

ŒUVRES CHOISIES
DE
A. V. ČAJANOV

ÉCOLE PRATIQUE DES HAUTES ÉTUDES-SORBONNE
VIe SECTION : SCIENCES ÉCONOMIQUES ET SOCIALES

ÉTUDES
SUR L'HISTOIRE, L'ÉCONOMIE
ET LA SOCIOLOGIE
DES PAYS SLAVES

XIII

BRITISH STANDARD BIBLIOGRAPHY NUMBER

85409 342-7

S. R. Publishers Limited
Johnson Reprint Corporation
Mouton & Co
1967

OEUVRES CHOISIES DE A. V. ČAJANOV

*Textes réunis
et publiés
par*

B. KERBLAY

VOL. 3

S. R. Publishers Limited
Johnson Reprint Corporation
Mouton & Co.
1967

TABLE DES MATIÈRES

I	Что такое аграрный вопрос?	1-63
II	Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии	1-61
III	Методы безденежного учета хозяйственных предприятий	1-98

ЛИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ

Серія С. № 1.

А. ЧАЯНОВЪ

ЧТО ТАКОЕ АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ?

Акционерное Общество
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»
МОСКВА.

Москва — 1917.

Тип. Акц. О-ва «УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди задачъ будущаго строительства новой Россіи проблема аграрнаго устроения нашей деревни занимаетъ исключительно важное мѣсто.

Отъ правильнаго ея разрѣшенія съ наибольшей степени зависитъ дальнѣйшее экономическое развитіе нашей родины.

Поэтому русская общественная и экономическая мысль должна съ исключительнымъ вниманіемъ отнестись къ этой проблемѣ государственнаго строительства.

Аграрный вопросъ широко дебатировался въ 1905/6 году и мы имѣли тогда рядъ проектовъ его разрѣшенія; однако наша экономическая жизнь и общія политическія условія настолько измѣнились съ того времени, что всѣ эти проекты несомнѣнно нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ.

При этомъ пересмотрѣ особенное значеніе приобретаетъ сама постановка вопроса и плоскость его обсужденія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1917 года Вольно-Экономическое Общество, Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Всероссійскій Земскій Союзъ, Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства, а также рядъ другихъ мѣстныхъ обществъ и отдѣльных экономистовъ, работающихъ въ области аграрнаго вопроса, образовали межпартійную Лигу Аграрныхъ Реформъ, ставящую своею цѣлью организованное обсужденіе и разработку аграрнаго вопроса.

Тираж 10.000. Саратов. Гублит № 2465.
Полиграфпром. Типография № 10, Астраханская, 52

Серія А. Статистическіе справочники, атласы, сборники аграрныхъ законопроектвъ и другіе матеріалы по аграрному вопросу.

Серія В. Популярныя брошюры для самыхъ широкихъ круговъ читающаго населенія Россіи, знакомящія съ основными фактами и цифрами аграрнаго характера.

Серія С. Сборники статей авторовъ различныхъ направленій по основнымъ вопросамъ аграрной проблемы и работы отдѣльныхъ авторовъ, признаваемые редакціонной комиссіей Лиги полезными для освѣщенія аграрной проблемы. Взгляды, высказываемые авторами въ книгахъ этой серіи, всецѣло остаются на отвѣтственности самихъ авторовъ.

Настоящая книга принадлежитъ къ послѣдней серіи С; техническая и коммерческая сторона изданія передана Акціонерному Обществу „Универсальная Библіотека“

Распорядительный Комитетъ

Лиги Аграрныхъ Реформъ.

1. Введеніе.

Революція поставила передъ русской общественной мыслью величайшія задачи строительства новой демократической Россіи.

Долгіе годы упорной творческой работы должна затратить русская демократія для своего политическаго, гражданскаго и народно-хозяйственнаго устроенія.

И если въ области политической и гражданской передъ нами стоятъ ясныя и сравнительно простыя задачи, разрѣшеніе которыхъ всецѣло поддается нашей волѣ, нашимъ человѣческимъ законамъ, — то гораздо болѣе трудная работа лежитъ передъ нами въ области экономическаго строительства.

Народно-хозяйственная жизнь развивается соборазно своимъ законамъ, стихійнымъ, почти не зависящимъ отъ воли человѣка.

Поэтому, приступая къ реформѣ нашего хозяйственнаго строя, мы ни на минуту не должны забывать, что далеко не все въ народно-хозяйственной жизни подчиняется нашей волѣ.

Мы должны познать основныя законы экономическаго развитія и, познавъ ихъ, построить въ соответствии съ ними наши человѣческіе государственные законы, стремясь будущее хозяйственное развитіе Россіи приблизить къ нашимъ социальнымъ идеаламъ.

Идя другими путями, мы неизбежно обрекаемъ себя на тяжелое разочарованіе!

Это особенно надо помнить, приступая къ рѣшенію аграрнаго вопроса, -- этого важнѣйшаго вопроса нашей экономической жизни.

Въ нашей странѣ три четверти населенія прилагаютъ свой трудъ къ землѣ. Сельское хозяйство является основой всего народнаго хозяйства нашей родины. Давая нашему сельскому хозяйству демократическое и прочное устройство, мы тѣмъ самымъ строимъ прочный фундаментъ всему нашему народному хозяйству и всей нашей государственности.

Поэтому къ аграрному строительству необходимо приступать съ отчетливымъ сознаниемъ величайшей ответственности, на насъ лежащей, съ вдумчивой осторожностью и въ то же время съ твердой рѣшимостью.

Присматриваясь къ руководящимъ кругамъ нашего общественнаго мнѣнія, мы съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія видимъ, что именно это сознание раздѣляется всѣми.

Обсужденіе аграрнаго вопроса почти не имѣетъ теперь характера нетерпимыхъ партійныхъ споровъ, почти всегда это — серьезное обсужденіе, проникнутое уваженіемъ къ различнымъ мнѣніямъ, общая совместная работа, стремящаяся къ одной цѣли и не предпрѣлающая результатовъ.

Самый фактъ образованія межпартійной «Лиги Аграрныхъ Реформъ», объединившей въ своихъ рядахъ и народниковъ, и марксистовъ, и сторонниковъ системы единаго налога, свидѣтельствуешь объ этомъ.

Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ наши старыя аграрныя программы должны быть нами пересмотрѣны, и самый аграрный вопросъ долженъ быть поставленъ заново.

Старыя программы создавались нами 10—12 лѣтъ

тому назадъ въ совершенно иной обстановкѣ, чѣмъ та, которая окружаетъ насъ сейчасъ.

Крестьянское хозяйство 1917 года не то, какимъ было крестьянское хозяйство 1905 года. Измѣнилось само крестьянское хозяйство: иначе обрабатываются поля, иначе содержится скотъ, крестьяне больше продаютъ, больше покупаютъ. Крестьянская кооперація покрыла собою нашу деревню и переродила ее; сталъ развитіе и культурнѣе нашъ крестьянинъ. Столыпинское землеустройство до крайности запутало земельныя отношенія, крестьянство купило въ частную собственность многіе миллионы десятинъ земли.

Измѣнилась въ корнѣ и политическая обстановка.

Но самое важное—то, что рѣшеніе аграрнаго вопроса есть теперь дѣло завтрашняго дня.

Теперь уже не время провозглашенія однѣхъ общихъ идей, не время голыхъ принциповъ.

Необходимы детальныя законопроекты, организаціонныя планы земельного переустройства, инструкціи межевыхъ работъ, финансовыя расчеты проведенія реформы...

Аграрный вопросъ перешелъ теперь изъ міра этическихъ идей и противопоставленія принциповъ въ область конкретной организаціонно-хозяйственной работы.

Мы не можемъ, конечно, отказаться отъ нашихъ руководящихъ идей; наши социальныя идеалы попрежнему останутся для насъ путеводными огнями, но мы въ то же время должны помнить, что задача сегодняшняго дня заключается не только въ исповѣданіи тѣхъ или иныхъ идей, но и въ нахожденіи формъ конкретного воплощенія этихъ идей въ дѣйствительной жизни.

Это воплощеніе не должно быть поверхностнымъ,

оно не должно быть чуждымъ тѣломъ, насильственно втиснутымъ въ толщу народнаго хозяйства,—оно должно органически войти въ народно-хозяйственную жизнь, слиться съ нею.

Мы не можемъ преградить путь потоку развивающейся хозяйственной жизни, но мы должны всѣми зависящими отъ насъ мѣрами направить его теченіе въ русло, соответствующее нашимъ социальнымъ идеаламъ.

Разрѣшая аграрную проблему, мы должны вникнуть въ природу земледѣльческаго хозяйства, и всѣ наши мѣропріятія, направленные къ указанной цѣли, должны сообразовать съ основными законами развитія земледѣлія.

На пространствѣ нашей необъятной родины формы и направленія развитія сельскаго хозяйства далеко не одинаковы.

А соответственно разному хозяйственному укладу различно складываются и земельныя отношенія.

Въ то время, какъ въ Азіатской Россіи мы встречаемся еще съ пастбищнымъ хозяйствомъ, а на юго-востоку хозяйничаютъ, не зная навознаго удобренія, и забрасываютъ землю на отдыхъ въ многолѣтнюю залежь, — въ центральной Россіи быстро развивается молочное скотоводство и посѣвы кормовыхъ травъ.

Въ этихъ условіяхъ аграрный вопросъ не можетъ получить одного для всей Россіи рѣшенія, и каждый районъ долженъ имѣть свое особое аграрное устройство.

Такъ раскрывается передъ нами во всей ея сложности новая постановка аграрнаго устройства.

Много мѣсяцевъ упорной работы будетъ затрачено нами прежде, чѣмъ мы увидимъ ясно и конкретно пути его разрѣшенія. Столкнутся различныя мнѣнія, бу-

дуть противопоставляться различные пути аграрной реформы. Но уже теперь намъ ясны основныя положенія, въ руслѣ которыхъ потекутъ аграрные споры.

Всѣ согласны съ тѣмъ, что трудовое крестьянское хозяйство должно лечь въ основу аграрнаго строительства Россіи, и это хозяйство должно пользоваться землей нашей родины.

Передача эта должна совершиться на основѣ государственнаго плана земельного устройства, разработаннаго при учетѣ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества и планомерно и организованно осуществляемого безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства.

Всѣми нами точно также отчетливо сознается, что земельное устройство есть только часть рѣшенія аграрной проблемы. Передавъ землю крестьянскому хозяйству, надо устроить это крестьянское хозяйство, надо внести въ него культуру, дать ему агрономическія знанія, организовать въ мощные кооперативы, упрочить его положеніе на рынкѣ и снабдить его доступнымъ кредитомъ.

Вотъ путь, по которому пойдетъ наша аграрная реформа.

2. Постановка аграрнаго вопроса.

При совершающемся нынѣ пересмотрѣ аграрныхъ программъ, какъ и вообще при рѣшеніи всякаго вопроса, успѣхъ работы въ большой своей части зависитъ отъ того, насколько правильно будетъ поставленъ самый вопросъ.

Если постановка вопроса будетъ сдѣлана правиль-

но и удачно, то этимъ наполовину разрѣшится самъ вопросъ; если же мы допустимъ неправильности и самой постановкѣ его, то все наши усилія окажутся безплодными и работа фатально будетъ обречена на неуспѣхъ.

Поэтому, прежде чѣмъ приступитъ къ рѣшенію аграрнаго вопроса, мы должны тщательно разобрать его постановку.

Мы должны отчетливо установить ясное пониманіе аграрнаго вопроса и ясно понять, въ чемъ же именно заключается вопросъ въ аграрномъ вопросѣ и какимъ условіямъ долженъ удовлетворять отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Безъ этого установленія наши работы надъ разработкой аграрныхъ программъ неизбежно останутся случайными и будутъ лишены плановѣрности.

Къ аграрному вопросу можно подходить съ различныхъ отправныхъ пунктовъ.

Многіе изъ насъ склонны разсматривать рѣшеніе аграрной проблемы въ видѣ воплощенія въ жизнь основныхъ социальныхъ идей своего міросозерцанія.

Свѣтъ, воздухъ и земля,—говорятъ одни,—по самой природѣ своей являются свободными стихіями и не могутъ быть захвачены кѣмъ-либо въ частную собственность. Они принадлежатъ въ равной мѣрѣ всемъ и каждому.

Съ этой точки зрѣнія, рѣшеніе аграрнаго вопроса заключается въ освобожденіи земли отъ оковъ частной собственности. Аграрная реформа должна преслѣдовать именно эту цѣль, т. е. поскольку она будетъ достигнута аграрный вопросъ будетъ разрѣшенъ.

Другіе подходятъ къ аграрному вопросу, исповѣдуя принципъ государственнаго обществленія всѣхъ пр-

ресовъ народно-хозяйственнаго производства. Сельское хозяйство разсматривается ими, какъ отрасль государственнаго производства, доставляющая продукты земледѣлія и скотоводства.

Рѣшеніе аграрнаго вопроса съ этой точки зрѣнія будетъ заключаться въ организаціи сельскаго хозяйства, какъ отрасли государственнаго хозяйства, построенной на одинаковыхъ съ другими отраслями промышленности социальныхъ началахъ.

Мы, социальные строители сегодняшняго дня, не отрицаемъ, конечно, великаго значенія этихъ социальныхъ идей, но мы въ то же время не можемъ принять ихъ какъ исходный пунктъ при рѣшеніи аграрнаго вопроса. И вотъ почему.

Въ каждомъ социальномъ явленіи всегда существуютъ два начала—стихія и разумъ.

Стихийное развитіе, это—развитіе, не зависящее отъ чьей-либо направляющей, руководящей воли, совершающееся по своимъ законамъ, которые люди могутъ познать, но бессильны отмѣнить или замѣнить другими. Другимъ началомъ являются велѣнія общественнаго сознанія.

Организованной общественный разумъ, въ лицѣ государства и другихъ формъ своего выраженія, имѣетъ не малую мощность вліянія на социальное и экономическое развитіе. Однако, при столкновеніи со стихийными законами социального развитія онъ далеко не является полновластнымъ.

Особенно ограничено его вліяніе въ области народно-хозяйственной жизни, ибо здѣсь потокъ стихійнаго развитія особенно мощенъ и слишкомъ незначительно поддается рационализациі.

Вотъ почему, приступая къ строительству новыхъ

основъ аграрнаго строя нашей родины, мы не можем рисовать себѣ плана этого строительства, исходя исключительно изъ разума, изъ нашихъ отвлеченныхъ идей.

Идеи эти не зависятъ отъ времени и мѣста, и аграрныя системы дедуктивно выведенныя изъ нихъ, одинаковы примѣнимо какъ къ сельскому хозяйству Ассиріи временъ Асурбанипала, такъ равно къ эпохѣ Аристотеля или Робеспьера; какъ къ натуральному строю Россіи временъ Радищевскаго «Путешествія изъ Москвы въ Петербургъ», такъ и къ современной русской деревнѣ, покрытой кооперативами, перестроенной на денежно-товарный строй веденія хозяйства.

Вотъ съ этимъ-то положеніемъ мы, строители реальной жизни, никакъ не можемъ согласиться и считаемъ что въ разныхъ фазахъ сельско-хозяйственной эволюціи передъ нами стоятъ различные вопросы аграрной политики, но разному разрѣшаемые.

На киргизскихъ кочевьяхъ Средней Азіи передъ нами стоитъ одна проблема аграрнаго устройства, на трехъ полныхъ тамбовскихъ поляхъ—совершенно другія; аграрный строй эстляндской деревни намѣчаетъ себѣ иной путь аграрнаго развитія, тѣмъ виноградники южнаго берега Крыма или кишлака, ведущіе поливную культуру риса и хлопчатника въ долину Заревшана.

Наконецъ, сама частная собственность на землю, отвѣчающая нашимъ идеаламъ, тѣмъ не менѣе не представляется намъ въ видѣ социальнаго недоразумѣнія, случайно возникшаго на почвѣ захвата. Для насъ она—социальный фактъ, порожденный условіями времени и мѣста и имѣющій социальныя корни, не только въ видѣ захвата власть имущихъ.

Поэтому единственнымъ путемъ рѣшенія аграрнаго вопроса намъ прежде всего кажется путь подробнаго

и тщательнаго анализа существующей организаціи сельско-хозяйственнаго производства и выросших изъ нея аграрныхъ и рабочихъ отношеній; изученіе происхожденія изслѣдуемыхъ системъ хозяйства и аграрныхъ отношеній, а также возможныхъ путей и тенденцій ихъ дальнѣйшаго развитія.

Однако на этомъ анализѣ работа наша не можетъ быть закончена. Мы должны не только изучить и описать дѣятельность и тенденціи, въ ней таящіяся, но установить также и свое къ ней отношеніе. Мы должны дать социальную оцѣнку наблюдаемымъ нами фактамъ.

Поэтому слѣдующимъ этапомъ работы должно явиться установленіе теоретическихъ критеріевъ, съ точки зрѣнія которыхъ мы могли бы оцѣнивать какъ анализируемую организацію производства и аграрныя отношенія, ей свойственныя, такъ и возможные пути ихъ дальнѣйшаго развитія.

Далѣе подлежитъ вскрыть при помощи найденныхъ критеріевъ недостатки существующаго аграрнаго и производственнаго строя; разработать такія формы аграрнаго строя, которыя бы не противорѣчили стихійному развитію народно-хозяйственной жизни и въ то же время были лишены существующихъ недостатковъ; наконецъ, разработать рядъ необходимыхъ государственныхъ и общественныхъ мѣропріятій, могущихъ воплотить въ жизнь намѣченные планы.

Только этотъ путь обѣщаетъ намъ реальный успѣхъ только идя имъ мы гарантируемъ себя съ тяжелыми разочарованіями.

Скопленный нами опытъ статистическихъ, экономическихъ и историческихъ изслѣдованій даетъ намъ сильное оружіе на этомъ пути, и для всей нашей работы наиболѣе отвѣтственнымъ моментомъ является уста-

вовленіє соціальнихъ критерієвъ, опредѣляющихъ собою направленіє нашей работы.

Однимъ изъ такихъ критерієвъ обычно называютъ развитіє производительныхъ силъ. Съ этой точки зрѣнія всякія измѣненія хозяйственнаго строя, увеличивающія производительную мощь народно-хозяйственного организма и умножающія общій національный доходъ страны, будутъ считаться явленіемъ прогрессивнымъ.

Для насъ, трудовой демократіи, кончатіє развитія производительныхъ силъ по отношенію къ сельскому хозяйству можетъ быть выражено какъ улучшеніє условий и способовъ приложенія народнаго труда къ землѣ, увеличивающее производительность этого труда.

При этомъ пониманіи увеличеніє народнаго богатства исчисляется не на единицу капитала или земельной площади, а на живого человека.

Всѣ реформы, всякое воздѣйствіе организованнаго общественнаго разума на нашу хозяйственную жизнь должны оцѣниваться нами съ этой точки зрѣнія.

Однако мы не можемъ пользоваться только этимъ критеріемъ.

Для насъ, демократовъ, не достаточно организовать народное производство, необходимо подумать и о распределеніи.

Для насъ не безразлично, въ чьи руки попадутъ народныя богатства, произведенныя народнымъ трудомъ на нашихъ поляхъ.

Поэтому, помимо критерія производственнаго, мы должны выработать критерій, дающій возможность построить оцѣнку и съ точки зрѣнія распределенія народнаго дохода. Таковымъ критеріемъ является демократизація распределенія національнаго дохода; говоря иначе—

наиболѣе равномерное распредѣленіе его между всѣми трудящимися надъ его созданіемъ.

Примѣняя этотъ принципъ къ устроенію нашей жизни, мы не можемъ ограничиться только сельско-хозяйственной жизнью, но должны имѣть въ виду в то же время народное хозяйство въ цѣломъ.

Въ современномъ обществѣ хозяйственная жизнь давно провела сложное социальное раздѣленіе труда.

Трудъ крестьянина, агронома, рабочаго, коммерсанта, инженера, служащаго, банкира и моряка раздѣлилъ наше общество на особыя производственные группы и классы.

Нашъ національный доходъ не является продуктомъ труда какой-либо одной изъ этихъ группъ, но является созданіемъ ихъ совмѣстной работы.

Въ кускѣ матеріа, покупаемомъ вами у сельскаго торговца, вы найдете вложеннымъ и трудъ земледѣльца, и трудъ фабричнаго рабочаго, трудъ желѣзнодорожника, трудъ инженера-техника, и трудъ изобрѣтателя паровой машины. И трудно раздѣлить въ конечномъ продуктѣ, какая часть его цѣнности кѣмъ создана. И такъ—во всѣхъ продуктахъ.

Поэтому, приступая къ организациі распредѣленія нашего общаго національнаго дохода между всѣми работниками, его создавшими мы не можемъ ограничиться какой-нибудь одной отраслью народнаго хозяйства, но должны ставить передъ собою общую проблему перераспредѣленія всего національнаго дохода.

Говоря о перераспредѣленіи національнаго дохода мы меньше всего думаемъ о чемъ-нибудь, напоминающемъ собою черныи передѣлъ наличнаго количества матеріальныхъ благъ.

Подобное мѣропріятіе можетъ позволить себѣ въ юпошескомъ наивномъ порывѣ молодая революціонная демократія, но всякому эконоmistу ясно, что дѣйствія такого рода не рѣшаютъ вопроса.

Мы говоримъ поэтому о новыхъ производственныхъ отношеніяхъ, въ результатѣ которыхъ національный доходъ будетъ распредѣляться болѣе демократично, чѣмъ онъ распредѣляется теперь.

Итакъ:

1) наибольшая производительность народнаго труда, прилагаемаго къ землѣ;

2) демократизація распредѣленія національнаго дохода.

Вотъ два основныхъ критерія, съ точки зрѣнія которыхъ мы будемъ оцѣнивать существующія системы аграрныхъ отношеній, ихъ историческое прошлое и пути ихъ возможнаго будущаго.

Съ точки зрѣнія этихъ же двухъ критеріевъ мы можемъ оцѣнивать и мыслимыя системы производственныхъ отношеній, въ томъ числѣ систему государственнаго социализма и апархическаго коммунизма, которыя могутъ считаться идеальнымъ организаціоннымъ выраженіемъ второго изъ нихъ.

Примѣняя эти критеріи къ оргѣкамъ нашихъ аграрныхъ проектовъ и государственныхъ мѣропріятій, мы ни на минуту не должны забывать, что ихъ два и что каждое явленіе мы должны оцѣнивать какъ съ производственной точки зрѣнія, такъ равно и съ точки зрѣнія организаціи распредѣленія.

Между этими оцѣнками могутъ быть столкновѣнія и даже противоположенія; то, что увеличиваетъ производительность, не всегда можетъ уместиться въ формы демократической организаціи распредѣленія, — и

обратно: не всякая демократизація увеличиваетъ производительную мощность.

Однако мы не можемъ дать общаго рѣшенія этихъ вопросовъ, и въ каждомъ конкретномъ случаѣ должны пытаться творчески привести къ гармоничному согласію оба организаціонныхъ принципа.

3. «Земля—трудоу народу!».

Основнымъ требованіемъ всѣхъ демократическихъ аграрныхъ программъ является лозунгъ: «Земля—трудоу народу!».

Согласно этому требованію всѣ земли, находящіяся сейчасъ въ пользованіи крупнаго помѣщичьяго хозяйства, должны быть переданы въ руки трудового крестьянскаго хозяйства.

Прежде чѣмъ согласиться съ этимъ положеніемъ, мы должны оцѣнить его съ точки зрѣнія двухъ критеріевъ, установленныхъ нами въ предыдущей главѣ.

Мы должны прежде всего уяснить себѣ, является ли трудовое крестьянское хозяйство, въ которомъ всѣ работы совершаются силами самого хозяина и его семьи, столь же мощной и совершенной хозяйственной организаціей, какъ и крупное капиталистическое хозяйство, въ которомъ всѣ работы совершаются наемными рабочими и хозяинъ оставляетъ за собой только организацію и общее руководство предпріятіемъ.

Въ свое время этому вопросу было посвящено много чужихъ работъ и ожесточенныхъ споровъ о борьбѣ крупнаго и мелкаго хозяйства въ земледѣліи.

Сторонники крупной формы производства указывали, что въ земледѣліи мелкое хозяйство такъ же обречено на гибель, какъ и въ обрабатывающей пром-

шленности. гдѣ капиталистическая фабрика давно ушла ремесленника и кустаря.

Защитники мелкаго земледѣлія возражали, указывая на рядъ коренныхъ отличій сельскаго хозяйства, въ силу которыхъ борьба крупнаго и мелкаго производства не можетъ имѣть тѣхъ же результатовъ, какъ въ промышленности.

Если мы припомнимъ эти старые споры, всѣ доводы противниковъ, — то несомнѣнно должны будемъ признать, что при прочихъ равныхъ условіяхъ хозяйство крупное почти всегда имѣетъ преимущество передъ хозяйствомъ мелкимъ. Это — основной экономическій законъ, и было бы нелѣпостью его отрицать.

Но, признавая этотъ законъ, мы должны въ него вдуматься нѣсколько глубже и, наблюдая даже обратывающую промышленность, будемъ вынуждены отмѣтить, что въ разныхъ ея отрасляхъ крупное производство далеко не въ одинаковой мѣрѣ побѣждаетъ мелкое.

Въ однихъ оно совершенно убило мелкихъ ремесленниковъ и кустарей; такъ, напримѣръ, ручное пряденіе окончательно разгромлено механическимъ веретеномъ.

Костромская пряжа-крестьянка, по изслѣдованію Барыкова, продавая свою пряжу по цѣнамъ фабричной, вырѣзывается за 14-часовой рабочей день около 8 копѣекъ. Въ этихъ условіяхъ никакая конкуренція невозможна.

Но уже въ ткацествѣ мы видимъ нѣсколько иное положеніе вещей.

До сихъ поръ еще ручное ткачество удержалось въ Московской и Владимирской губерніяхъ. Хотя условія его существованія тяжелы, но всетаки оно выдерживаетъ конкуренцію фабрики.

Иrade, рyчные тyачи захвачены во власть торгового капитала, но производство все же остается мелкимъ.

Въ области слесарной, вальной, игрушечной и имъ подобныхъ мелкое производство до сихъ поръ остается преобладающимъ.

Такимъ образомъ даже въ самой промышленности преимущества крупнаго производства надъ мелкимъ почти одинаковы: въ однихъ отрасляхъ они подавляющы, въ другихъ ничтожны.

Поэтому, когда мы говоримъ о преимуществахъ крупной формы производства надъ мелкой, для насъ достаточно признать самый фактъ преимущества. Необходимо задать себѣ и количественный вопросъ, насколько значительно количественное выраженіе преимуществъ крупнаго хозяйства надъ мелкимъ.

А поскольку этотъ вопросъ задается относительно сельскаго хозяйства, мы должны отвѣтить на него, что въ земледѣліи количественное выраженіе преимуществъ крупнаго хозяйства надъ мелкимъ позначительно.

Основная причина этому заключается въ томъ, что въ промышленности крупныя формы производства убиваютъ мелкія главнымъ образомъ тамъ, гдѣ была возможность концентрировать производство въ пространствѣ, гдѣ можно было десятки тысячъ лошадиныхъ силъ свести къ одному паровому двигателю, гдѣ можно было тысячи рабочихъ помѣстить подъ одной крышей многотажнаго фабричнаго корпуса.

Этимъ создавалась огромная экономія и значительно побижалась себѣстоимость изготовляемаго продукта.

Тамъ, гдѣ не было возможности произвести такую пространственную концентрацію, тамъ не было и послѣдствія шествія крупнаго производства.

Въ земледѣліи подобная концентрація немислима. Что представляетъ изъ себя сельское хозяйство? Въ своей основѣ, это—использование человекомъ солнечной энергіи, падающей на поверхность земли.

Человѣкъ не можетъ солнечные лучи, падающіе на это десятигнъ, собрать на одну. Онъ можетъ только улавливать ихъ зеленымъ хлорофилломъ своихъ посѣвовъ на всемъ пространствѣ ихъ паденія. Въ самой своей суцности сельское хозяйство неотъемлемо связано съ пространствомъ, и чѣмъ крупнѣе сельско-хозяйственное предпріятіе, тѣмъ большую площадь оно должно занимать. Никакой концентрации въ пространствѣ здѣсь нельзя провести.

Приведу небольшой примѣръ. Фабрикагнъ, имѣющій двигатель въ 100 лошадиныхъ силъ и желающій въ 10 разъ увеличить свое производство, можетъ установить двигатель въ 1000 лошадиныхъ силъ и тѣмъ значительно удешевить себѣстоимость работы.

Сельскій хозяингнъ, обрабатывая свою запашку одной лошадью, желаетъ увеличить свои посѣвы въ десять разъ. Онъ не можетъ, конечно, завести себѣ лошадь въ десять разъ болѣе крупную по своимъ размѣрамъ, но принужденъ заводить 10 лошадей, такихъ же по качеству, какъ и первая лошадь.

Нѣкоторое удешевленіе работы будетъ достигнуто при переходѣ съ лошадиной тяги на тягу тракторную (автомобильную). Но хозяингнъ, уже имѣющій одинъ тракторъ, при десятикратномъ увеличеніи посѣва не можетъ увеличить мощность трактора, но долженъ заводить десять такихъ же машингнъ, работающих одновременно разныхъ пространствахъ, благодаря чему себѣстоимость работы уменьшится незначительно.

То же самое можно сказать относительно другого инвентаря, — сѣмянъ, удобренья, скота и прочаго.

Сельскій хозяинъ, увеличивая свое производство, въ большинствѣ случаевъ долженъ умножать число предметовъ, а не увеличивать ихъ размѣры.

Благодаря этому количественное выраженіе выгоды укрупнѣнія не можетъ быть особенно значительнымъ.

Помимо этого приходится отмѣтить, что сама природа земледѣльческаго производства ставитъ естественный предѣлъ укрупнѣнію сельско-хозяйственнаго предпріятія.

Разъ сельское хозяйство неизбежно разбросано въ пространство, то сельскій хозяинъ долженъ по этому пространству передвигать огромное количество предметовъ. Должны передвигаться люди и животные, должны перевозиться машины, удобрения и полученные продукты.

Чѣмъ больше хозяйство, тѣмъ больше его обрабатываемая площадь, тѣмъ, следовательно, большее количество продуктовъ и на большее разстояніе будетъ перевозиться, и все болѣе и болѣе будетъ возрастать стоимость внутри-хозяйственныхъ перевозокъ какъ въ размѣрѣ на все хозяйство въ цѣломъ, такъ равно и на единицу получаемаго продукта.

Чѣмъ интенсивнѣе будетъ хозяйство, чѣмъ глубже и тщательнѣе будетъ обрабатываться пашня, чѣмъ болѣе будутъ удобрения и уходъ за культурами, — тѣмъ чаще и чаще будутъ проходить выѣзды на поля изъ садабы и тѣмъ дороже лягутъ эти перевозки на себѣстоимость продукта.

При экстенсивной зерновой системѣ хозяйства въ нашей Оренбургской или Самарской губерніи хозяинъ

можетъ ограничиться двумя выѣздами: на посѣвъ и на уборку.

Но какъ только онъ началъ производить осеннюю вспашку подъ яровое, вывозить на поля навозъ, — число выѣздовъ возрастетъ во много разъ, что мы можемъ наблюдать въ нашихъ центральныхъ земледѣльческихъ уберніяхъ.

Дальнѣйшая интенсификація — переходъ къ пропашной обработкѣ, замѣна злаковыхъ растеній свеклой, турнепсомъ, картофелемъ, — настолько увеличиваетъ массу передвиженія, что каждая лишняя сажень отдаленія поля отъ усадьбы становится чувствительной.

Вся выгода, получаемая отъ укрупненія производства, поглощается удорожаніемъ внутри-хозяйственнаго транспорта, и чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ скорѣе наступаетъ это поглощеніе.

Наши оренбургскія и самарскія хозяйства часто ведутся изъ одной усадьбы на площади въ двѣ-три тысячи десятинъ.

Въ Полтавской губерніи такое укрупненіе уже было бы невозможнымъ.

Въ губерніи Кіевской и культурныхъ странахъ Западной Европы издержки внутри-хозяйственного транспорта еще болѣе суживаютъ размѣры хозяйствъ, доводя ихъ оптимальные размѣры до 200 — 250 десятинъ.

Нерѣдки случаи, когда при интенсификаціи хозяйства крупные владѣльцы бывали принуждены дробить свои помѣстья на рядъ отдѣльныхъ хозяйствъ-хуторовъ. Являясь крупными землевладѣльцами, они были мелкими или средними земледѣльцами.

Такимъ образомъ сама природа сельско-хозяйственного предпріятія ставитъ предѣлы его укрупненію, благодаря чему количественное выраженіе преимуществъ

крупнаго хозяйства надъ мелкимъ въ земледѣліи никогда не можетъ быть особенно большимъ.

Однако для насъ этого признанія еще недостаточно. Вспомогая, гдѣ главнымъ образомъ проявляются преимущества крупнаго земледѣльческаго хозяйства надъ мелкимъ. Крупный хозяинъ главнымъ образомъ выигрываетъ въ области сношеній съ вѣншимъ міромъ; выступая на рынкѣ, какъ крупный покупатель и крупный продавецъ, онъ пользуется всѣми преимуществами оптоваго рынка и дешевымъ банковымъ кредитомъ. Б. то время какъ крестьянинъ находится во власти скупщиковъ, лавочниковъ и ростовщиковъ.

Далѣе можно отмѣтить значительныя преимущества въ области пользованія сложными машинами, какъ то: сепараторомъ, зерноочисткой; племеними производителями: быками и жеребцами и что намъ представляется наиболѣе важнымъ—въ области пользованія агрономической наукой въ лицѣ приглашенныхъ агрономовъ и специалистовъ.

Однако во всѣхъ этихъ областяхъ кооперативная практика ясно указываетъ намъ на возможность сдѣлать все эти преимущества крупнаго хозяйства достояніемъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Для этого достаточно тѣ отрасли крестьянскаго хозяйства, въ которыхъ крупная форма хозяйства имѣетъ несомнѣнные преимущества надъ мелкой, выделить изъ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, не разрушая ихъ индивидуальности, и организовать ихъ на основаніи въ кооперативъ, поднимая на степенъ крупнаго производства.

Во всѣхъ кооперативныхъ объединеніяхъ мелкія крестьянскія хозяйства достигаютъ такой крупноты и мощности, съ которыми не могутъ сравниться никакія индивидуальныя частныя хозяйства.

Русскіе кооперативные центры—Московский Народный Банкъ, Московскій Союзъ Потребительныхъ Обществъ, Центральное Товарищество льноводовъ. Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей—объединяющіе сотни кооперативовъ и милліоны крестьянскихъ хозяйствъ, насчитываютъ свои обороты десятками милліоновъ рублей.

Такимъ образомъ, благодаря особенностямъ сельскаго хозяйства и возможности для крестьянскаго хозяйства кооперировать отдѣльныя отрасли, мелкое трудовое крестьянское хозяйство, какъ хозяйственная организація, технически мало уступаетъ крупному капиталистическому земледѣльческому предпріятію.

Однако, для того чтобы предпочесть трудовое крестьянское хозяйство хозяйству помѣщичьему и капиталистическому, намъ не только необходимо установить отсутствіе преимуществъ у крупнаго хозяйства, но также и ихъ наличность у хозяйства крестьянскаго.

Имѣются ли они налично?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны болѣе глубоко взглянуть въ природу крестьянскаго хозяйства.

До сихъ поръ мы говорили о крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ, но въ настоящее время для большей части экономистовъ это противопоставленіе уже изжито и представляется неправильнымъ въ самой своей постановкѣ.

Говоря о мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ, мы противопоставляемъ тѣмъ самымъ количество противъ количества же. На самомъ же дѣлѣ мы имѣемъ передъ собою качественное противопоставленіе.

Мы должны противопоставлять не мелкое и крупное хозяйство, а хозяйство трудовое, которое ведется самымъ хозяиномъ и рабочими силами его семьи, съ одной стороны, а съ другой стороны—хозяйство капиталистическое, которое ведется наемнымъ трудомъ.

Таков... два принципиально различные типа хозяйственной организации.

Почти всегда полунатуральное трудовое крестьянское хозяйство настолько тѣсно связано въ своей организаціи съ потребительскимъ бюджетомъ хозяйствующей семьи, что его задачи могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ.

Задачей крестьянскаго трудового хозяйства является доставленіе средствъ существованія хозяйствующей семьѣ путемъ наиболѣе полнаго и возможнаго использованія имѣющихся въ ея распоряженіи средствъ производства и рабочей силы самой семьи.

Подобная формула никакъ не можетъ подойти къ хозяйству капиталистическому, ибо въ немъ отпадаетъ послѣднее условіе, и все опредѣленіе въ концѣ концовъ сокращается въ слѣдующую фразу:

Задачей нетрудового хозяйства является наиболѣе полное использованіе вложеннаго въ предпріятіе капитала—

—говоря короче—полученіе максимальной прибыли на этотъ капиталъ. Это послѣднее опредѣленіе въ свою очередь не можетъ быть приложено къ трудовому хозяйству, ибо для послѣдняго возможны случаи, когда выгоднѣе пользоваться меньшей прибылью на капиталъ (опредѣляя прибыль бухгалтерски при оцѣнкѣ своего труда по нормамъ заработной платы), разѣ при этомъ явится возможность несравненно болѣе использовать рабочую силу семьи и въ итогѣ добиться большаго прироста средствъ существованія.

Говоря иначе, задачей капиталистическаго хозяйства является чистая прибыль хозяйства, въ тѣ

время какъ задачей трудового—валовая прибыль. А такъ какъ высокая валовая прибыль не всегда совпадаетъ съ высокой чистой прибылью, то не нужно особенно много доказывать, чтобы понять, что съ точки зрѣнія наибольшей производительности интересы трудового хозяйства являются въ гораздо большей степени совпадающими съ интересами всего народнаго хозяйства въ цѣломъ, чѣмъ интересы хозяйства капиталистическаго.

Въ этомъ огромное социальное преимущество трудового хозяйства. Постараюсь пояснить сказанное небольшимъ примѣромъ.

Имѣемъ культуру льна и культуру овса. Первая культура, являясь культурой трудоемкой, требуетъ на десятину сто рабочихъ дней и даетъ высокій валовой доходъ, культура же овса требуетъ всего двадцать рабочихъ дней, даетъ малый валовой доходъ, но зато болѣе высокій чистый, какъ это видно изъ приложенной таблицы:

	Валовой доходъ.	Стоимость труда.	Другія издержки.	Чистый доходъ.
Овесъ	40 руб.	20 руб.	5 руб.	15 руб.
Ленъ	115 руб.	100 руб.	10 руб.	5 руб.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьянское хозяйство, стѣсненное въ своей земельной площади, всегда предпочтетъ ленъ овсу, капиталистическое же всегда предпочтетъ обратно и будетъ сѣять овесъ.

Культура же льна, увеличивающая національный доходъ и массу труда, прилагаемую къ землѣ, является наиболѣе желательной также и съ точки зрѣнія народныхъ хозяйствъ вообще.

Таковы основанія, заставляющія насъ предпочесть трудовое крестьянское хозяйство капиталистическому по-

мѣщичьему съ точки зрѣнія производственной. Едва ли нужно доказывать, что съ точки зрѣнія демократизаціи національнаго дохода мы также должны предпочесть хозяйство крестьянское.

4. Какъ быть съ лѣсами и спеціальными видами хозяйствъ?

Когда мы въ предыдущей главѣ доказывали, что въ земледѣліи наиболѣе совершенной хозяйственной организаціей народнаго труда является трудовое крестьянское хозяйство, обобщившее нѣкоторыя свои хозяйственные отрасли въ кооперативы, то мы говорили о наиболѣе распространенныхъ формахъ сельскаго хозяйства—о полеводствѣ и скотоводствѣ обычнаго типа.

Невольно напрашивается вопросъ о томъ, могутъ ли такіе выводы распространяться на всѣ виды сельскаго хозяйства, или же нѣкоторые изъ нихъ должны составить исключеніе изъ общаго правила.

Этотъ вопросъ отнесется главнымъ образомъ къ лѣсамъ и къ спеціальнымъ видамъ сельскаго хозяйства, какъ-то: племенному животноводству, выводу новыхъ сортовъ (селекція растений), садоводству и проч. Нѣкоторыя техническія особенности веденія хозяйствъ этого типа заставляютъ выдѣлить ихъ особо.

Правильно устроенное лѣсное хозяйство, раздѣляющее лѣса на многіе десятки участковъ, постепенно вырубаемыхъ въ 60—80-лѣтнемъ возрастѣ и вновь искусственно засаживаемыхъ, требуетъ огромныхъ площадей, плана хозяйства, разработаннаго на десятки лѣтъ впередъ, и единой воли, осуществляющей этотъ планъ руками многочисленныхъ работниковъ, сторожей, лѣсниковъ, пильщиковъ, объѣздчиковъ, конторскихъ служа-

цихъ, приказчиковъ, ученыхъ лѣсоводовъ, фитонато-
логовъ*) и энтомологовъ**).

Размѣры этого хозяйства и присущая ему сложность
раздѣленія труда между многочисленными категория-
ми работниковъ дѣлаетъ его непосильнымъ для трудо-
вого хозяйства.

Поэтому при обращеніи лѣсовъ въ общепародное до-
стояніе они не могутъ быть распланы между отдѣль-
ными трудовыми хозяйствами или даже общинами, но
должны быть переданы частью въ распоряженіе цѣлыхъ
органовъ самоуправленія, а для лѣсовъ, имѣющихъ об-
щегосударственное значеніе, въ распоряженіе самаго
государства.

Совершенно иные причины заставляютъ насъ обра-
тить вниманіе на племенное животноводство, селекцію
и прочіе виды хозяйствъ, требующихъ не столько
большого капитала или многочисленныхъ рабочихъ
силъ, сколько глубокихъ знаній и тонкаго искусства.

Такихъ хозяйствъ очень не много, и ихъ организація
лагается изъ двухъ элементовъ: творческаго ума, усво-
ившаго весь запасъ знаній, скопленныхъ человѣ-
чествомъ въ этой области, изыскующаго и направля-
ющаго хозяйство часто интуитивными путями, и много-
численныхъ рабочихъ рукъ, выполняющихъ заданія,
данныя агрономическимъ разумомъ.

Громадное государственное значеніе этихъ хозяйствъ
не можетъ быть отвергнуто никѣмъ, а число руководи-
телей, могущихъ ихъ вести, ничтожно.

Использованіе ихъ знаній и ихъ искусства заставля-
етъ государство вооружать ихъ творческую волю не
только ихъ собственными руками, но и потребнымъ хо-

*) **) Специалистами по борьбѣ съ болѣзнями деревьевъ и насекомыми,
птицами и т. д.

личествомъ другихъ рукъ — мощнымъ рабочимъ аппаратомъ, который позволитъ использовать ее до конца.

Мы не рѣшаемъ сейчасъ спорнаго вопроса о томъ, въ государственной или кооперативной формѣ должны быть организованы хозяйства этой категоріи, и какъ будетъ поступлено во время реформы съ тѣми изъ нихъ, которыя сейчасъ находятся въ частной собственности. Ясно только, что хозяйства эти не смогутъ быть построены на трудовыхъ началахъ.

Прочитавъ эти строки, меня могутъ упрекнуть въ непоследовательности: могутъ сказать, что если я такъ дорожу культурными хозяйствами, то почему же я вообще не ратую за сохраненіе частновладѣльческихъ хозяйствъ, которыя въ настоящее время въ среднемъ стоятъ значительно выше по своей культурности, чѣмъ хозяйства крестьянскія.

Передача ихъ въ руки трудового хозяйства, въ настоящемъ его видѣ малокультурнаго, несомнѣнно должна значительно понизить производительность используемыхъ имъ земель.

На это мы замѣтимъ, что частновладѣльческіе посѣвы составляютъ всего 11 процентовъ общей посѣвной площади Европейской Россіи; даже сокращеніе ихъ урожая въ свое дѣло дастъ пониженіе общаго національнаго урожая всего на 5 процентовъ.

Несомнѣнно, что подъемъ агрономической техники, грядущій послѣ земельного переворота, быстро покроетъ этотъ дефицитъ.

Гораздо опаснѣе то, что урожай этихъ 11 процентовъ посѣвной площади почти цѣликомъ продавался частнымъ владѣльцами, въ то время какъ урожай крестьянскаго хозяйства въ большей своей части потреблялся хозяйствующей семьей. Благодаря этому изъ общаго

количества хлѣбовъ, поступающихъ на рынокъ, частновладѣльческіе хлѣба составляютъ болѣе 40 п.с. Передача частновладѣльческихъ земель крестьянству несомнѣнно ослабитъ товарный характеръ ихъ эксплуатаціи, и предложеніе зерновыхъ хлѣбовъ на русскомъ рынкѣ немедленно должно сократиться, что отразится значительно на повышеніи цѣнъ и на сокращеніи нашего экспорта.

Однако, развитіе потребностей нашего крестьянскаго быта заставитъ крестьянство увеличить денежность своего хозяйства и тѣмъ постепенно развитъ предложеніе хлѣбовъ.

5. Земельный вопросъ или вопросъ аграрный?

Черезъ нѣсколько дней послѣ образованія Временнаго Правительства у входа въметема Земледѣлія въ Петроградѣ былъ вывѣшенъ большой крестьянскій плакатъ «Земля и Воля. Министерство Земледѣлія».

Старое народническое знамя, десятилѣтне бывшее знаменемъ революціонныхъ демонстрацій, становится знаменемъ государственнаго строительства.

Какое же содержаніе будетъ имѣть государственная работа, ведущаяся подъ этимъ знаменемъ?

Что такое — «Воля»?

Что такое — «Земля»?

Воля для насъ, строителей Новой Россіи, является не только освобожденіемъ отъ произвола старой власти, отъ полицейскаго участка, но также свободнымъ строительствомъ демократическаго государства и демократическаго земства, дружной работой всѣхъ живыхъ и культурныхъ силъ нашей родины въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, народнаго здравія и устройства духовной и хозяйственной жизни нашего народа.

Точно такъ же, когда мы говоримъ о землѣ, мы думаемъ не только о десятинахъ пашни, луга и лѣса. Земля, сама по-себѣ, насъ интересуетъ насъ.

Говоря о землѣ, мы говоримъ о трудѣ человѣка, прилагаемомъ къ землѣ.

Трудъ земледѣльца, эта хозяйственная основа жизни нашего государства, долженъ быть защищенъ и устроенъ демократической Россіей.

Мы должны облегчить этотъ трудъ, умножить его мощь, улучшить всѣ условія его приложенія къ землѣ и удвоить, утроить его производительность.

Первымъ условіемъ труда земледѣльца является, конечно,—земля; поэтому первымъ шагомъ нашего аграрнаго устройства должна явиться земельная реформа.

Всѣ земли нашей родины должны быть предоставлены свободному труду. Мы не скрываемъ отъ себя, конечно, что земельная реформа сама по себѣ не можетъ дать много нашей деревнѣ.

За полстолѣтіе, протекавшее со времени освобожденія крестьянъ, крестьянское хозяйство приобрѣло путемъ покупки у частныхъ владѣльцевъ около 27 милліоновъ десятинъ земли, по преимуществу пахотной.

Полная націонализація некрестьянскихъ частновладѣльческихъ земель будетъ означать, что арендная плата за 20 милліоновъ десятинъ земли, постоянно арендуемыхъ крестьянами у владѣльцевъ, будетъ понижена и будетъ выплачиваться не владѣльцамъ, а государству, а около 10 милліоновъ десятинъ владѣльческой запашки, часть доходовъ съ которой въ видѣ заработной платы крестьяне получали и ранѣе, расширить собою площадь крестьянскаго хозяйства.

Если наше трудовое крестьянское хозяйство поглотитъ всѣ капиталистическія запашки и всѣ его сред-

ства производства, то его расширение будет незначительнымъ, такъ какъ и до Революціи наше сельское хозяйство было по преимуществу крестьянскимъ.

Сельско-хозяйственная перепись 1916 года указываетъ намъ, что въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи изъ каждаго 100 десятинъ посѣва 89 десятинъ было крестьянскихъ и только 11 помѣщичьихъ, а изъ каждаго 100 лошадей, работавшихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, 93 было крестьянскихъ и только 7 помѣщичьихъ.

Несмотря на это, мы всетаки считаемъ земельную реформу первымъ и важнѣйшимъ шагомъ нашей аграрной реформы, ибо если количественное значеніе владѣльческихъ земель, передаваемыхъ крестьянамъ, ничтожно, то ихъ значеніе моральное—огромно.

Въ глазахъ крестьянства съ частновладѣльческими землями связано такъ много воспоминаній крѣпостного права, что моральное значеніе каждой барской десятины во много разъ превосходитъ ея хозяйственное значеніе.

Поэтому вопросъ о землѣ есть вопросъ неотложный, и произаводство земельной реформы есть наша первая государственная обязанность.

Однако, начиная земельной реформой, мы должны отчетливо помнить, что она является только предисловіемъ къ нашимъ труднымъ и многолѣтнимъ работамъ по устроению сельскаго хозяйства.

Земельная реформа является только частью аграрной реформы и частью, быть можетъ, наиболее легкой.

Прежде всего мы должны не только передать землю трудовому крестьянству, но передать ее въ организованной формѣ и въ равной мѣрѣ организовать земли самого крестьянства.

Черезполосные выдѣлы 1861 года, безконечная про-

бимость земли при общинныхъ передѣлахъ, безсистемныя выдѣлы хуторовъ и отрубовъ, столыпинское укрѣпленіе земли,—все это создало въ нашей деревнѣ невѣроятный земельный хаосъ.

Правильное размежеваніе, округленіе границъ, уничтоженіе череполосицы и мелкополосицы въ общинахъ, говоря иначе—общая организація земельной площади, дастъ нашему крестьянству не меньше, если не больше, чѣмъ передача въ его руки владѣльческихъ земель. А въ соединеніи съ этимъ послѣднимъ она создастъ величайшую эпоху нашей аграрной исторіи.

Это земельное устройство, конечно, будетъ полнымъ только тогда, когда оно соединится съ широкими меліоративными работами по осушенію и орошенію неудобныхъ земель и съ переселеніемъ населенія изъ малоземельныхъ районовъ въ многоземельные.

Этимъ будетъ закончена организація одного изъ условій приложенія народнаго труда къ землѣ—самой земельной площади.

Однако для земледѣльческаго труда нужна не только одна земля, необходимы и другія средства производства: постройки, машины, орудія, сѣмена.

До войны снабженіе ими сельскихъ хозяевъ находилось въ рукахъ частнаго торговаго капитала, и только земство, кооперация и отчасти Переселенческое Управленіе пытались организовать распредѣленіе на общественныхъ началахъ.

Поэтому все дѣло снабженія сельскаго хозяйства орудіями производства руководилось не интересами этого послѣдняго, а интересомъ наибольшей прибыли частнаго торговаго капитала. За время войны благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ все дѣло снабже-

нія страны машинами и сноповязальнымъ шпагатомъ сосредоточилось въ рукахъ объединенія: трехъ земскихъ товариществъ, Народнаго (кооперативнаго) Банка и государства, въ лицѣ Департамента Земледѣлія.

Необходимо, чтобы это завоеваніе было закрѣплено и дѣло снабженія земледѣльческаго труда орудіями производства было прочно взято въ руки демократическаго государства и общественныхъ учреждений.

Изъ земли и средствъ производства трудъ человѣческій долженъ организовать хозяйство.

И въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ организациіи самого производства, мы должны притти на помощь нашему крестьянству. Несмотря на огромный сдвигъ послѣдняго десятилѣтія, наше крестьянское хозяйство является технически отсталымъ, еще многія поля скованы дѣдовскимъ трехпольемъ, рыхлятся сохой, и въ массѣ крестьянское скотоводство преслѣдуетъ, какъ главную цѣль, изготовленіе навоза.

А между тѣмъ все будущее нашей родины, вся прочность нашей демократической государственности зависеть отъ энергичнаго и быстраго подъема нашего земледѣлія, съ того, насколько удался намъ «вырастить два колоса тамъ, гдѣ теперь растетъ одинъ».

Наше Учредительное Собраніе можетъ націонализировать земли Россіи, можетъ передать въ руки государства снабженіе страны средствами производства, но ни оно, ни любая власть вообще не въ силахъ путемъ приказа заставить калмыка вести травопольное хозяйство, а тульского крестьянина—вести интенсивное молочное хозяйство, используя обратъ для выпойки свиней-беркшировъ.

Правда, въ свое время императрица Екатерина, Фридрихъ Великій и другіе дѣятели просвѣщеннаго абсо-

лютизма именно этимъ способомъ вводили культуру картофеля съ помощью пушекъ и экзекуцій. Мы, однако, считаемъ себя въ правѣ полагать, что такая задача не подь силу общественному разуму, хотя бы и располагающему всей мощью государственной организаціи.

Передъ нами миллионы хозяйствующихъ людей, имѣющихъ свои набыки, свои представленія о сельскомъ хозяйствѣ,—людей, которымъ приказывать ничего нельзя и которые все предпринимаютъ по своей волѣ и сообразно своему пониманію.

Нужно тѣмъ или инымъ способомъ обратить вниманіе хозяевъ на возможность измѣненій въ ихъ привычныхъ методахъ работы, и путемъ воздѣйствія, устнаго и письменнаго, путемъ примѣра и нагляднаго доказательства убѣдить населеніе въ преимуществахъ новаго земледѣлія, доказать его большую выгодность и кромѣ того пробудить это населеніе къ активности, дать ему эмоціональный толчокъ.

Описанная работа уже болѣе десятка лѣтъ совершается земскими агрономами въ глубинѣ нашей деревни.

Въ задачи ея входитъ:

1) Ввести въ народное хозяйство страны усовершенствованные методы техники земледѣлія и скотоводства.

2) Измѣнить организаціонный планъ хозяйствъ въ сторону большаго соответствія текущимъ условіямъ экономической дѣйствительности страны.

3) Организовать мѣстное населеніе въ союзы и группы, которые съ одной стороны, путемъ кооперативнаго обобщенія отдѣльныхъ сторонъ производства, дали бы мелкому хозяйству всѣ преимущества крупнаго, а съ другой—взяли бы на себя закрѣпленіе и дальнѣйшее углубленіе новыхъ хозяйственныхъ началъ.

Теперь, когда застывшія аграрныя формы становятся гибкими и готовыми коваться въ новый аграрный укладъ, когда народная психологія вышла изъ состоянія въковъ окостенѣнія,—передъ общественною агрономіей встаетъ исключительно отвѣтственная задача внести агрономическій разумъ въ стихійный процессъ созиданія новаго аграрнаго уклада и новаго земледѣлія.

Не меньшую отвѣтственность несетъ наше молодое кооперативное движеніе,—эта организованная хозяйственная самостоятельность нашего крестьянства.

Задачей государства является оказать всемѣрную поддержку и той и другой созидательной работѣ.

Снабдивъ народный трудъ, прилагаемый къ землѣ, средствами производства, организовавъ крестьянское хозяйство на новыхъ началахъ и укрѣдивъ его мощь кооперативнымъ объединеніемъ, мы должны облегчить связь крестьянскаго хозяйства съ міровымъ рынкомъ.

Мы должны приблизить хозяина къ рынку, проводя новыя желѣзныя дороги; мы должны облегчить пользованіе средствами транспорта, пересмотрѣвъ въ интересахъ сельскаго хозяйства наши тарифы, мы должны защитить продукты нашего земледѣлія на иностранныхъ рынкахъ новыми таможенными договорами и торговыми соглашениями.

Мы должны также тяжелое послѣ войны податное бремя строить, сообразуясь съ мощностью земледѣльческихъ хозяйствъ.

Я бы могъ еще продолжить этотъ перечень задачъ нашего аграрнаго строительства, но уже изъ сказаннаго видно, насколько далеко за предѣлы только земельной реформы выходитъ работа, лежащая передъ нами.

Аграрный вопросъ, стоящій передъ нами, значительно шире вопроса земельного, хотя послѣдній, благодаря присущей ему социальной остротѣ, можетъ на долгое время вытѣснить изъ общественнаго вниманія всѣ остальные вопросы, связанные съ приложеніемъ народнаго труда къ землѣ.

6. Формы обобществленія земли.

Изъ всѣхъ раздѣловъ аграрной реформы наибольшее общественное вниманіе привлечетъ, несомнѣнно, вопросъ земельный.

Мы ставимъ его на первое мѣсто въ силу присущей ему социальной остроты и большого моральнаго значенія его.

Однако изъ того, что онъ выдвигается на первый планъ, вовсе не значить, что мы должны сначала провести земельную реформу, а потомъ приступать къ разработкѣ другихъ раздѣловъ аграрной программы.

По нашему глубокому убѣжденію, всѣ стороны аграрной реформы должны разрабатываться и проводиться одновременно.

Реформа землепользованія немислима безъ перестройки хозяйственной организаціи, поэтому земельная реформа дастъ ничтожные результаты, если она не будетъ сопровождаться перемежеваніемъ, меліорацией, агрономическими реформами самого производства и кредитованіемъ реформирующихся хозяйствъ.

Взять земли у частныхъ собственниковъ, особенно крупныхъ, представляется дѣломъ сравнительно легкимъ. Гораздо труднѣе организовать эту землю, распределить ее между трудовыми хозяйствами и организовать на ней культурное трудовое хозяйство, не уступаю-

щее по своей производительности старому частно-владѣльческому хозяйству.

Если вдуматься поглубже и представить себѣ конкретно только организацію распредѣленія земель, отторгнутыхъ у частнаго владѣнія, то предъ нами развернется огромная и чрезвычайно сложная задача, требующая для своего разрѣшенія напряженія всѣхъ организованныхъ силъ нашего государства.

Наиболѣе простымъ способомъ экспроприаціи частнаго владѣнія былъ бы захватъ и растаскиваніе «на шарапъ» частновладѣльческихъ имѣній сосѣдними крестьянами.

Но этотъ способъ земельной реформы не только бы не рѣшилъ аграрнаго вопроса, но еще болѣе запуталъ бы и осложнилъ его. Пользу отъ захвата извлекли бы только тѣ, по сосѣдству съ которыми были владѣльческія имѣнія; огромная масса осталась бы съ тѣмъ, что имѣла. Захватъ былъ бы произведенъ, главнымъ образомъ, сильными крестьянскими хозяйствами, которыя въ настоящій моментъ имѣютъ наибольшую экономическую мощь и могутъ справиться съ захваченными землями. Именно эти хозяйства, а не малоземельныя, до революціи арендовали главную массу владѣльческихъ земель и теперь, несомнѣнно, прежде всего постараются закрѣпить за собой земли, уже находящіяся въ ихъ пользованіи.

Такій результатъ врядъ ли будетъ соответствовать социальному значенію проектируемой нами реформы.

Намъ представляется совершенно яснымъ, что организованный общественный разумъ долженъ использовать всю силу государственнаго и общественнаго авторитета, чтобы направить теченіе аграрной реформы въ русло государственнаго разрѣшенія поставленныхъ пе-

редъ нами социальныхъ и народно-хозяйственныхъ задачъ.

Народное хозяйство Россіи уже давно выросло изъ натуральныхъ формъ. Нашъ народно-хозяйственный организмъ представляетъ собой единое цѣлое, и аграрная нужда есть нужда именно этого народно-хозяйственного цѣлага, а не отдѣльныхъ деревень или крестьянъ.

Отдѣльные хозяйства и отдѣльные районы являются различными частями одного и того же народно-хозяйственного механизма, выполняющими различную работу, но связанными единствомъ общаго движенія.

Поэтому наша земельная реформа, передача земли трудовому крестьянству, должна совершаться не путемъ неорганизованныхъ захватовъ, а на основѣ государственнаго плана земельного устройства, разработаннаго съ учетомъ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества и планомерно и организовано осуществляемаго безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства.

Послѣднее обстоятельство, очевидное для всѣхъ насъ, тягостно переживающихъ жестокой продовольственный кризисъ, еще разъ подчеркиваетъ необходимость провести аграрную реформу въ формахъ организованныхъ и государственныхъ.

Мы не можемъ допустить ни одной незасѣянной десятины, ни одного разгромленнаго, уничтоженнаго стада.

Какія же основныя идеи выдвинуло русское общественное мнѣніе въ области государственнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса?

Наиболѣе отличающейся отъ основъ существующа-

го аграрнаго строя является идея социализаціи земли.

Земля, согласно этой идеѣ, является общенароднымъ достояніемъ. Подчеркиваемъ, что именно достояніемъ, а не собственностью. Она въ равной мѣрѣ принадлежитъ всѣмъ, подобно свѣту и воздуху.

Трудовое крестьянство является только пользователемъ этой свободной стихіи.

Для организаціи этого пользованія трудовое крестьянство объединяется въ особые органы земельного самоуправленія, земельныя общины, въ руки которыхъ государство передаетъ земли и которыя могутъ распределять ее сообразно своему экономическому и бытовому укладу, въ формѣ ли общиннаго землепользованія, или же землепользованія подворнаго, или же, наконецъ, могутъ ввести на всей землѣ крупное товарищеское хозяйство.

Такъ какъ земля свободна, на нее не можетъ быть собственности, она не представляетъ собою цѣнности, то и пользованіе ею для всякаго земледѣльца безвозмездно. Государственными и мѣстными налогами также облагается хозяйство, а не земля.

Впрочемъ, разница въ плодородіи почвы и въ положеніи хозяйствъ должна учитываться при обложеніи, которое должно быть построено такъ, чтобы пѣставить всѣхъ трудящихся въ одинаковыя условія производительности труда.

Земледѣліе должно быть организовано исключительно на трудовыхъ началахъ, никакой наемный трудъ не можетъ быть допускаемъ.

Для хозяйствъ временно маломощныхъ земельная община должна организовывать общественную запашку и уборку.

На постройки, инвентарь и скотъ частная собственность сохраняется, равно какъ и на продукты сельского хозяйства.

Совершенно иные теоретическія основанія лежатъ въ идеѣ націонализаціи земли.

Земельная рента*) и цѣнность земли не изгоняются изъ дѣйствующихъ социальныхъ категорій, сообразно чему земля можетъ и должна быть собственностью. Но она должна принадлежать единому собственнику—государству.

Государство, сдѣлавшись собственникомъ, получаетъ: 1) право на всю земельную ренту, являющуюся главнымъ ресурсомъ государственныхъ финансовъ, и 2) право распоряженія въ общегосударственныхъ интересахъ всѣми землями страны.

Опираясь на послѣднее право, государство передаетъ главную часть земель трудовому хозяйству на условіяхъ, аналогичныхъ аренднымъ, наблюдая, чтобы пользовательная площадь каждой семьи не превышала трудовой нормы.

При этомъ государство не вмѣшивается во внутренній строй хозяйства и допускаетъ возможность примѣненія наемнаго труда.

Лѣса и хозяйства спеціальнаго назначенія могутъ быть оставлены въ государственномъ и общественномъ пользованіи и эксплуатироваться на капиталистическихъ основахъ, если это будетъ соответствовать народно-хозяйственнымъ интересамъ.

---

*) Земельной рентой называется чистый доходъ отъ земли, получаемый землевладѣльцемъ за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ материальныхъ издержекъ, заработной платы и процентовъ на капиталъ. Чѣмъ выше плодородіе земли, чѣмъ ближе хозяйство лежитъ къ рынку тѣмъ выше рента.

Верховное распоряженіе землями находится въ рукахъ государственной власти; на мѣстахъ землею распоряжаются мѣстные земельные органы, построенные на принципѣ самоуправленія.

Одна изъ формъ націонализаціи, при которой всѣ мѣстныя земли находятся въ автономномъ распоряженіи мѣстныхъ органовъ земскаго самоуправления, права которыхъ ограничены только общегосударственнымъ закономъ о землѣ, — называется муниципализаціей земель.

При муниципализаціи земельная рента поступаетъ въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ самоуправления.

Таковы основныя идеи земельного устройства, пользующіяся наибольшимъ распространеніемъ въ нашихъ социалистическихъ кругахъ.

Къ нимъ весьма близко примыкаютъ взгляды послѣдователей Генри Джорджа.

Признавая право всего народа на землю и право каждаго человѣка на произведенія своего труда, они стремятся утвердить эти права отобраніемъ незаработаннаго дохода земли (ренты) въ пользу всего народа.

Установленіе единаго налога на землю, въ размѣрѣ земельной ренты, является достаточнымъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, такъ какъ земля, лишенная ренты, потеряетъ свою стоимость и, слѣдовательно, свою притягательную силу для капитала.

Капиталистическое землевладѣніе потеряетъ свой смыслъ, и помимо трудовыхъ хозяйствъ останутся только такія капиталистическія хозяйства, интенсивность и рациональность веденія которыхъ позволитъ имъ существовать и при налогѣ, равномъ рентѣ.

Хозяйства этой категоріи представляютъ собой боль-

шую цѣнность и съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Такимъ образомъ, система единого налога отличается отъ социализаціи и націонализаціи земель тѣмъ, что передавая, подобно имъ, всю земельную ренту въ руки государственныхъ органовъ, она не предлагаетъ организованному общественному разуму самому распорядиться землями, полагая, что и безъ государственнаго вмѣшательства режимъ трудового хозяйства самъ собою установится на земляхъ, лишенныхъ ренты.

Особенно интереса здѣсь послѣдняя идея—подойти къ рѣшенію аграрной проблемы не путемъ активной государственной реорганизаціи существующей системы землепользованія и землевладѣнія, а путемъ созданія такихъ условій земельного режима, при которыхъ стихійный процессъ народно-хозяйственной эволюціи самъ собою приведетъ бы къ поставленнымъ идеаламъ.

Идея эта получила наибольшее развитіе въ формирующейся теперь у нѣкоторыхъ экономистовъ системѣ государственнаго регулированія землевладѣнія.

При проектируемомъ ими режимѣ частная собственность на землю не уничтожается, но зато совершенно уничтожается свобода продажи и покупки земли.

Земля перестаетъ быть свободнымъ товаромъ. Она можетъ быть продана только государству и можетъ быть получена или приобрѣтена только отъ государства.

Всѣ земли, поступившія въ распоряженіе государства, образуютъ земельный фондъ, которымъ государство распоряжается въ народно-хозяйственныхъ интересахъ, отдавая его или въ пользованіе или во владѣніе землепользователямъ.

При этихъ передачахъ государство попутно орга-

пизуетъ и меліорируетъ поступающія въ его распоряженіе земли.

Для ускоренія перехода частно-владѣльческихъ хозяйствъ въ руки трудовыхъ хозяйствъ устанавливается система земельного налога, при которой трудовыя хозяйства облагаются пониженно, мелкія и среднія частно-владѣльческія—повышенно, вплоть до отчужденія всей земельной ренты, а хозяйства крупныя—даже выше ренты.

Помимо такого налогового давленія государство оставляетъ за собою право принудительнаго отчужденія любыхъ земель, если это представится необходимымъ для земельного устройства того или иного района.

Сравнивая между собою изложенныя системы земельного устройства, мы прежде всего должны уяснить, что главные различія между ними лежатъ скорѣе въ плоскости мотивировокъ и обоснованій, чѣмъ въ плоскости конкретныхъ условій землепользованія.

Во всѣхъ системахъ земледѣлецъ выплачиваетъ государству или органамъ мѣстнаго самоуправленія часть своего дохода, равнаго или близкаго земельной рентѣ. Разница въ названіи этихъ уплатъ и въ ихъ обоснованіи съ хозяйственной точки зрѣнія значенія не имѣетъ.

Далѣе, всѣ системы стремятся привести хозяйство къ трудовому типу различными мѣрами воздѣйствія государства.

Располагая ихъ по напряженности воздѣйствія организованнаго общественнаго разума на хозяйственный бытъ, мы можемъ поставить ихъ въ такой послѣдовательности: социализація, націонализація, государственное регулированіе землевладѣнія, и, наконецъ, система единого налога.

Система соціалізації просто заперещает примѣненіе въ земледѣліи наемнаго труда, и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые виды хозяйствъ не могутъ управиться трудовыми усиліями семьи, система возлагаетъ на общество организацію работъ на трудовыхъ товарищескихъ началахъ.

Система націоналізації утверждаетъ трудовое начало приеудительнымъ ограниченіемъ площади пользования землею трудовою нормою, допуская, впрочемъ, организовывать спеціальныя виды сельско-хозяйственнаго производства и при наличности наемнаго труда.

Система государственнаго регулированія землевладѣнія ставитъ капиталистическое хозяйство въ исключительно тяжелыя налоговыя условія и принудительно направляетъ всѣ земельныя перепродажи въ русло трудового хозяйства.

Система единаго налога считаетъ достаточнымъ уничтожить ренту, считая ее единственнымъ источникомъ земельной собственности и капиталистическаго земледѣлія.

Стремясь по существу къ одной и той же цѣли, всѣ эти системы употребляютъ для ея достиженія орудія разной мощности.

Въ то время какъ проведеніе и поддержаніе системы соціалізації потребуетъ исключительнаго активнаго напряженія всѣхъ организующихъ силъ общественнаго разума и чрезвычайную по своему объему массу работы,—проведеніе системы единаго налога требуетъ отъ государства минимумъ усилій, предоставляя всю работу по созданію и упроченію трудового хозяйства стихійному процессу народно-хозяйственной эволюціи, поставленной въ условія отсутствія ренты.

Оснозою всякаго организаторскаго искусства являет-

ся умѣніе соразмѣрить проектируемыя средства съ поставленной цѣлью, а самыя средства достиженія—съ возможностью ихъ осуществить.

Удачнымъ разрѣшеніемъ проблемы будетъ то, которое используетъ только необходимыя и въ то же время достаточныя средства.

Поэтому, избирая тотъ или иной путь утвержденія трудовой системы хозяйства, мы должны точно уяснить себѣ: является ли намѣченная масса мѣропріятій дѣйствительно необходимой для искомаго эффекта, или же послѣдній можетъ быть достигнутъ меньшимъ напряженіемъ силъ и съ меньшей расточительностью средствъ.

Съ другой стороны, обратно: при оцѣнкѣ, напримѣръ, системы единого налога мы должны установить, насколько избранныя средства являются достаточными для введенія и поддержанія трудового хозяйства.

А по отношенію къ цѣлому ряду мѣропріятій,—напримѣръ, къ запрещенію наемнаго труда,—мы должны установить, насколько эта мѣра является, вообще говоря, выполнимой.

Только взвѣсивъ изложенныя системы съ этой организаціонно-технической точки зрѣнія, мы можемъ принять ихъ, какъ руководящій принципъ реальной работы.

При этомъ приходится помнить, что въ своемъ настоящемъ видѣ всѣ онѣ—не болѣе, какъ идеальныя схемы. И передъ нами огромная работа—воплотить ихъ въ жизнь, конкретизировать въ условіяхъ русской деревни.

Поэтому я обращаюсь съ просьбой ко всѣмъ желающимъ сознательно избрать и проводить въ жизнь ту или иную систему землепользованія мысленно представить себѣ хорошо знакомую волюсть, какую-нибудь

Шиповатовскую волость Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи или Муриковскую волость Волоколамскаго уѣзда Московской губерніи, и конкретно представить себѣ, что будетъ означать проведеніе въ жизнь той или иной системы землепользованія въ кругу знакомыхъ деревень и хозяйствъ.

Изложенныя нами схемы можно усвоить до конца, только переводя ихъ изъ міра, понятій въ міръ живыхъ представленій.

И можно увѣренно сказать, что они по разному воплотятся въ жизнь читателемъ - самарцемъ и жителемъ Могилевской губерніи, вологжанами и казаками съ Дона.

Наше обширное отечество вмѣщаетъ въ себѣ страны, столь различныя въ своемъ бытовомъ и хозяйственномъ укладѣ, что, мысленно перебирая ихъ, мы можемъ прослѣдить хозяйственную исторію всего чело-вѣчества.

Сибирская тайга напомнитъ намъ періодъ охотничьяго быта, степи Средней Азіи ознакомятъ съ кочевымъ хозяйствомъ, Акмолинская область и Оренбургскія степи сохранили примѣры залежнаго хозяйства; мы знаемъ полосу Самарской и Саратовской губерніи, гдѣ еще только слагается трехпольное хозяйство, знаемъ всѣ фазы разложенія общиннаго трехполья, мы видимъ расцвѣтъ подмосковнаго травопольнаго хозяйства и можемъ наблюдать районы интенсивныхъ культуръ нашего запада и молочнаго скотоводства вологодскаго и подстоличнаго района.

Въ соотвѣтствіи съ различіями въ организаціи производства различно слагаются и производственныя отношенія людей, ихъ аграрныя отношенія и даже ихъ аграрныя идеи и идеалы. Въ сѣверныхъ сибирскихъ

пространствахъ земля—такая же свободная стихія, какъ свѣтъ и воздухъ, и нѣтъ почвы для созданія какого-нибудь права на нее.

Въ нѣкоторыхъ районахъ Сибири до сихъ поръ встрѣчается захватное право на землю: земледѣлецъ, поднявшій новину, остается ея собственникомъ, пока продолжаетъ обработку. Здѣсь право на землю есть «право труда», потраченного на ея обработку.

При нѣкоторомъ уплотненіи населенія захватное право приводитъ къ взаимнымъ столкновеніямъ, порождаетъ необходимость къ нѣкоторомъ общественномъ регулированіи аграрныхъ отношеній. Зрѣетъ земельная община, и въ ея регулирующей дѣятельности вырабатывается, по образному выраженію К. Р. Кочаровскаго, «право на трудъ»—право на полученіе земли для приложенія своего труда.

Рабочія силы становятся разверсточной единицей земельныхъ передѣловъ.

Въ нѣкоторыхъ уголкахъ Астраханской губерніи и юго-востока мы видимъ только теперь зарожденіе этого режима и этой земельной идеологіи; для районовъ, гдѣ еще жива поземельная община, «право на трудъ» до сихъ поръ является основной идеей уравнительныхъ передѣловъ.

Въ районахъ земельной тѣсноты, гдѣ наличная земельная площадь слишкомъ мала, чтобы дать возможность при существующей системѣ полеводства всему труду найти приложеніе, гдѣ земли едва хватаетъ на прокормъ населенія,—стихійно вырастаетъ идея «права на жизнь», и разверсточной единицей передѣловъ становятся не число рабочихъ рукъ, а число ртовъ, требующихъ пищи. Потребительскіе передѣлы были

найдены земскими статистиками въ рядѣ малоземельныхъ районовъ.

Наконецъ, по мѣрѣ развитія торговаго земледѣлія, по мѣрѣ того, какъ земля становится цѣнностью и капиталомъ, уравнительная община начинаетъ умирать, и идеологія частной собственности на землю начинаетъ завоевывать умъ земледѣльца. Кое-гдѣ мы встрѣчаемся только съ зарожденіемъ этого процесса, но весь западъ и юго-западъ Россіи уже давно перестроился на подворное владѣніе.

Несомнѣнно, что все это разнообразіе не является порожденіемъ случайности, но имѣетъ глубокіе экономическіе и бытовые корни. Поэтому совершенно ясно, что мы, строя планы земельной реформы, должны согласовывать ея конкретное содержаніе съ особенностями мѣстнаго хозяйственнаго и бытового уклада.

Общинникъ-самарецъ, пожелавшій перенести цѣлкомъ свою аграрную идеологію, навѣрное, будетъ встрѣченъ колыями въ губерніи Могилевской. Не лучшая участь постигнетъ фанатика-могилевца въ Балашовскомъ уѣздѣ. И какъ бы мы, дѣтели демократической Россіи, глубоко ни вѣровали въ наши аграрные идеалы, мы не можемъ пойти по пути «просвѣщеннаго абсолютизма» и принудительно ввести единый земельный режимъ во всѣхъ областяхъ Россіи, не считаясь съ ея бытовымъ и хозяйственнымъ укладомъ.

Поэтому наши аграрныя идеи мы можемъ разсматривать какъ предварительныя руководящія схемы, и задачей мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ и мѣстныхъ отдѣловъ Лиги Аграрныхъ Реформъ является ихъ претвореніе въ конкретные планы новаго земельного строя.

7. Земельная реформа.

Идеи социализаціи, націонализаціи и муниципализаціи земли, устанавливающія основы идеальнаго земельного режима, мало освѣщаютъ намъ самую земельную реформу.

Онѣ рисуютъ намъ тотъ земельный строй, который будетъ существовать послѣ реформы, но сами по себѣ ничего не говорятъ о томъ, какимъ образомъ будетъ проведена сама реформа, какими путями отъ современнаго земельного режима мы перейдемъ къ режиму идеальному.

А между тѣмъ именно въ этомъ вопросѣ между нами, представителями демократической Россіи, возможны наибольшія расхожденія и даже непримиримыя противоставленія.

Поэтому на этомъ вопросѣ должно быть сосредоточено особенное вниманіе. Правда, уже во многихъ партійныхъ программахъ мы находимъ нѣкоторыя указанія на пути аграрной реформы. Но можно увѣренно сказать, что эти раздѣлы программъ являются наименѣе разработанными и наименѣе прочными частями ихъ.

И только нѣкоторые вопросы аграрной реформы получили теперь достаточную ясность.

Прежде всего для большинства изъ насъ ясно, что подобно тому, какъ будущій земельный строй долженъ слагаться, исходя изъ интересовъ государства въ цѣломъ, точно такъ же и пути къ этому новому строю должны пролагаться, исходя изъ государственныхъ интересовъ.

Никакихъ уѣдныхъ и волостныхъ способовъ рѣшенія аграрнаго вопроса допущено быть не можетъ.

Мы обязаны учесть бытовія и хозяйственныя особенности отдѣльныхъ районовъ, мы не можемъ навязывать мѣстной жизни рецептовъ въ тѣхъ сторонахъ аграрнаго

устроения, ~~которые~~ касаются ихъ и только ихъ, но мы все въ своемъ аграрномъ строительствѣ ни на минуту не должны забывать интересовъ всего нашего народнаго хозяйства въ цѣломъ.

Одного примѣра будетъ достаточно, чтобы понять всю важность сказаннаго.

Представьте себѣ наши юго-восточныя губерніи. Крестьянское и казачье хозяйства имѣютъ тамъ и сейчасъ достаточно большіе надѣлы, позволяющіе имъ вести экстенсивное зерновое хозяйство чуть ли не залежнаго типа. Рядомъ съ этими хозяйствами существуютъ значительныя площади частно-владѣльческихъ и казенныхъ земель.

Возможно, что съ точки зрѣнія самарскихъ и оренбургскихъ крестьянъ наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса будетъ раздѣлъ этихъ имѣній между крестьянскими хозяйствами и увеличеніе ихъ площади на десять или пятнадцать десятинъ каждое.

Однако, съ государственной точки зрѣнія, подобное рѣшеніе вопроса недопустимо. Увеличеніе и безъ того большихъ надѣловъ на многіе годы укрѣпило бы самыя экстенсивныя формы хозяйства и не могло бы увеличить производительности нашего народнаго хозяйства.

Съ государственной точки зрѣнія, гораздо большую цѣнность представляетъ использованіе этихъ отчуждаемыхъ земель для заселенія ихъ переселенцами изъ малоземельныхъ губерній.

Въ губерніяхъ Киевской, Подольской, частью Полтавской, перенаселенность настолько велика, что несмотря на исключительно интенсивныя системы хозяйства, трудъ народный и въ половину не можетъ быть использованъ.

Потокъ переселенія изъ этихъ губерній на юго-во-

стоить разрядить ихъ населеніе и, несомнѣнно, интенсифицируетъ наше юго-восточное хозяйство, давая значительный приростъ нашему національному доходу.

Но столь же несомнѣнно, что переселенцы эти встрѣтятъ къ себѣ среди мѣстнаго населенія весьма враждебное отношеніе и серьезное противодѣйствіе.

Здѣсь интересы цѣлаго сталкиваются съ интересомъ частей и весь секретъ аграрной реформы—сумѣть согласовать эти интересы. А это согласованіе безконечно трудно. Волостныя точки зрѣнія на государственные вопросы явятся самыми главными подводными камнями аграрной реформы.

Въ одной изъ главъ я указывалъ, что во всякомъ социальномъ явленіи есть стихія и есть разумъ. Эти два элемента проявляютъ себя не только въ будущемъ аграрномъ строѣ, но, къ сожалѣнію, и въ самомъ проведеніи и обсужденіи аграрной реформы.

Стихія, не считающаяся съ доводами разума, и признающая законы логики, сыграетъ большую роль въ нашемъ будущемъ аграрномъ строительствѣ. Но тѣмъ не менѣе разумъ не долженъ слагать своего оружія и долженъ напрячь всю свою мощь, чтобы равнодѣйствующую историческаго процесса направить поближе къ государственному, планомерному ходу реформы.

Что же говорить намъ разумъ? Какъ рисуетъ онъ намъ желательное теченіе аграрнаго переустройства?

Прежде всего онъ долженъ имѣть, что организованная уравнительная передача въ руки трудящихся государственныхъ и частновладѣльческихъ земель потребуетъ безконечнаго количества труднѣйшихъ статистическихъ, межевыхъ и организаціонныхъ работъ.

Одна эта масса работы, даже при условіи отсутствія социальныхъ затрудненій и социального противодѣйствія

реформѣ, потребуеьт долгихъ лѣтъ для своего окончательнаго завершенія.

Поэтому, какой бы мы режимъ ни приняли за идеаль, мы можемъ подойти къ нему только послѣ довольно значительнаго переходнаго періода.

Только системы единого налога и государственнаго регулированія землевладѣнія могутъ быть установлены почти незамедлительно, потому что они устанавливають новыя условія народно-хозяйственной жизни, а не конструируютъ самый земельный строй.

Этотъ ихъ характеръ особенно подчеркивается тѣмъ, что, напимѣръ, система государственнаго регулированія землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ мы ее изложили въ предыдущей главѣ, можетъ быть какъ самостоятельнымъ земельнымъ режимомъ, такъ равно и переходной ступенью и къ социализаціи, и къ націонализаціи, и къ муниципализаціи—въ зависимости отъ политики регулированія.

Система государственнаго регулированія землевладѣнія является настолько мощнымъ орудіемъ Организованнаго Общественнаго Разума, что при сильномъ нажимѣ государственной руки можетъ заставить стихійный процессъ сельско-хозяйственной эволюціи автоматически въ одно-два десятилѣтія прійти къ націонализаціи или муниципализаціи.

По нашему глубокому убѣжденію, три его средства—прогрессивное земельное обложеніе, уничтоженіе ~~свободной~~ покупки и продажи земель и право экспроприаціи любыхъ земель—являются необходимыми и достаточными для того, чтобы государство получило въ свои руки всю полноту управленія земельной реформой. Однако мы допускаемъ, что политическія условія и вполнѣ понятно нетерпѣніе широкихъ демократическихъ массъ

заставлять государственную власть для ускоренія реформы въ большой мѣрѣ прибѣгнуть къ насильственнымъ путямъ ея проведенія.

Однако, мы должны при этомъ особенно ясно отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что немедленное изданіе Учредительнымъ Собраніемъ декрета о томъ, что съ такого числа всѣ земли считаются государственной собственностью, еще не составляетъ собою земельной реформы.

Государство должно не только объявить, что всѣ земли составляютъ его собственность, но должно организовано взять ихъ въ свои руки.

Изъ одного того, что изданъ декретъ, земли фактически еще не сдѣлаются общественнымъ достояніемъ.

Изданіе закона о націонализаціи земель, безъ разработки системы мѣропріятій переходнаго періода, породить только опасную государственную фикцію.

Поэтому во всѣхъ случаяхъ мы будемъ имѣть дѣло съ продолжительнымъ переходнымъ періодомъ.

Въ этотъ періодъ мы должны быть исключительно осторожны въ двухъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, въ отношеніи тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ частновладѣльческихъ имѣній, которыя являются очагами культуры.

Хозяйства, выводящія племенной скотъ, селекціонныя хозяйства, дающія странѣ сѣмянной матеріалъ, садовыя хозяйства, конскіе заводы, молочныя фермы и прочіе подобныя имъ виды хозяйствъ являются культурными богатствами нашей страны и нашимъ общимъ достояніемъ.

По нашему глубочайшему убѣжденію, почти всѣ эти виды хозяйства могутъ вестись трудовымъ хозяйствомъ на кооперативныхъ началахъ

Но пока соотвѣтствующіе кооперативы еще не сошлись, пока у насъ еще нѣтъ организаціонныхъ силъ взять все это въ руки крестьянства,—мы должны особенно бережно смотрѣть за тѣмъ, чтобы тонкая нить нашей культурной агрономической традиціи не порвалась.

Вишневые сады не должны быть вырублены, конскіе заводы и племенные стада не могутъ быть распроданы и уничтожены, поля селекціонныхъ хозяйствъ, выводящихъ новые сорта растений, не должны быть засѣяны зазореннымъ овсомъ.

Всѣ эти культурныя цѣнности — наше общекультурное достояніе, и мы во имя нашего будущаго не должны допускать его расхищенія и уничтоженія.

Вторымъ вопросомъ, требующимъ особенно осторожнаго подхода къ себѣ, является вопросъ о земляхъ, находящихся въ частной собственности самихъ крестьянъ.

За послѣднее пятидесятилѣтіе наше крестьянство купило у лицъ другихъ сословій около 27 милліоновъ десятинъ земли.

Земля эта распылена въ толщѣ крестьянскихъ хозяйствъ, часто куплена на деньги, добытыя тяжелымъ трудомъ десятилѣтій. Нерѣдки случаи, когда она превышаетъ собою трудовую норму. Часто трудовую норму превышаетъ надѣльное землевладѣніе цѣлыхъ общинъ и даже районовъ (казачьи земли), и намъ представляется государственно опаснымъ быть педантичными въ проведеніи реформы и немедленно же приступить къ отчужденію всѣхъ крестьянскихъ земель свыше опредѣленной трудовой нормы. Эту мѣру можно провести только тогда, когда социалистическое міросозерцаніе глубоко проникнетъ во всѣ умы нашей деревни и сдѣлается ихъ твердымъ убѣжденіемъ.

Иначе неизбежны жестокие раздоры внутри самой крестьянской и казачьей массы, и родится почва для контр-революціоннаго удара.

Поэтому, хотя логически эта мѣра является правильнымъ выводомъ изъ идеи обобществленія земли, политически она будетъ чревата грозными опасностями въ случаѣ ея преждевременнаго осуществленія.

Такой же почти характеръ имѣетъ вопросъ о возмездномъ или безвозмездномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель.

Если стоять на той точкѣ зрѣнія, что земельная собственность является случайнымъ социальнымъ недоразумѣніемъ, то вопросъ этотъ легко можетъ быть разрѣшенъ въ сторону безвозмезднаго отчужденія частновладѣльческихъ земель.

Однако для насъ, считающихъ, что земельная собственность, не соответствующая нашимъ социальнымъ идеаламъ, есть тѣмъ не менѣе плодъ историческаго развитія народно-хозяйственной жизни, имѣющей достаточные социальные корни, этотъ вопросъ такъ легко не разрѣшается.

Для насъ существующіе земельные собственники сами лично никакъ не могутъ считаться захватчиками и узурпаторами: они сами и ихъ собственность являются слѣдствіемъ существующаго экономическаго строя, сложившагося исторически и нынѣ, въ силу той же исторической необходимости, близкаго къ своему уничтоженію.

Земельная реформа есть реформа нашего хозяйственнаго строя, а не раздѣлъ богатствъ между различными группами населенія.

Разсматривая аграрную реформу, какъ сложную организационно-хозяйственную задачу, мы интересуемся только однимъ вопросомъ: какимъ образомъ можемъ

мы наиболѣе легко, т.е. съ меньшими затрудненіями и съ наименьшими затратами, провести обобществленіе земель и передачу ихъ трудовому хозяйству.

Съ этой точки зрѣнія, мы просто должны противопоставить съ одной стороны нѣсколько милліардовъ постепенно погашаемаго государственнаго долга, который образуется въ результатѣ уплаты государствомъ вознагражденія за отчуждаемыя земли*)—а съ другой стороны—тяжелый финансовый кризисъ, который получится въ результатѣ отказа въ уплатѣ по ипотечнымъ долгамъ и обостренія соціального антагонизма, дающаго почву для контръ-революціонныхъ теченій.

Для насъ это противопоставленіе рѣшается въ пользу возмезднаго отчужденія.

Наши частновладѣльческія земли въ большей своей части заложены и перезаложены въ государственныхъ и частныхъ поземельныхъ банкахъ.

Поэтому цѣнность частновладѣльческихъ земель въ значительной своей части принадлежитъ не владѣльцамъ земель, а вкладчикамъ поземельныхъ банковъ, держателямъ закладныхъ листовъ. Поэтому безвозмездная конфискація частновладѣльческихъ земель, направленная противъ землевладѣльцевъ, въ сущности бьетъ мимо цѣли и въ значительной своей части падаетъ на нашу финансовую систему и на держателей закладныхъ листовъ, разсѣянныхъ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ общества.

На первое января 1916 года сумма, выданная поземельными банками подъ залогъ земель и недвижимости въ городѣхъ и уѣздахъ, достигала пяти съ по-

---

*) Уплата должна быть произведена долговыми обязательствами, аналогичными закладнымъ листамъ, погашеніе которыхъ должно быть рассчитано на 50—100 лѣтъ.

ловиною миллиардовъ рублей. Оставляя въ сторонѣ ссуды, выданныя подъ городскія имущества и закладныя листы Крестьянскаго Банка, мы будемъ имѣть около двухъ съ половиной миллиардовъ рублей, выданныхъ землевладѣльцамъ подъ залогъ около пятидесяти миллионовъ десятинъ земли.

Эти деньги даны вкладчиками поземельныхъ банковъ и держателями закладныхъ листовъ, разбѣянныхъ въ различныхъ слояхъ общества. Достаточно сказать, что вклады нашихъ сберегательныхъ кассъ на сумму болѣе восьмисотъ миллионовъ рублей помѣщены въ бумаги поземельныхъ банковъ.

Изъ этихъ немногихъ цифръ ясно, какую финансовую опасность и какое недовольство вызоветъ отказъ въ уплатѣ по поземельнымъ долгамъ.

Идея же безвозмездной конфискаціи съ уплатой ипотечныхъ долговъ не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія элементарной справедливости, ибо эта система будетъ представлять собою уплату долговъ промотавшагося дворянства и всею своею тяжестью ляжетъ на тѣ культурныя хозяйства, которыя сумѣли удержаться безъ задолженности и имѣли болыпое положительное значеніе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Кромѣ этого приходится принять во вниманіе и политическій результатъ этой мѣры, ибо она коснется также огромной массы мелкихъ собственниковъ крестьянъ, купившихъ за истекшее со времени реформы 1861 года время около 27 миллионовъ десятинъ тѣ частную собственность. Мы считаемъ вообще весьма труднымъ провести въ ближайшіе сроки обобществленіе этихъ земель, отчужденіе же ихъ безъ вознагражденія встрѣтитъ исключительно сильное сопротивленіе и чревато политическими опасностями.

Принимая идею возмезднаго отчужденія, мы невольно спрашиваемъ себя, кто же въ концѣ концовъ будетъ выплачивать землевладѣльцамъ за отчужденныя у нихъ земли? Финансовая картина земельной реформы намъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Къ нашему государственному долгу, который къ моменту окончанія войны значительно превыситъ 50 миллиардовъ рублей, прибавится еще 5 или 6 миллиардовъ на уплату возмѣщенія при отчужденіи частновладѣльческихъ земель.

Владѣлецъ отчуждаемой земли получаетъ отъ государства долговыхъ государственныхъ обязательствъ на сумму, равную не рыночной, а дѣйствительной*) стоимости земли,

Государство ежегодно выплачиваетъ проценты по этимъ обязательствамъ и постепенно ихъ погашаетъ, растягивая срокъ погашенія на 50—100 лѣтъ.

Платежи уплачиваются изъ общей государственной казны, а такъ какъ послѣдняя въ своей доходной части будетъ строиться демократически, т. е. опираясь на подоходный и рентный налоги, то главная тяжесть земельной реформы падетъ на имущіе классы.

Крестьянство будетъ, конечно, также участвовать въ уплатѣ рентнаго и подоходнаго налога и этимъ внесетъ свою долю въ финансированіе земельной реформы.

При этомъ однако необходимо помнить, что, согласно основной идеѣ подоходнаго налога семьи, имѣющія доходъ ниже установленнаго въ законѣ предѣла, необходимаго для существованія, налогомъ вовсе не облагаются.

А такъ какъ значительная масса крестьянъ ло-

(*Т. е. опредѣляемой, какъ капитализированная рента.

земельныхъ и малосильныхъ имѣть доходы болѣе низкіе, чѣмъ указанная сумма, то къ уплатѣ подоходнаго налога, а слѣдовательно и уплатѣ вознагражденія за отчуждаемыя частновладѣльческія земли будутъ привлечены только зажиточные слои деревни.

Финансовый планъ земельной реформы можетъ быть разработанъ по разному.

Но основной принципъ земельной реформы, утверждающій, что земельная нужда есть нужда не отдѣльныхъ лицъ или классовъ, а нужда всего государства въ цѣломъ, и къ вопросу финансированія реформы долженъ быть выдвинутъ на первый планъ.

Земельная реформа должна совершиться по плану и за счетъ государственнаго цѣлаго.

8. Заключение.

Въ предыдущихъ главахъ мы коснулись почти всѣхъ основныхъ вопросовъ аграрной проблемы.

Мы не стремились дать имъ законченное разрѣшеніе, а пытались скорѣе освѣтить самую постановку вопросовъ и намѣтить нѣкоторыя направленія ихъ возможнаго разрѣшенія. Намъ кажется, что въ настоящій моментъ, когда пишутся эти строки, иной задачи мы не могли на себя брать. Передъ нами лежатъ многіе мѣсяцы напряженной работы многихъ сотенъ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, Комитета общегосударственнаго и Лиги Аграрныхъ Реформъ.

Работу эту мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ считать предрѣшенной, ибо иначе теряли бы всякій смыслъ существованіе и работа мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, которые, по нашему глубочайшему убѣжденію, одни въ состояніи перевести аграрную реформу изъ міра отвлъ-

ченныхъ идей и понятій въ міръ живыхъ представленій дѣйствительности и сдѣлать ее фактомъ.

Эта кропотливая и трудная работа постепенно приведетъ насъ къ рѣшенію всѣхъ поставленныхъ выше вопросовъ, рѣшенію, взвѣшенному на мѣстномъ опытѣ и въ то же время проникнутому идеей общегосударственного строительства.

Созданіе мѣстныхъ и центрального органовъ земельной реформы, работоспособнаго аппарата, связаннаго глубокими корнями съ мѣстной жизнью, отчетливо ощущающаго бѣніе ея пульса и въ то же время использующаго всю силу русской экономической науки и творческой государственной мысли,—вотъ главнѣйшій залогъ успѣха предпринимаемой реформы.

Однако работа этихъ органовъ можетъ быть пледотворна только тогда, когда вокругъ нихъ будетъ горѣть живое общественное мнѣніе широкихъ круговъ русскаго общества.

Аграрная реформа—давно назрѣвшая нужда всего нашего государства, тѣмъ самымъ она является прямымъ дѣломъ cadaго изъ насъ, дѣломъ cadaго гражданина.

Основной законъ этики гражданства говоритъ намъ, что участіе въ дѣлахъ государственныхъ есть обязанность cadaго и самымъ тяжкимъ упрекомъ гражданской совѣсти является сознаніе, что мы не сдѣлали въ строительствѣ нашего государства того, что могли бы сдѣлать.

Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ призвать всѣхъ гражданъ къ участію въ разработкѣ аграрнаго вопроса и напомнить, что каждый изъ насъ несетъ отвѣтственность за его успѣшное разрѣшеніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	3
1. Введеніе.	7
2. Постановка аграрнаго вопроса	11
3. „Земля—трудогому народу!“	19
4. Какъ быть съ лѣсами и спеціальными видами хозяйства?	29
5. Земельный вопросъ или вопросъ аграрный?	32
6. Формы обобществленія земли	39
7. Земельная реформа	52
8. Заключение	62

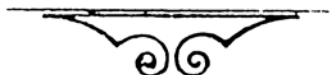

ИВ. КРЕМНЕВ.

ПУТЕШЕСТВИЕ
МОЕГО БРАТА АЛЕКСЕЯ
В СТРАНУ
КРЕСТЬЯНСКОЙ УТОПИИ.

ЧАСТЬ I.

С предисловием *П. Орловского*

Государственное Издательство
МОСКВА 1920

Предисловие,

из которого благосклонный читатель узнает, каковы идеалы наших кооператоров и почему эти идеалы утопичны и реакционны.

Уже по одному заглавию книги мы видим, что автор хочет перенести нас в страну утопическую, т. е. несуществующую, в страну фантазии. Такого рода романов-утопий в литературе накопилось много: они не ставят своей задачей изображение того будущего общественного строя, который должен сложиться в результате объективного исторического развития, а скорее стараются нарисовать идеальные отношения, при которых разрешатся все „проклятые вопросы“, все противоречия и несправедливости капиталистического общества. И данную утопию мы должны рассматривать, как подобную попытку решения социального вопроса. А так как автор является носителем определенной классовой идеологии, имеет свои общественные симпатии, свои общественные желания, то, конечно, и вся его утопия окрашена цветом этих желаний. Это не значит, что автор строит свою утопию вне времени и пространства; нет, он исходит из современной России, учитывает ее классовое деление, исторически продол-

Ждет начатое революцией 1917 года развитие. Но, будучи идеологом среднего, так называемого трудового крестьянства, он возлагает все свои надежды на этот класс, заставляет его играть решающую роль в дальнейшем ходе революции и направлять развитие русского общества по линии своих классовых потребностей и желаний. Исторический момент, изображаемый в „Путешествии Алексея Кремнева“, есть момент упроченной власти крестьянства, реорганизовавшего все применительно к своим потребностям, осуществившего свой социальный идеал, достигшего своего „социализма“.

Каков же тот строй, на котором успокоилась крестьянская демократия? В социально-экономической области мы видим полное господство мелких индивидуальных производителей-крестьян, сидящих на крохотных наделах в 3—4 десятины на двор, но, благодаря высокой интенсивности труда, поднявших производительность почвы до урожая более 500 пуд. с десятины. Это та самая „грядковая культура“, при помощи которой в свое время Д-мчинские старались сохранить крестьянина крестьянином, закрепить его на земле, противодействовать революционизирующему влиянию обезземеления и пролетаризации крестьянства. При помощи этой интенсивной культуры китайский крестьянин в течение столетий оставался рабом земли и труда вместо того, чтобы овладеть и землею и трудом, подчинив их человеку и сделав орудием его развития. В самом деле, присмотритесь к тому, что значат эти 500 пудов с десятины? Чем достигается такой урожай? Прежде всего, конечно, сильным повышением напряженности (интенсивности) труда; в этом деле у нас с Кремневым не будет спора — всякое общество.

желающее поднять материальный и духовный уровень масс, должно начать с увеличения интенсивности труда. Не достаточно ли одного увеличения напряженности труда, чтобы достигнуть, при мелком хозяйстве, т.-е. по существу, ручным трудом, такой производительности почвы? И не только довести урожайность до 500 пудов с десятины, но и повышать его все больше, ибо рост населения не прекращается, а количество земли остается то же? Ясно, что нет. Необходимо также удлинять рабочее время, чтобы достигнуть требуемого количества труда. Неинтенсивный труд не может быть продолжительным. При самых лучших условиях питания, жизни и самого труда, количество энергии, которое человек может развить в работе, ограничено физиологически. Чтобы идти дальше этого предела, надо либо заменять труд человека машиной, либо, удлиняя рабочее время сверх меры, разрушать организм человека. Только на такой самоэксплуатации мелкого хозяйчика и может держаться сельскохозяйственная система в стране кремневской утопии. Это полное порабощение человека землей, то самое порабощение, которое мы видим у мелкого крестьянина-собственника на Западе.

— За коим чертом вы затрачиваете на поля такое количество человеческой работы? Неужели ваша техника, легко управляющая погодой, бесцельна механизировать земледельческий труд и освободить рабочие руки для более квалифицированных занятий?—спрашивает Алексей Кремнев.

— Вот он, американец-то где сказался! — воскликнул Минин.—Нет, уважаемый мистер Чарли, против закона убывающего плодородия почвы далеко не пойдешь. Наши урожаи падают все

500 пудов с десятины, получают чуть ли не индивидуализацией ухода за каждым колосом.

Не будем здесь останавливаться на вопросе „насколько верен закон убывающего плодородия почвы“, и существует ли вообще такой закон, заметим только, что, поскольку это явление зависит от естественных условий, оно одинаково касается и крупного и мелкого хозяйства, поскольку же оно есть результат безхозяйной хищнической эксплуатации почвы, оно одинаково может быть устранено и в мелком и в крупном упорядоченном, производящем не на рынок, не под давлением рыночных цен хозяйстве. Так что ссылка на сей „закон“ — от лукавого. Но эта ссылка нужна Минину и ниже с ним. Идеологи мелкого собственного крестьянства хотят во что бы то ни стало сохранить индивидуальное крестьянское хозяйство. Они прекрасно понимают, что в том виде, как оно сейчас существует, на нем никакого „будущего общества“ не построишь. Ибо для построения такого общества с высокой духовной культурой нужна большая масса прибавочного труда, который пошел бы на общественные предприятия и учреждения. Нынешний крестьянский труд дает излишки только при чрезмерной эксплуатации либо при недоедании: ни то, ни другое в стране „утопии“ неприменимо. Где же выход? Выход имеется под руками: ввести машинный труд, коллективное хозяйство, достигнуть громадного увеличения продукта не путем истощения и закабаления человека, а путем технических усовершенствований. Тогда человеческий труд, став интенсивнее в силу технической необходимости, количественно сократится, человек освободится от кабалы труда и сможет, наконец, пользоваться плодами культуры (ибо зачем же эта культура, если

она недоступна всем и каждому?). Так казалось бы... но ведь тогда погибнет мелкое индивидуальное самостоятельное трудовое крестьянство, а его сохранение и есть главная задача современных Минных. И вот им приходится депотзовать поистине „утопическими“ способами. Нужно удешевить урожай на грядках? Пустяки, будем считать, что интенсивный труд „свободного“ крестьянина дает в стране утопии 500 пудов с десятины вместо прежних 400. Увеличится население еще раза в два,—можно также довести урожай до 1000 пудов и так далее. Просто и ясно, только—не убедительно.

Но пойдем дальше. Крестьянство победило рабочий класс, но оно не уничтожило промышленности, оно даже не уничтожило частной промышленности. Правда, повидимому, значительная доля промышленности находится в руках кооперативов, однако, все те предприятия, в которых „бессильно коллективное управление“ или где „организаторский гений высотой техники побеждает драконовское обложение“, сохранили капиталистический характер. Вдумайтесь в эти оговорки, и вы убедитесь, что как раз наиболее крупная и технически высокостоящая промышленность осталась капиталистической. Ибо как раз в этой промышленности „организаторский гений“ всегда делал чудеса, и только эта промышленность, при наличии конкуренции, в состоянии побеждать и драконовское обложение и все законы по охране труда, которые, по словам Минина, у них более действительны, чем при диктатуре пролетариата. Вместе с тем капиталистическая промышленность должна служить для „товарищей-кооператоров“ той щукей в море, которая своей конкуренцией не дает дремать кооперативному карасю. Из всего

этого мы устраиваем самую пикантную черту „крестьянской утопии“, именно — сохранение товарного хозяйства и денежного обращения (см. газету, где цены на продаваемые предметы определяются в граммах золота). Это очень характерно и правдиво: в стране индивидуального крестьянского хозяйства, конечно, должны сохраниться и товарное хозяйство, и деньги, и вольная торговля, и, следовательно, эксплуатация труда, неравенство имуществ (в этом признается сам Минин), и капитализм, и все прелести только что упраздненного в России экономического строя. Только официально все это сохраняется якобы во имя свободы инициативы, повышения производительности труда и уж, конечно, на благо господствующего класса крестьян.

Крестьянство, как господствующий класс, очерчено в утопии весьма реалистично: оно, конечно, не может существовать без промышленности, но вместе с тем заинтересовано, чтобы продукты промышленности были возможно дешевле. Для его громадных потребностей необходим многочисленный фабрично-заводский пролетариат, но этот класс был побежден в революции, — и вот задача разрешается отдачей рабочих в руки капиталистов (частных и кооператоров) и в то же время ограждением их законами об охране труда. Их, как рабов, заставляют работать на крестьянское общество, но, чтобы раб не бунтовал и не старался вновь захватить власть, их ограждают от презренной эксплуатации. Так, по законам природы, и должны поступать тотловый хозяйственный мужичек.

Однако, самих этих крестьян мы в утопии не замечаем: правителями является профессиональная интеллигенция из кооператоров. И этот фавт

блестяще подтверждает слова К. Маркса, сказанные им по поводу мелкого французского крестьянства в „18 брюмера Людовика Бонапарта“: „Они бессильны защищать свои классовые интересы от своего имени в парламенте или конвенте. Они не могут представлять себя, они должны быть представлены. Их представитель должен быть вместе с тем их господином, должен явиться перед ними как авторитет, как неограниченная правительственная власть, защищающая их от других классов и посылающая им сверху и дождь и ведро“.

Эти слова осуществлены в утопии Ив. Кремнева с поразительной точностью. Крестьянским государством управляет самодержавно кучка интеллигентов-кооператоров, решающая все дела за крестьян. Послушайте язык, которым говорит Минин: „Нашей задачей являлось разрешение проблемы личности и общества. Нужно было построить такое человеческое общество, в котором личность не чувствовала бы на себе никаких пут, а общество невидимыми для личности путями блюло бы общественный интерес“. Не то, чтобы люди старались постигнуть законы развития общества и, как познавшие их, вести общество наиболее безболезненным путем к его будущему,— нет, они, как жрецы, сидят в тиши своего интеллигентского святая-святых и от чистого разума „строят человеческое общество“ по заранее обдуманному рецепту. Это ли не „авторитет“, это ли не „неограниченная власть“, думающая и решающая за представляемый ею класс? И эта власть „защищает“ своих питомцев от других классов: она обезвредила беспокойного рабочего, она оставила „драконовскими налогами“ капиталиста, она создала „русскую систему“ в мировом хозяйстве, чем оградила русский хлеб от конкуренции

технически более высоко стоящих стран и дала русскому крестьянину возможность регулировать хлебные цены в пределах этой системы, применительно к издержкам производства в мелком крестьянском хозяйстве *) Наконец,—и это до смешного характерно, она посылает крестьянину „дождь и ведро“. Как только почва нуждается во влаге, пускаются в ход громадные магнитные станции, с желаемой точностью вызывающие требуемое количество дождя. Прямо таки по Марксу! При такой власти, крестьянину не о чем думать, не о чем беспокоиться: работой, а в свободное время слушай концерты московских колоколов.

Описанный автором строй есть господство интеллигентской олигархии, стремящейся удовлетворять классовые потребности мелкого крестьянства и достигающей этой цели лишь благодаря созданию изолированного хозяйства в замкнутой, отрезанной от всего мира, хозяйственной системе. Это есть хорошо знакомая нам организация крупных кооперативных объединений, возведенная в социальный идеал и приукрашенная всеми теми культурно-идеологическими аксессуарами, которые составляют неотъемлемую часть всех социалистических утопий. Этот строй „утопичен“ в повсе-

---

*) Так как ценность продукта определяется количеством вложенного в него общественно необходимого труда, то двойное количество хлеба, собранное с десятипы вследствие удвоения количества труда (удвоение интенсивности), не изменит ценности единицы хлеба; между тем то же удвоение продукта, достигнутое путем увеличения производительности труда (введение машин и т. п.), при прежней его интенсивности, понизит ценность хлеба вдвое. В стране мелкого крестьянского производства хлеб, естественно, будет дороже, чем в Америке, широко применяющей машинное производство, а потому вся „утопия“ держится только на искусственном обособлении „русской системы“. Снимите эту перегородку—и вся система рухнет.

дневном значении слова, т.-е. лишен всякой реально-исторической почвы, ибо весь построен на непримиримых противоречиях. Думать, что можно сохранить какое-то общественное равенство и общественную справедливость, сохранив индивидуальное хозяйство, а в промышленности даже капиталистическое производство: думать, что, наряду с громадным и все растущим, поощряемым правительством развитием техники, к тому же при капиталистическом хозяйстве, может существовать замаренный, счастливый своим пайком, законодательством о труде, рабочий класс; думать, что на почве, подготовленной мировым империализмом и рабочим Интернационалом, можно создать особую замкнутую, огражденную китайской стеной и дождевой завесой „русскую систему“, для которой не писаны общие экономические и социальные законы, — думать все это, значит, не понимать законов развития современных обществ, значит, ничему не научиться ни у капитализма, ни у социализма.

От первобытного общества человечество идет в „страну утопии“, т.-е. к высшему, социалистическому обществу путем упорной, беспощадной борьбы классов за существование, за освобождение, за господство. Каждый успешный шаг этой борьбы ознаменовывается завоеванием техники, т.-е. экономией труда, уменьшением доли труда и увеличением доли орудий в сумме производительных сил; и каждый такой успешный шаг является исходной точкой для дальнейшей борьбы в том же направлении. И иначе быть не может. Освобождение человека, человеческой личности, поднятие его с уровня рабочего вола до уровня разумного, культурного, сознательного существа может идти только рука об руку с ос-

освобождением его от проклятия труда, от необходимости отдавать всего себя тяжелому, притупляющему физическому труду. Апология труда, как такового, была создана буржуазными идеологами, но они, возводя труд в добродетель, приукрашивали чужой труд, труд пролетариата. Тот труд, который проповедует коммунизм, покоится на сознательной, разумной воле трудящегося, т. е. предполагает уже освобождение его от порабощающего труда капиталистического общества. Таким образом, сокращение труда, облегчение его, замена труда человека работой машин, вообще говоря; превращение человека из раба производства в его хозяина—вот основная, необходимая, обязательная предпосылка социализма.

В страхе крестьянской утопии это условие не соблюдено, по крайней мере, на деле. Принятые там формы крестьянского хозяйства, требуют не только высоко напряженного, но и изнуряющего продолжительного труда, т. е. отбрасывают нас назад даже от капиталистических форм сельского хозяйства, где рабочее время регулируется стачками и профессиональными союзами, поэтому эта утопия реакционна. Вместо движения вперед человеческой мысли в поисках новых путей и новых форм, она выдвигает, в виде идеала, старое, давно изжитое, подкрашивая его фантастическими колерами и изображая, как заманчивое счастливое будущее. И реакционность всей этой социально-экономической формы ярко выступает в реакционности ее идеологии. В самом деле, Минин откровенно заявляет, что в „крестьянской утопии“ ничего нового нет. „В сущности нам были не нужны какие-либо новые начала, наша задача состояла в утверждении старых вековых начал, испокон веков бывших основой крестьянского хозяйства“.

А посмотрите на мелочи, так кричаще характерные: преобладающий стиль в квартире Мининных— сильно руссифицированный Вавилон. Надиокальное увлечение—игра в бабки. Популярная музыка—концерт на колоколах (есть, значит, и колокола, и церкви и, последовательно охраняя „старые вековые начала“, должны быть и делать свою работу и попы). В ресторанах служители носят белые рубахи и штаны, как в былое время половые; крестьянская гвардия наряжается в костюмы стрельцов времен царя Алексея Михайловича и т. п.

И надо отдать справедливость, что именно в изображении этой реакционной идеологии автор гораздо более прав, чем когда он рисует социалистические красоты крестьянской утопии. Именно, изображая государство, где мелкое крестьянство является господствующим классом, надо понимать, что с ним внутренне неразрывно связаны колокола, белые рубашки трактирных половых, бабки и т. п., а нивкоим образом не картины Боттичелли, сотни фресков или парки на развалинах городов. Последнее все „отсебятина“, которою автор, сам любитель искусства, старается подкрасить скучную мелко-мещанскую жизнь в стране утопии. А реакционная крестьянская идеология—это реальная правда. И если картину утопии обнажить от посторонних красот, получится страна тяжёлого крестьянского труда на „грядках“ карликовых наделов, закабаленный фабрично-заводский пролетариат, ловкая, пронырливая капиталистическая буржуазия, у еющая обходить все „драконовские“ законы, а над всем—правлящая интеллигенция кооперативного типа, старающаяся всеми мерами поддержать этот нелепый строй.

Но, быть может, спросят: если вы такой противник этой утопии, зачем же вы печатаете и распространяете ее? А вот зачем: эта утопия—явление естественное, неизбежное и интересное. Россия страна преимущественно крестьянская. В революции крестьянство в общем идет за пролетариатом, как более развитым политически и более организованным собратом. Пролетариат старается вести крестьянство за собою к социализму, но эта задача требует большой внутренней работы в крестьянине, и на пути этого внутреннего перерождения крестьянство не раз и долго еще будет проявлять тенденции к проявлению своих особых, узко-крестьянских, по существу реакционных идеалов, будет стараться цепляться за старое, сохранить отмирающее, восстановить ушедшее, приукрашивая его обрывками социалистической идеологии. В этой борьбе будут возникать разные теории крестьянского социализма, разные утопии. Одной из таких утопий и является печатаемая ниже. Она имеет те преимущества, что написана образованным, вдумчивым человеком, который, приукрашивая, как все утописты, воображаемое будущее, дает в основе ценный материал для изучения этой идеологии. Он пишет искренно то, во что верит и чего желает: это придает его утопии бесспорный интерес. Мы и печатаем ее с тем, чтобы каждый, рабочий и, особенно, каждый крестьянин, вдумчиво относящийся к переживаемому нами великому перевороту, знал, как представляют себе будущее люди, иначе, чем мы думающие, и мог бы критически и сознательно отнестись к поведению противника.

П. Орловский.

ПУТЕШЕСТВИЕ МОЕГО БРАТА АЛЕКСЕЯ
В СТРАНУ КРЕСТЬЯНСКОЙ УТОПИИ

Часть I.

ПОЯВЛЕНИЕ.

**Глава первая, в которой благосклон-
ный читатель знакомится с торжеством
социализма и героем нашего романа
Алексеем Кремневым.**

Было уже далеко за полночь, когда обладатель трудовой книжки № 37413, некогда называющийся в буржуазном мире Алексеем Васильевичем Кремневым, покинул душную, переполненную свыше меры большую аудиторию Политехнического музея.

Туманная дымка осенней ночи застилала заснувшие улицы. Редкие электрические фонари казались затерянными в уходящих далах перекрещивающихся переулков. Ветер трепал желтые листья на деревьях бульвара и сказочной громадой белели во мраке Китай-городские стены.

Кремнев повернул на Никольскую. В туманной дымке она казалась, приняла свои былые очертания. Тщетно к та сь в свой плащ от пронизывающей ночной сыроти Кремнев с грустью посмотрел на Владимирскую церковь, часовню Пантелеймона. Ему вспомнилось, как с замиранием сердца, он, будучи первокурсником юристом много лет тому назад, купил, вот здесь, направо у букиниста Николаева „Азбуку социальных наук“ Флеровского, как три года спустя положил начало своему иконному собиранию, найдя у Елисея Силина Новгородского Спаса, и те многие и долгие часы, когда с горящими глазами прозелита рылся он в рукописных и книжных

Ив. Кремнев.

сокровищах Шибановского антиквариата — там, где теперь при тусклом свете фонаря можно было прочесть краткую надпись „Главбум“.

Гоня преступные воспоминания, Алексей повернул в Иверским, прошел мимо первого дома Советов и потонул в сумраке московских переулков.

А в голове болезненно горели слова, фразы, обрывки фраз, только что слышанных на митинге Политехнического музея:

„Разрушая семейный очаг, мы тем наносим последний удар буржуазному строю!“

„Наш декрет, запрещающий домашнее питание, выбрасывает из нашего бытия радостный яд буржуазной семьи и до скончания веков укрепляет социалистическое начало“

„Семейный уют порождает собственнические желания, радость хозяйчика скрывает в себе семена капитализма“.

Утомленная голова ныла и уже привычно мыслила не думая, сознавала, не делая выводов, а ноги машинально передвигались к полуразрушенному семейному очагу, обреченному в недельный срок к полному—уничтожению, согласно только-что опубликованному и поясненному декрету 27 октября 1921 года.

Глава вторая, повествующая о влиянии Герцена на воспаленное воображение советского служащего.

Намазав маслом большой кусок хлеба, благословенный дар богоспасаемой Сухаревки, Алексей налил себе стакан уже вскипевшего кофе и сел в свое рабочее кресло.

Сквозь стекла большого окна был виден город, внизу в туманной дымке ночи молочными светлыми

пятнами тянулись вереницы уличных фонарей. Кое-где в черных массивах домов тускло жгтели освещенные еще окна.

„Итак, свершилось“, — подумал Алексей, вглядываясь в ночную Москву — „Старый Морис, добродетельный Томас, Белламин, Блечфорт и вы, другие, добрые и милые утописты. Ваши одинокие мечты стали всеобщим убеждением, величайшие дерзания — официальной программой и повседневной обыденщиной! На четвертый год революции социализм может считать себя безраздельным владыкой земного шара. Довольны ли вы, пионеры утописты?“

И Кремнев посмотрел на портрет Фурье, висевший над одним из книжных шкафов его библиотеки.

Однако, для него самого старого социалиста, крупного советского работника, заведующего одним из отделов Мирсовнархоза, как-то не все ладно было в этом воплощении, чувствовалась какая-то смутная жалость к ушедшему, какая-то паутина буржуазной психологии еще затемняла социалистическое сознание.

Он прошелся по ковру своего кабинета, скользнул взором по переплетам книг и неожиданно для себя заметил вереницу томиков полузабытой полки. Имена Чернышевского, Герцена и Плеханова глядели на него с кожаных корешков солидных переплетов. Он улыбнулся, как улыбаются при воспоминаниях детства, и взял с полки том павленковского Герцена.

Пробило два. Часы ударили с протяжным шипением и снова смолкли.

Хорошие, благородные и детски-наивные слова раскрывались перед глазами Кремнева. Чтение захватывало, волновало, как волнуют воспоминания первой юношеской любви, первой юношеской клятвы.

Ум как будто освободился от гипноза советской повседневности, в сознании зашевелились новые, не

банальные мысли, оказалось возможным мыслить новыми вариантами.

Кремнев в волнении прочел давно забытую им пророческую страницу:

„Слабые, хилые, глупые поколения“,—писал Герцен,—протянут как-нибудь до взрыва, до той или другой лавы, которая их покроет каменным покрывалом и предаст забвению летописей. А там? А там настанет весна, молодая жизнь закипит на их гробовой доске, варварство младенчества, полное недостроенных, но здоровых сил, заменит старческое варварство, дикая свежая мощь распахнется в молодой груди юных народов, и начнется новый круг событий и третий том всеобщей истории.

Основной тон его можно понять теперь. Он будет принадлежать социальным идеям. Социализм разовьется во всех фазах своих до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущей, неизвестной нам революцией“.

— Новое восстание. Где же оно? И во имя каких идеалов?—думалось ему. —Увы, либеральная доктрина всегда была слаба тем, что она не могла создать идеологии и не имела утопий.

Он улыбнулся с сожалением. О, вы, Милюковы и Новгородцевы, Кусковы и Макаровы, какую же утопию вы начертаете на ваших знаменах?! Что кроме мракобесия капиталистической реакции имеете вы в замену социалистического строя?! Я согласен... мы живем далеко не в социалистическом раю, но что вы дадите взамен его?

Книга Герцена вдруг с треском захлопнулась сама собой и пачка фолиантов in octo и in folio упала с полки.

Кремнев вздрогнул.

В комнате удушливо запахло серой. Стрелки больших настенных часов завертелись все быстрее и быстрее и в неистовом вращении скрылись из глаз. Листки отрывного календаря с шумом отрывались сами собой и взвивались кверху, вихрями бумаги наполняя комнату. Стены как-то исказились и дрожали.

У Кремнева кружилась голова и холодный пот увлажнял его лоб. Он вздрогнул, в паническом ужасе бросился к двери, ведущей в столовую, и дверь с треском ломающегося дерева захлопнулась за ним. Он тщетно искал кнопку электрического освещения. Ее не было на старом месте. Передвигаясь в темноте, он латыкался на незнакомые предметы. Голова кружилась и сознание мутнело, как во время морской болезни.

Истощенный усилиями, Алексей опустился на какой-то диван, никогда не бывший здесь раньше, и сознание его покинуло.

Глава третья, изображающая появление Кремнева в стране утопии, и его приятные разговоры с утопической москвичкой об истории живописи XX столетия.

Серебристый звонок разбудил Кремнева.

— Алло, да, это я, — слышался женский голос. — Да, приехал... очевидно сегодня ночью... Еще спит... Очень устал, заснул не раздеваясь... Хорошо. Я позвоню.

Голос смолк и шуршание юбок указало, что его обладательница вышла из комнаты.

Кремнев приподнялся на диване и протер в изумлении глаза.

Он лежал в большой желтой комнате, залитой лучами утреннего солнца. Мебель странного и неизвестного Алексею стиля из красного дерева с зелено-желтой обивкой, желтые полуоткрытые занавеси окон, стол с диковинными металлическими приборами окружали его. В соседней комнате слышались легкие женские шаги. Скрипнула дверь и все смолкло.

Кремнев вскочил на ноги, желая дать себе отчет в случившемся, и быстро подошел к окну.

На голубом небе, как корабли, плыли густые осенние облака. Рядом с ними немного ниже и совсем над землей скользили несколько аэропланов то маленьких, то больших, диковинной формы, сверкая на солнце вращающимися металлическими частями.

Внизу расстился город... Несомненно, это была Москва.

Налево ~~вы~~силась громада Кремлевских башен, направо краснела Сухаревка, а там вдали гордо возносились Кадаши.

Вид знакомый уже много, много лет.

Но как все изменилось кругом. Пропали каменные громады, когда-то застилавшие горизонт, отсутствовали целые архитектурные группы, не было на своем месте дома Нирензее... Зато все кругом утопало в садах... Раскидистые купы деревьев заливали собою все пространство почти до самого Кремля, оставляя одинокие острова архитектурных групп. Улицы-аллеи пересекали зеленое, уже желтеющее море. По ним живым потоком лились струи пешеходов, авто, экипажей. Все дышало какой-то отчетливой свежестью, уверенной бодростью.

Несомненно, это была Москва, но Москва новая, преобразенная и просветленная.

— Неужели я сделался героем утопического романа? — воскликнул Кремнев. — Признаюсь, довольно глупое положение!

Чтобы ориентироваться, он стал осматриваться кругом, рассчитывая найти какой-нибудь отправный пункт к познанию нового окружающего его мира.

— Что ожидает меня за этими стенами? Благое царство социализма, просветленного и упрочившегося? Дивная анархия князя Петра Алексеевича? Вернувшийся капитализм? Или, быть может, какая-нибудь новая, неведомая ранее социальная система?

Поскольку можно было судить из окна, было ясно одно: люди жили на достаточно высокой ступени благосостояния и культуры и жили сообща. Но этого было еще слишком мало, чтобы понять сущность окружающего.

Алексей с жадностью стал рассматривать окружавшие его вещи, но они давали весьма мало.

В большинстве это были обычные вещи, выделявшиеся только тщательностью своей отделки, какой-то подчеркнутой точностью и роскошью выполнения и странным стилем своих форм, отчасти напоминавших русскую античность, отчасти орнаменты Ниневии. Словом, это был сильно руссифицированный Вавилон.

Над диваном, где проснулся Кремнев, очень глубоким и мягким, висела большая картина, привлекавшая его внимание.

С первого взгляда можно было уверенно сказать, что это классическая вещь Питера Брегеля старшего. Та же композиция с высоким горизонтом, те же яркие и драгоценные краски, те же коротенькие фигурки, но... на доске были написаны люди в цветных фраках, дамы с зонтиками, автомобили и несомненно

сюжетом служило что-то в роде отлета аэропланов. Такой же характер носили несколько репродукций, лежавших на соседнем столике.

Кремнев подошел к большому рабочему столу, сделанному из чего-то в роде плотной пробки, и с надеждой стал рассматривать разбросанные по столу книги. Это были 5-й том «Практика социализма» В. Шер'а, «Ренессанс кринолина, опыт изучения современной моды», два тома Рязанова «От коммунизма к идеализму», 38-е издание мемуаров Е. Кусковой, великолепное издание «Медного всадника», брошюра «О трансформации В—энергии» и, наконец, его рука, дрожа от волнения, взяла номер свежей газеты.

Волнуясь, Кремнев развернул небольшой лист. На заголовке стояла дата 23 часа вечера 5 сентября 1984 года. Он перемахнул через 60 лет.

Не могло быть сомнения, что Кремнев проснулся в стране будущего, и он углубился в чтение газетного листка.

«Крестьянство», «Прошлая эпоха городской культуры». «Господской памяти государственный коллективизм»... «Это было во времена капиталистические, т.-е. почти во времена доисторические...» «Англо-французская изолированная система» — все эти фразы и десятки других фраз пронизывали мозг Кремнева, наполняли его душу изумлением и великим желанием знать.

Телефонный звонок прервал его размышления. В комнате рядом послышались шаги. Дверь распахнулась, и вместе с потоком солнечных лучей вошла молодая девушка.

— Ах, вы уже встали... — весело сказала она. — Я проспала вчера ваш приезд.

Звонок повторился.

— Простите, это должно быть брат беспокоится о вас... алло... да, он уже встал... не знаю право... сейчас спрошу... Вы говорите по-русски, господин... Чарли... Мен... если не ошибаюсь».

— Конечно, конечно, — неожиданно для себя и очень громко воскликнул Алексей.

— Говорит и даже с московским акцентом... хорошо, я передам трубку.

Растерявшийся Кремнев получил в свои руки нечто, напоминающее телефонную трубку старого времени, услышал привет, сказанный мягким басом, обещание заехать за ним в три часа, уверение в том, что сестра позаботится обо всем, и кладя аппарат сознал вполне, вполне отчетливо, что его принимают за кого-то другого, кому имя Чарли Мен.

Девушки уже не было в комнате. С решимостью отчаяния Алексей бросился к столу, рассчитывая в бумагах и пачках телеграмм найти хотя бы какойнибудь просвет окружающей тайны.

Удача сопутствовала ему. Первое же письмо, им взятое, было подписано Чарли Меном, и в нескольких фразах его излагалось желание, последнего посетить Россию и ознакомиться с ее инженерными установками в области земледелия.

Глава четвертая, продолжающая третью и отделенная от нее только для того, чтобы главы не были очень длинными.

Дверь растворилась, и молодая хозяйка вошла в комнату, неся над головой поднос с дымящимися чашками утреннего завтрака.

Алексей был очарован этой утопической женщиной, ее почти классической головой, идеально посаженной на крепкой шее, широко плечам

и полной грудью, поднимавшей с каждым дыханием ворот рубашки.

Минутное молчание первого знакомства вскоре сменилось оживленным разговором. Кремнев, избегая роли рассказчика, увлек разговор в область искусства, полагая, что не затруднит этим девушку, живущую в комнатах, где на стенах висят прекрасные куски живописи.

Молодая девушка, которую звали Параскевой, с жаром юношеского увлечения повествовала о своих любимых мастерах: старом Брегеле, Ван-Гоге, старике Рыбникове и великолепном Ладонове. Пламенная поклонница неореализма, она искала в искусстве тайны вещей, чего-то или божеского или дьявольского, но превышающего силы человеческие.

Признавая высшую ценность всего сущего, она требовала от художника конгенальности с творцом вселенной, ценила в картине силу волшебства, прометееву искру, дающую новую сущность, и в сущности была близка к реализму старых мастеров Фландрии.

Из ее слов Кремнев понял, что после живописи эпохи великой революции, ознаменованной футуризмом и крайним разложением старых традиций, наступил период барокко-футуризма, футуризма укрошенного и сладостного.

Затем, как реакция, как солнечный день после грозы, на первое место выдвинулась жажда мастерства; в моду начали входить болонцы, примитивисты были как-то сразу забыты, и залы музеев с картинами Мемлинга, Фра Беато, Боттичели и Краннаха почти не находили себе посетителей. Однако, подчиняясь кругу времен и не опуская своей высоты, мастерство, постепенно получило декоративный наклон и создало монументальные полотна и фрески эпохи варваринского заговора. бурной полосой прошла

эпоха натюр-морта и голубой гаммы, затем властителем мировых помыслов сделались суздальские фрески XII века и наступило царство реализма с Питером Брегелем, как кумиром.

Два часа прошли незаметно и Алексей не знал, слушать ли ему глубокий контральто своей собеседницы, или же рассматривать тяжелые косы, заплетенные на ее голове.

Широкооткрытые внимательные глаза и родинка на шее говорили ему лучше всяких доказательств о превосходстве неореализма.

Глава пятая, чрезвычайно длинная, необходимая для ознакомления Кремнева с Москвой 1984 года.

— Я повезу вас через весь город, — сказал брат Параскевы, Никифор Алексеевич Минин, усаживая Кремнева в автомобиль, — и вы увидите нашу теперешнюю Москву.

Автомобиль двинулся.

Город казался сплошным парком, среди которого архитектурные группы возникали направо и налево, походили на маленькие затерявшиеся городки.

Иногда неожиданный поворот аллеи открывал глазам Кремнева очертания знакомых зданий, в большинстве построенных в XVII и XVIII веках.

За густыми кронами желтеющих кленов мелькнули купола Барышей, расступившиеся липы открыли пышные контуры растрелевского здания, куда Кремнев, будучи гимназистом, ходил ежедневно. Словом, они ехали по утопической Покровке.

— Сколько жителей в вашей Москве? — спросил Кремнев своего спутника.

— На этот вопрос не так легко ответить. Если считать территорию города в объеме территории

эпохи великой революции и брать постоянно ночующее здесь население, то теперь оно достигает уже, пожалуй, 100.000 человек, но лет сорок назад, непосредственно после великого декрета об уничтожении городов, в ней насчитывалось не более 30.000. Впрочем, в дневные часы, если считать всех приехавших и обитателей гостиниц, то, пожалуй, мы можем получить цифру, превышающую пять миллионов.

Автомобиль замедлил ход. Аллея становилась уже; архитектурные массивы сдвигались все теснее и теснее, стали попадаться улицы старого городского типа. Тысячи автомобилей и конных экипажей в несколько рядов, сплошным потоком стремились к центру города, по широким тротуарам двигалась сплошная толпа пешеходов. Поражало почти полное отсутствие черного цвета; яркие голубые, красные, синие, желтые, почти всегда одноцветные мужские куртки и блузы смешивались с женскими очень пестрыми платьями, напоминавшими собою нечто в роде сарафанов с кринолином, но все же являющими собою достаточное разнообразие форм.

В толпе сновали газетчики, продавщики цветов, сбитня и сигар. Над головою толпы и потоком экипажей сверкали на солнце волнующиеся пологнища стягов и тяжей, увешанных флажками.

Почти под самыми колесами экипажей шныряли мальчишки, продававшие какие-то листочки и кричавшие благим матом: „Решительная!! Баня вологжанин против Тер-Маркельянца! Два жоха и одна ничка!“

В толпе оживленно спорили и перебрасывались возгласами, повторяя больше всего слова о площадке и ничке.

Кремнев с изумлением поднял глаза на своего спутника. Тот улыбнулся и сказал:

— Национальная игра! Сегодня последний день международного состязания на звание первого игрока в бабки. Тифлисский чемпион по игре в козы кочи оспаривает бабешное первенство у вологжанина... Да только Ваня себя в обиду не даст, и к вечеру Театральная площадь в пятый раз увидит его победителем.

Автомобиль все замедлял свой бег, миновал Лубянскую площадь, сохранившую и Китай-городскую стену и Виталиевских мальчиков, и спускался мимо Первопечатника вниз. Театральная площадь была залита морем голов, фейерверком ярких, горящих на солнце флагов, многоярусными трибунами, поднимавшимися почти до крыши Большого театра, и ревом толпы. Игра в бабки была в полном разгаре.

Кремнев посмотрел налево, и сердце его учащенно забилось. Метрополя не было. На его месте был разбит сквер и возвышалась гигантская колонна, составленная из пушечных жерл, увитых металлической лентой, спиралью поднимавшейся кверху и украшенной барельефом. Увенчивая колоссальную колонну, стояли три бронзовых гиганта, обращенные друг к другу спиной и дружески взявшиеся за руки. Кремнев едва не вскрикнул, узнав знакомые черты лица.

Несомненно, на тысяче пушечных жерл, дружески поддерживая друг друга, стояли Ленин, Керенский и Милюков.

Автомобиль круто повернул налево, и они пронеслись почти у подножья монумента.

Кремнев успел на барельефе различить несколько фигур—Рыкова, Коновалова и Прокоповича, образующих живописную группу около наковальни, Середу и Маслова, занятых посевом, и не мог удержаться от недоуменного восклицания, в ответ на которое его спутник процедил сквозь зубы, не вынимая из них последних дымящейся трубки:

— Памятник деятелям великой революции.

— Да послушайте, Никифор Алексеевич, ведь эти же люди вовсе не образовали в своей жизни таких мирных групп!

— Ну, для нас в исторической перспективе они сотоварищи по одной революционной работе и поверьте, что теперешний москвич не очень-то помнит, какая между ними была разница! Хоп! чорт подери, чуть песика не задавил!...

Автомобиль шархнулся налево, дама с собачкой направо; поворот, машина ныряет в какую-то подземную трубу, несколько мгновений несется с бешеной скоростью под землей в ярко освещенном тоннеле, вылетает на берег Москвы-реки и останавливается около террасы, установленной столиками.

— Давайте на дорогу коку с соком выпьем, — сказал Минин, вылезая из ауто.

Кремнев оглянулся кругом, перед ним высилась громада моста, настолько точно воспроизводящего Каменный мост XVII века, что он казался сшедшим с гравюры Пикара. А сзади в полном величии, горя золотыми куполами, высился Кремль, со всех сторон охваченный золотом осеннего леса.

Половой в традиционных белых брюках и рубашке принес какой-то напиток, напоминающий гоголь-моголь, смешанный с цукатами, и наши спутники некоторое время молча созерцали.

— Простите, — начал Кремнев после некоторого молчания. — Мне, как иностранцу, непонятна организация вашего города и я не совсем представляю себе историю его расселения.

— Первоначально на переустройство Москвы повлияли причины политического свойства, — ответил его спутник. — В 1934 г., когда власть оказалась прочно в руках крестьянских партий, правительство

Митрофанова, убедившись на многолетней практике, какую опасность представляют для демократического режима огромные скопления городского населения, решилось на революционную меру и провело на Съезде Советов известный, конечно, и у вас в Вашингтоне декрет об уничтожении городов свыше 20.000 жителей.

Конечно, труднее всего этот декрет было выполнить в отношении к Москве, насчитывающей в 30-е годы свыше четырех миллионов населения. Но упрямое упорство вождей и техническая мощь инженерного корпуса позволили справиться с этой задачей в течение 10 лет.

Железнодорожные мастерские и товарные станции были отодвинуты на линию пятой окружной дороги, железнодорожники двадцати двух радиальных линий и семьи их были расселены вдоль по линии не ближе того же пятого пояса, т.е. станции Раменского, Кубинки, Клина и прочих. Фабрики постепенно были эвакуированы по всей России на новые железнодорожные узлы.

К 1937 году улицы Москвы начали пустеть, после заговора Варварина работы естественно усилились, инженерный корпус приступил к планировке новой Москвы, сотнями уничтожались московские небоскребы, нередко прибегали к динамиту. Отец мой помнит, как в 1939 г. самые смелые из наших вождей, бродя по городу развалин, готовы были сами себя признать вандалами, настолько уничтожающую картину разрушения являла собой Москва. Однако, перед разрушителями лежали чертежи Желтовского и упорная работа продолжалась. Для успокоения жителей и Европы, в 1940 году набело закончили один сектор, который поразила и успокоил умы, а в 1944 все приняло теперешний вид.

Минин вынул из кармана небольшой план города и развернул его.

— Теперь, однако, крестьянский режим настолько окреп, что этот священный для нас декрет уже не соблюдается с прежней пуританской строгостью. Население Москвы нарастает настолько сильно, что наши муниципалы для соблюдения буквы закона считают за Москву только территорию древнего Белого города, т.-е. черту бульваров дореволюционной эпохи.

Кремнев, внимательно рассматривавший карту, поднял глаза.

— Простите, — сказал он, — это какая-то софистика, вот то, что кругом Белого города, ведь это тоже почти что город. Да и вообще я не понимаю как могла безболезненно пройти ваша аграризация страны и какую жалкую роль могут играть в народном хозяйстве ваши города-пигмеи“.

— Мне очень трудно в двух словах ответить на ваш вопрос. Видите ли, раньше город был самодовлеющ, деревня была не более как его пьедестал. Теперь, если хотите, городов вовсе нет, есть только место приложения узла социальных связей. Каждый из наших городов это—просто место сблища, центральная площадь уезда. Это не место жизни, а место празднеств, собраний и некоторых дел. Пункт, а не социальное существо.

Минин поднял стакан, залпом осушил его и продолжал:

— Возьмите Москву, на сто тысяч жителей в ней гостиниц на 4 миллиона, в уездных городах на 10.000—гостиниц на 100.000 и они почти не пустуют. Пути сообщения таковы, что каждый крестьянин, затратив час или полтора, может быть в своем городе и бывает в нем часто.

Однако, пора и в путь. Нам нужно сделать изрядный крюк и заскочить в Архангельское за Катериной.

Автомобиль снова двинулся в путь, свернув к Пречистенскому бульвару. Кремнев оглянулся с изумлением: вместо золотого и блестящего, как тульский самовар Храма Христа Спасителя, увидел титанические развалины, увитые плющом и очевидно тщательно поддерживаемые.

Глава шестая, в которой читатель убедится, что в Архангельском за 80 лет не разучились делать ванильные ватрушки к чаю.

Старинный памятник Пушкину возвышался среди разросшихся лип Тверского бульвара.

Возвигнутый на том месте, где некогда Наполеоном были повешены мнимые поджигатели Москвы, он был немым свидетелем грозных событий истории российской.

Помнил баррикады 1905 года, ночные митинги и большевистские пушки 1917, траншеи крестьянской гвардии 1932 и варваринские бомбометы 1937. и продолжал стоять в той же спокойной сосредоточенности, ожидая дальнейших.

Один только раз он пытался вмешаться в бушующую стихию политических страстей и напомнил собравшимся у его ног свою сказку о рыбаке и рыбке, но его не послушались...

Автомобиль свернул в Большие Аллеи запада. Здесь когда то тянулись линии Тверских-Ямских, тихих и запыленных улиц. Роскошные липы Западного парка сменили их однообразные строения и как остров среди волнующегося зеленого моря, виднелись среди зарослей купола собора и белые стены Шанявского университета.

Тысячи автомобилей скользили по асфальтам большого Западного пути. Газетчики и продавщицы цветов сновали в пестрой толпе оживленных аллей, сверкали желтые тенты кофесн, в застывших облаках чернели сотни больших и малых точек аэропиль и грузные пассажирские аэролеты поднимались кверху, отправляясь в путь с западного аэродрома.

Автомобиль промчался мимо аллей Петровского парка, залитого шумом детских голосов, скользнул мимо оранжерей Серебряного бора, круто повернул налево, и как сорвавшаяся с тетивы стрела, ринулся по Звенигородскому шоссе.

Город как будто бы и не кончался. Направо и налево тянулись такие же прекрасные аллеи, белели двухэтажные домики, иногда целые архитектурные группы и только вместо цветов между стенами тутовых деревьев и яблонь лежали полосы огорода, тучные пастбища и сжатые полосы хлебов.

— Однако,— обернулся Кремнев к своему спутнику,— ваш декрет об уничтожении городских поселений, считалось, сохранился только на бумаге. Московские границы протянулись далеко за Всехсвятское.

— Простите, мистер Чарли, но это уже не город, это типичная русская деревня севера, — и он рассказал удавленному Кремневу, что при той плотности населения, которого достигло крестьянство Московской губернии, деревня приняла необычный для сельских поселений вид. Вся страна образует теперь кругом Москвы на сотни верст сплошное сельско-хозяйственное поселение, прерываемое квадратами общественных лесов, полосами кооперативных выгонов и огромными климатическими парками.

— В районах хуторского расселения, где семейный надел оставляет 3 — 4 десятины, крестьянские дома, на протяжении многих десятков верст, стоят почти

рядом друг с другом, и только распространенные теперь плотные кулисы туговых или фруктовых деревьев закрывают одно строение от другого. Да в сущности и теперь пора бросить старомодное деление на город и деревню, ибо мы имеем только более сгущенный или более разреженный тип поселения того же самого земледельческого населения.

— Вы видите группы зданий, — Мичи показал вглубь налево, — несколько выделяющихся по своим размерам. Это — „городища“, как принято их теперь называть. Местная школа, библиотека, зал для спектаклей и танцев и прочие общественные учреждения. Маленький социальный узел. Теперешние города такие же социальные узлы той же сельской жизни, только больших размеров. А вот мы и приехали.

Лес расступился и вдали показались стройные стены Архангельского дворца.

Крутой поворот и авто, шумя по гравию шоссе, миновал широкие ворота, увенчанные трубящим архангелом, и остановился около оранжерейного корпуса, спугнув целую стаю молодых девушек, игравших в селесо.

Белые, розовые, голубые платья окружили приехавших, и девушка, лет семнадцати, с криком радости бросилась в объятия Алексеева спутника.

— Мистер Чарли Мен, а это Катерина, сестра!

Через минуту на лужайке архангельского парка, рядом с бюстолочными античных философов, гости были усажены у шумящего самовара за стол, на льняных скатертях которого высились горы румяных ватрушек.

Алексей был закормлен ватрушками, обольстительными, пышными, ванильными ватрушками и душистым чаем, засыпан цветами и вопросами об американских нравах и обычаях и о том, умеют ли в Америке писать стихи, и боясь попасть в просак,

сам перешёл в наступление, задавая собеседникам по два вопроса на каждый получаемый от них.

Уплетая ватрушку за ватрушкой, он узнал, что Архангельское принадлежало „Братству святого Флора и Лавра“, своеобразному светскому монастырю, братья коего вербовались среди талантливых юношей и девушек, выдвинувшихся в искусствах и науках.

В амфиладе комнат старого дворца и липовых аллеях парка, освещенных былыми посещениями Пушкина и блистательной, галантной жизнью Бориса Николаевича Юсупова с его вольгтерьяством и колоссальной библиотекой, посвященной французской революции и кулинарии, — шумела юная толпа носителей Прометеева огня творчества, делавшая труды с радостями жизни.

Братство владело двумя десятками огромных и чудесных имений, разбросанных по России и Азии, снабженных библиотеками, лабораториями, картинными галереями и, насколько можно было понять, являлось одной из наиболее мощных творческих сил страны. Алексея поразила строга, почти монашеского по типу, и та сияющая, звенящая радость, которая проливалась все кругом: и деревья, и статуи, и лица хозяев, и даже волокна осенних паутинок, реющих под солнцем.

Но все это было ничтожно в сравнении с грубым взором и певучим голосом Пирьказовой сестры. Положительно утопические женщины слодили Алексея с ума.

Глава седьмая, убеждающая всех желающих в том, что семья есть семья — и всегда семьей останется.

— Скорее, скорее, друзья мои, — горела спутников Никифор Алексеевич, укладывал Кассьянны бауля

и саки в автомобиль. — На 9 часов сегодня назначено начало генерального дождя и через час метеорефоры поднимут целые вихри.

Хотя Кремневу, услышав эту тираду, полагалось бы удивиться и расспрашивать, он этого не сделал, так как всецело был увлечен укутыванием в шарфы Параскевиной сестры.

Зато, когда машина бесшумно неслась по полотну Ново-Иерусалимского шоссе и по обе стороны его мелькали поля с тысячами трутящихся на них крестьян, спешивших до дождя увезти последние скирды неубранного еще овса, он не удержался и спросил своего спутника:

— За коим чертом, вы затрачиваете на поля такое количество человеческой работы? Неужели ваша техника, легко управляющаяся погодой, бессильна механизировать земледельческий труд и освободить рабочие руки для более квалифицированных занятий?

— Вот он, американец-то где оказался! — воскликнул Минин — Нет, уважаемый мистер Чарли, против закона убывающего плодородия почвы далеко не пойдешь. Наши урожаи, дающие свыше 500 пудов с десятины получают чуть ли не индивидуализацией ухода за каждым колосом. Земледелие никогда не было столь оучным, как теперь. И это не блажь, а необходимость при нашей плотности населения. Так-то!

Он замоччал и усилил скорость. Ветер свистал, и шарфы Катерины развевались над автомобилем. Алексей смотрел на ее ресницы, на губы, просвечивающие сквозь складки шарфа, и она казалась ему бесконечно знакомой... А ласковая улыбка наполняла радость и уютом его душу.

Темнело и на небе громоздились тучи, когда автомобиль подъехал к домикам, поместившимся на крутых склонах реки Ламы.

Обширная семья Мининых занимала несколько маленьких домиков, построенных в простых формах XVI века и обнесенных тыном, придававшим усадьбе вид дрезного городка. Лай собак и гул голосов встретил подъехавших у ворот. Какой-то дюжий парень схватил в охапку Катерину, две девочки и мальчик набросились на свертки с припасами из Москвы, девица гимназического возраста требовала какого-то письма, а седой старик, оказавшийся главой семьи, Алексеем Александровичем Мининым, взял своего тезку под свое покровительство и пошел отводить ему помещение, удивляясь чистоте его речи и покрою американского платья, живо напомнившего ему моды его глубокого детства.

Минут через десять, умытый и причесанный, и чувствующий смущение всем своим существом, Алексей входил в столовую. За общим столом, усыпанным цветами, жарко спорили о чем-то, и стоило ему показаться на пороге, как он немедленно был выбран в судьи, как человек «совершенно беспристрастный». На его компетентное решение были предоставлены два плоских блюда, одно декорированное раками и черным виноградом, а другая представляющее композицию из лимона, красного винограда и граненого бокала с вином. Две конкурентки, Мег и Наташа, со всей звонкостью своих пятнадцатилетних голосов требовали решить чей натюр-морт «голландее».

С трудом выйдя из затруднения и признав одну композицию забытым оригиналом Якова Путера, а другую плагиатом с Вилема Кольфа, Алексей получил в награду аплодисменты и огромный кусок сливочного торта, изобретенного, как ему сообщили, самим профессором кулинарии — отсутствующей Параскевой.

Маленький Антошка пытался узнать у американца, правда ли, что в Гудзоновом заливе клюют на

удочку кошелоты. но тотчас же был отправлен спать. Пожилая дама, наливая третий стакан чая, осведомилась, есть ли у Алексея дети и недоумевала, как могла его жена отпустить лететь через Атлантический океан. Весьма опечаленная уверением Алексея в отсутствии у него всяких признаков супруги, она хотела продолжать свои расспросы дальше, но чьи то руки закрыли его глаза платком и он понял, скорее почувствовал, сзади себя присутствие Катерины.

— В жмурки. в жмурки, — кричала девица, увлекая его в залу, и ему пришлось не мало побегать, пока Катерина не пожалась в его объятия.

Появившийся Алексей Александрович восстановил порядок и, освободив Кремнева из плена и усадив около камина, произнес:

— Сегодня с дороги я не хочу затруднять вас деловыми разговорами. Но все же скажите, каково первое впечатление изолированного американца от наших палестин?

Кремнев рассыпался в уверении своего удивления и восхищения, но звуки клавесина прервали их беседу. Катерина усадила своего брата аккомпанировать и пела романс Александра на слова Державина:

Шекспировская стерлядь золотая,
Каймак и борщ уже стоят;
В графинах вина, пунш блистал
То льдом, то искрами манят!"

Затем последовал «Павлин», дуэт «Новоселье молодых», и Кремнев чувствовал, что поет она для него, что никому не хочет она отдавать его внимания.

За окном густыми потоками лил «генеральный» дождь, назначенный с 9 до 2 ночи. Комната стала еще уютнее, покой семейной тишины согревался

дворянским каминном. Тетя Василиса гадала Натане на картах, а молодежь строила планы, как лучше показать американцу «Ярополецу» и «Белую Коалпу». Однако, Алексей Александрович категорически заявил, что он абонирует мистера Чарли на все утро и что всем пора спать.

Кремнев выпросил у Мег почитать на сон грядущий учебник всеобщей истории и стал перебирать-ся под руководством Катерины и адским дождем в отведенный ему флигель.

Глава шестая, историческая.

Катерина, устроив Кремневу постель и положив на стол горсть пряников и фиников, посмотрела на него пристально и вдруг спросила:

— А у вас в Америке все такие, как Вы?

Смущенный Алексей опешил, а не менее смущенная девица убежала, хлопнув дверью, и в отпелых стеклах окна мелькнул огонек ее удаляющегося фонаря.

Кремнев остался один.

Он долго не мог притти в себя от впечатлений чудовищного дня, в котором однако все виденные чудеса подавлялись чарующим образом Параскевиной сестры.

Очнувшись, Кремнев разделся и раскрыл исторический учебник.

В начале он ничего не мог понять: пространно излагалась история Яропольской волости, затем история Волоколамска, Московской губернии, и только в конце книги страницы содержали в себе повествование о русской и мировой истории.

С возрастающим волнением глотал Кремнев страницу за страницей, закусывая исторические события пряниками Катерины.

Прочитав изложение событий своей эпохи, Кремнев узнал, что мировое единство социалистической системы держалось недолго и центробежные социальные силы весьма скоро разорвали царившее согласие. Идея военного реванша не могла быть вытравлена из германской души никакими догматами социализма, и по пустяшному поводу раздела угля Сарского бассейна немецкие профессиональные союзы принудили своего президента Радека мобилизовав немецких металлистов и углекопов, и занять Сарский бассейн вооруженной силой, впредь до разрешения вопроса Съездом Мирсовнархоза.

Европа снова распалась на составные части. Постройка мирового единства рухнула и началась новая кровопролитная война, во время которой во Франции старику Эрве удалось провести социальный переворот и установить олигархию ответственных советских работников. После шести месяцев кровопролития совместными усилиями Америки и Скандинавского объединения мир был восстановлен, но ценою разделения мира на пять замкнутых народнохозяйственных систем—немецкой, англо-французской, американо-австралийской, японо-китайской и русской. Каждая изолированная система получила различные куски территории во всех климатах, достаточные для законченного построения народнохозяйственной жизни, и в дальнейшем, сохраняя культурное общение, зажили весьма различной по укладу политической и хозяйственной жизнью.

В Англо-Франции весьма скоро олигархия советских служащих выродилась в капиталистический режим, Америка, вернувшись к парламентаризму, в некоторой части денационализировала свое производство, сохраняя, однако, в основе государственное хозяйство в земледелии, Японо-Китай быстро вернулся политически к монархизму, сохранив своеоб-

разные формы социализма в народном хозяйстве, одна только Германия в полной неприкосновенности донесла режим двадцатых годов.

История же России представлялась в следующем виде. Свято храня советский строй, она не могла до конца национализировать земледелие.

Крестьянство, представлявшее собой огромный социальный массив, туго поддавалось коммунизации и через пять—шесть лет после прекращения гражданской войны, крестьянские группы стали получать внушительное влияние как в местных советах, так равно и в В. Ц. И. К.

Их сила значительно ослаблялась соглашательской политикой пяти эсеровских партий, которые не раз ослабляли влияние чисто классовых крестьянских объединений.

В течение десяти лет на съездах советов ни одно течение не имело устойчивого большинства, и власть фактически принадлежала двум коммунистическим фракциям, всегда умеющим в критические моменты сговориться и бросить рабочие массы на внушительные уличные демонстрации.

Однако, конфликт, возникший между ними по поводу декрета о принудительном введении методов „евгеники“, создал положение, при котором правые коммунисты остались победителями ценою установления коалиционного правительства и видоизменения конституции уравниванием силы воли крестьян и горожан. Перевыборы советов дали новый съезд советов с абсолютным перевесом чисто классовых крестьянских группировок, и с 1932 года крестьянское большинство постоянно пребывает в В. Ц. И. К. и съездах, и режим путем медленной эволюции становится все более и более крестьянским.

Однако двойственная политика эсеровских интеллигентских кругов и метод уличных демонстраций

и восстаний не раз колеблет основы советской конституции и заставляет крестьянских вождей держаться коалиции при организации Совнаркома, чему способствовали неоднократные попытки реакционного переворота со стороны некоторых городских элементов. В 1934 г. после восстания, имевшего целью установление интеллигентской олигархии наподобие французской, поддержанного из тактических соображений металлистами и текстилями, Митрофанов организует впервые чисто классовый крестьянский Совнарком и проводит декрет через съезд советов об уничтожении городов.

Восстание Варварина 1937 года было последней вспышкой политической роли городов, после чего они растворились в крестьянском море.

В сороковых годах был утвержден и проведен в жизнь генеральный план земельного устройства и были установлены метеорофоры, сеть силовых магнитных станций, управляющих погодой по методам А. А. Минина. Шестидесятые годы ознаменовались бурными религиозными волнениями и попыткой церкви захватить в Ростовском районе светскую власть. Глаза слипались и утомленный мозг отказывался что либо воспринимать.

Кремнев загасил огонь и закрыл глаза. Однако ему долго мерещились глаза Катерины и он смог уснуть только глубокой ночью.

Глава девятая, которую молодые читательницы могут и пропустить, но которая рекомендуется особому вниманию членов коммунистической партии.

Книжные полки, сверкавшие тусклой позолотой кожаных переплетов, и несколько владими́ро-суз-

дальских икон были единственным украшением обширного кабинета Алескся Александровича Минина.

Портрет его отца, известного воронежского, а впоследствии константинопольского профессора, дополнял убранство комнаты, выдержанной в глубоких кубовых тонах.

— Моя обязанность, — начал гостеприимный хозяин, — ознакомить вас с сущностью окружающей нас жизни, так как без этого знакомства вы не поймете значения наших инженерных установок и даже самой возможности их. Но право, мистер Чарли, я теряюсь, с чего начать. Вы почти что пришлец с того света, и мне трудно судить, в какой области нашей жизни встретили вы для себя особенно новое и неожиданное.

— Мне бы хотелось, — сказал Кремнев, — узнать те новые социальные основы, на которых сложилась русская жизнь после крестьянской революции 30 г. без них, мне кажется, будет трудно понять все остальное.

Его собеседник ответил не сразу, как бы обдумывая свой рассказ.

— Вы спрашиваете, — начал он, — о тех новых началах, которое внесла в нашу социальную и экономическую жизнь крестьянская власть. В сущности нам были не нужны какие-либо новые начала, наша задача состояла в утверждении старых вековых начал, испокон веков бывших основой крестьянского хозяйства.

Мы стремились только к тому, чтобы утвердить эти великие извечные начала, углубить их культурную ценность, духовно преобразить их и придать их воплощению такую социально-техническую организацию, при которой они бы проявляли не только исключительную пассивную сопротивляемость, из-

вечно им свойственную, но имели бы активную мощь, гибкость и, если хотите, ударную силу.

В основе нашего хозяйственного строя, так же как и в основе античной Руси, лежит индивидуальное крестьянское хозяйство. Мы считали и считаем его совершеннейшим типом хозяйственной деятельности. В нем человек противопоставлен природе, в нем труд приходит в творческое соприкосновение со всеми силами космоса и создает новые формы бытия. Каждый работник—творец, каждое проявление его индивидуальности—искусство труда.

Мне не нужно говорить вам о том, что сельская жизнь и труд наиболее здоровы, что жизнь земледельца наиболее разнообразна, и прочие, само собою подразумевающиеся вещи. Это есть естественное состояние человека, из которого он был выведен демоном капитализма.

Однако, для того, чтобы утвердить режим нации XX века на основе крестьянского хозяйства и быта, нам было необходимо решить две основных организационных проблемы.

Проблему экономическую, требующую для своего разрешения создание такой народнохозяйственной системы, которая опиралась бы на крестьянское хозяйство, оставляла бы за ним руководящую роль и в то же время образовала бы такой народнохозяйственный аппарат, который бы в своей работе технически не уступал никакому другому мыслимому аппарату и держался бы автоматически без подпорок неэкономического государственного принуждения.

Проблему социальную, или, если хотите, культурную, т.-е. проблему организации социального бытия широких народных масс в таких формах, чтобы при условии сельского расселения сохранились высшие формы культурной жизни, бывшие

долго монополией городской культуры, и был возможен культурный прогресс во всех областях жизни духа, по крайней мере не меньший, чем при всяком другом режиме.

При этом, мистер Чарли, мы должны были не только разрешить обе поставленные проблемы, но глубоко задуматься над средствами для такого разрешения. Для нас было важно не только то, чего мы хотели достичь, но так же и то, как это достижение могло совершиться.

Эпоха государственного коллективизма, когда идеологи рабочего класса осуществляли на земле свои идеалы методами просвещенного абсолютизма, привела русское общество в такое состояние анархической реакции, при котором было невозможно ввести какой-либо новый режим путем приказа или декрета, санкционируемого силою штыка.

Да и самому духу наших идеологов были чужды идеи какой-либо монополии в области социального творчества.

Не являясь сторонниками монистического понимания, мышления и действия, наши вожди в большей своей части имели сознание, способное вместить плюралистическое миропредставление, а потому считали жизнь тогда оправдавшей себя, когда она могла полностью проявить все возможности, все зачатки, в ней заключающиеся.

Нам, говоря короче, нужно было разрешить поставленные проблемы так, чтобы предоставить возможность конкурировать с нами любым начинаниям, любым творческим усилиям. Мы стремились завоевать мир внутренней силой своего дела и своей организации, техническим превосходством своей организационной идеи, а отнюдь не расхищением морды всякому иначе мыслящему.

Кроме того, мы всегда признавали государство и его аппарат далеко не единственным выражением жизни общества, а потому в своей реформе в большей своей части оперлись на методы общественного разрешения поставленных проблем, а не на приемы государственного принуждения.

Впрочем, мы никогда не были тупо принципиальны, и когда нашему делу угрожало насилие со стороны, а целесообразность заставляла вспомнить, что в наших руках была государственная власть, то наши пулеметы работали не хуже большевистских.

Из двух очерченных мною проблем, экономическая не представляла нам особенных затруднений.

Вам, наверное, известно, что в социалистический период нашей истории крестьянское хозяйство почитали за нечто низшее, за ту протоматерию, из которой должны были выкристаллизироваться „высшие формы крупного коллективного хозяйства“. Отсюда старая идея о фабриках хлеба и мяса. Для нас теперь ясно, что взгляд этот имеет не столько логическое, сколько гинетическое происхождение. Социализм был зачат как антитеза капитализма; рожденный в застенках германской капиталистической фабрики, выношенный психологией измученного подневольной работой городского пролетариата, поколениями, отвыкшими от всякой индивидуальной творческой работы и мысли, он мог мыслить идеальный строй только как отрицание строя, окружающего его.

Будучи наемником, рабочий, строя свою идеологию, ввел наемничество в символ веры будущего строя и создал экономическую систему, в которой все были исполнителями и только единицы обладали правом творчества.

Однако, простите мистер Чарли, я несколько отклонился в сторону. Итак, социалисты мыслили крестьянство, как протоматерию, ибо обладали эко-

номическим опытом только в пределах обрабатывающей индустрии и могли мыслить только в понятиях и формах своего органического опыта.

Для нас же было совершенно ясно, что с социальной точки зрения промышленный капитализм есть не более, как болезненный уродливый припадок, поразивший обрабатывающую промышленность в силу особенностей ее природы, а вовсе не этап в развитии всего народного хозяйства.

Благодаря глубоко здоровой природе сельского хозяйства, его миновала горькая чаша капитализма, и нам не было нужды направлять свое развитие в его русло. Тем паче, что и сам коллективистический идеал немецких социалистов, в котором грядущим массам предоставлялось быть в хозяйственных работах исполнителем государственных предначертаний, представлялся нам с социальной точки зрения чрезвычайно мало совершенным по сравнению с строем трудового земледелия, в котором работа не отделена от творчества организованных форм, в котором свободная личная инициатива дает возможность каждой человеческой личности проявить все возможности своего духовного развития, предоставляя ей в то же время использовать в нужных случаях всю мощь коллективного крупного хозяйства, а также общественных и государственных организаций.

Уже в начале XX века крестьянство коллективизировало и возвело на степень крупного кооперативного предприятия все те отрасли своего производства, где крупная форма хозяйства имела преимущества над мелким, в своем настоящем виде представляет организм наиболее устойчивый и технически совершенный.

Такова опора нашего народного хозяйства. Гораздо труднее было поставить обрабатывающую про-

мышленность. Было бы, конечно, глупо рассчитывать в этой области на возрождение семейного производства.

Ремесло и кустарничество при теперешней заводской технике исключено в подавляющем большинстве отраслей производства. Однако, и здесь нас вывела крестьянская самодеятельность; крестьянская кооперация, обладающая гарантированным и чрезвычайным объемом сбыта, задушила в зародыше для большинства продуктов всякую возможность конкуренции.

Правда, мы в этом несколько помогли ей и сломили хребет капиталистическим фабрикам внушительным податным обложением, не распространявшимся на производства кооперативные.

Однако, частная инициатива капиталистического типа у нас все же существует: в тех областях, в которых бессильны коллективно управляемые предприятия, и в тех случаях, где организаторский гений высотой техники побеждает наше драконовское обложение. Мы даже не стремимся ее прикончить, ибо считаем необходимым сохранить для товарищей кооператоров некоторую угрозу постоянной конкуренции и тем спасти их от технического застоя. Мы знаем, что и у теперешних капиталистов щучьи наклонности, но ведь давно известно, что на то и щука в море, чтобы карась не дремал.

Однако, этот остаточный капитализм у нас весьма ручной, как впрочем и кооперативная промышленность, более склонная брыкаться, ибо наши законы о труде лучше спасают рабочего от эксплуатации, чем даже законы рабочей диктатуры, при которых колоссальная доля прибавочной стоимости усвоилась стадами служащих в главках и центрах.

Ну, а кроме того, сбросив с себя все хозяйственные предприятия, мы оставили за государством лес-

Ив. Крестьян.

яую, нефтяную и каменноугольную монополию, и владея топливом, правим тем самым всей обрабатывающей промышленностью.

Если к этому прибавить, что наш товарооборот в подавляющей части находится в руках кооперации, а система государственных финансов покоится на обложении ренты предприятий, применяющих наемный труд и на косвенных налогах, то вам в общих чертах ясна будет схема нашего народного хозяйства.

— Простите, я не ослышался, — переспросил Кременев, — вы сказали, что ваши государственные финансы основаны на косвенных налогах.

— Совершенно верно, — улыбнулся Алексей Александрович. — Вас удивляет столь „отсталый“ метод, корбит в сравнении с вашими американскими подоходными системами. Но будьте уверены, что наши косвенные налоги столь же прогрессивно подходны, как и ваши цензы. Мы достаточно знаем состав и механику потребления любого слоя нашего общества, чтобы строить налоги, главным образом, не на обложении продуктов первой необходимости, а на том, что служит элементом достатка, к тому же у нас, далеко не так велика разница в средних доходах. Косвенное же обложение хорошо тем, что оно ни минуты не отнимает у плательщика. Наша государственная система вообще построена так, что вы можете годы прожить в Волоколамском, положим, уезде и ни разу не вспомнить, что существует государство, как принудительная власть.

Это не значит, что мы имеем слабую государственную организацию. Огнюдь нет. Просто мы придерживаемся таких методов государственной работы, которые избегают брать своих сограждан за шиворот.

В прежнее время весьма наивно полагали, что **управлять народно-хозяйственной жизнью можно**

только распоряжаясь, подчиняя, национализируя, запрещая, приказывая и давая наряды, словом, выполняя через безвольных исполнителей план народно-хозяйственной жизни.

Мы всегда полагали, а теперь можем доказать сорокалетним опытом, что эти языческие аксессуары, обременительные и для правителя и для управляемых, теперь столь же нам нужны, как Зевсовы перуны для поддержания гегерештей нравственности. Методы этого рода нами давно заброшены, как в свое время были брошены катапульты, тараны, сигнальный телеграф и Кремлевские стены.

Мы владеем гораздо более тонкими и действительными средствами косвенного воздействия, и всегда умеем поставить любую отрасль народного хозяйства в такие условия существования, чтобы она соответствовала нашим видам.

Позднее, на ряде конкретных случаев, я постараюсь показать вам силу нашей экономической власти.

Теперь же, в заключение своего народно-хозяйственного очерка, позвольте остановить ваше внимание на двух организационных проблемах, особенно важных для познания нашей системы.

Первая из них—это проблема стимуляции народно-хозяйственной жизни. Если вы припомните эпоху государственного коллективизма и свойственное ей понижение производительных сил народного хозяйства и вдумаетесь в принципы этого явления, то вы поймете, что главные причины лежали вовсе не в самом плане государственного хозяйства.

Нужно отдать должное организационному остроумию Ю. Ларчина и В. Милкина: их проекты были очень хорошо задуманы и разработаны в деталях. Но мало еще разработать, нужно осуществить, ибо экономическая политика есть прежде всего искусство осуществления, а не искусство строить планы.

Нужно не только спроектировать машину, но надлежит также найти и подходящие для ее сооружения материалы и ту силу, которая сможет эту машину повернуть. Из соломы не построишь башни Эйфеля, руками двух рабочих непустишь в ход ротационную машину.

Если мы взглянем в досоциалистический мир, то его сложную машину приводили в действие силы человеческой алчности, голода. Каждый слагающий от банкира до последнего рабочего имел личный интерес от напряжения хозяйственной своей деятельности, и этот интерес стимулировал его работу. Хозяйственная машина в каждом своем участнике имела моторы, приводящие ее в действие.

Система коммунизма посадила всех участников хозяйственной жизни на штатное поденное вознаграждение и тем лишила их работу всяких признаков стимуляции. Факт работы, конечно, имел место, но напряжение работы отсутствовало, ибо не имело под собой основания. Отсутствие стимуляции сказывалось не только на исполнителях, но и на организаторах производства, ибо они, как и всякие чиновники, были заинтересованы в совершенстве самого хозяйственного действия, в точности и блеске работы хозяйственного аппарата, а вовсе не в результате его работы. Для них впечатление от дела было важнее его материальных результатов.

Беря в свои руки организацию хозяйственной жизни, мы немедленно пустили в ход все моторы, стимулирующие частно-хозяйственное действие — сдельная плата, тантjemы организаторам и премии сверх цен за те продукты крестьянского хозяйства, развитие которых нам было необходимо, например, за продукты тутового дерева на севере.

Восстанавливая частно-хозяйственную стимуляцию, естественно, мы должны были считаться с неравномерным распределением народного дохода.

В этой области львиная доля уже была сделана фактом захвата ³¹ народно-хозяйственной жизни в области промышленности и торговли кооперативными аппаратами, но все же проблема демократизации народного дохода всегда стояла перед нами.

Мы в первую очередь обратились к ослаблению доли, падающей на нетрудовые доходы—главные мероприятия в этой области — рентные налоги в земледелии, уничтожение акционерных предприятий и частного кредитного посредничества.

Я пользуюсь старыми экономическими терминами, мистер Чарли, чтобы вам было понятно, о чем тут речь, ибо в вашей стране они еще употребляются, у нас же... я право не знаю, известны ли они вообще теперешней молодежи. Таково наше решение экономической проблемы.

Гораздо более сложной и трудной была для нас проблема социальная, удержание и развитие культуры при уничтожении городов и высоких рентных доходов.

— Впрочем, уже звонят к обеду,—остановил свой рассказ Алексеев собеседник, увидав в окно, как Кагерина с видимой радостью и ожесточением звонила в чугунное било, висевшее посреди широкого двора.

Глава десятая, в которой описывается ярмарка в Белой Колли и выясняет полное согласие автора с Анатолем Франсом в том, что повесть без любви то же, что сало без горчицы.

Из сохранившейся „Расходной книги патриаршего приказа“ известно, что в начале осьмнадцатого века

к столу святейшего патриарха Адриана ежедневно подавали: „папашник, присол щучий из живых, огниво белужье в ухе, варанчук севрюжий, шти с тешей, звано с хреном, схаб белужий, пирог косой с телом и еще не менее двадцати блюд, в количествах помрагительных и качеством отменных. Сравнивая эту трапезу былых времен с утопической трапезой в гостеприимном доме Минниных, придется признать, что патриарха кормили несколько обильнее, но только несколько... Потому что, подчиняясь повелениям приехавшей из Москвы Параскевы, на обеденный стол появлялось такое количество растегаев и кулебяк, запеченных карасей и карасей в сметане и прочей снеди, что ножи у стола навеснос бы гнулись, кабы были немного потоньше, а социалистический деятель Кремнев просто решил, что все участники трапезы к вечеру непременно помрут от изобилия. Однако, национальные блюда, приготовленные для просвещения американца, таяли в смях скоро и бесследно и заменялись все растущими похвалами Параскеве, которая скромно просила адресовать их „русской поварне“, составленной господином Левшиным в 1818 году.

Отдохнув по православному обычаю после обеда на сеновале, молодежь потащила Кремнева на ярмарку в Белую Колпь.

Когда Кремнев и его спутники проходили берегом Ламы, тени облаков плыли по скошенному лугу, по дороге желтели пятна цветущей рябинки и в густом воздухе осени реяли паутины.

Катерина шла высоко подняв голову, и четкий контур ее фигуры, охваченный порывом ветра, выделялся на голубых далах, стекающих за рекой. Мег и Наташа рвали цветы. Пахло осенней полынью.

— А вот и большая дорога!

Повернули на шоссе, обсаженное плакучими березами, и вдалеке показались купола белокопнической церкви.

Путников обгоняли телеги, расписные как подносы и битком набитые девками и парнями, щелкавшими орехи. Над дорогой эстонки разносились переливы частушек:

„Голубок сидит на крыше,
Голубка х тят убить,
Прис вевайте, подружка,
Из троих кого любить“.

Кремнева поразило почти полное отсутствие какой-либо разницы его спутников от встречных и перегоняющих. Те же костюмы, та же московская манера речи и выражений. Параскева весело и с видимым удовольствием отшучивалась от любезностей проезжавших парней, а Катерина просто вскочила в какую-то телегу, перецеловала сидевших в ней девок и отняла у опекавшего парня картуз с орехами, сунув ему в рот кусок банана.

Ярмарка была в самом разгаре.

На прилавке лежали горы тульских пряников, поджаренных и с цукатами, тверские мятные стерлядкой и генералом и сочная разноцветная коломенская пастила.

Промелькнувшие столетия ничего не изменили в деревенских сладостях, и только внимательный взгляд мог различить не малое количество засахаренного ананаса, грозди бананов и чрезвычайно большое обилие хорошего шоколада.

Мальчишки свистали, как в доброе старое время, в глиняных золоченых петушков, как, впрочем, они свистали и при царе Иване Васильевиче и в Великом Новгороде. Двухрядная гармоника наигрывала полčku с ходом.

Словом, все было по-хорошему.

Катерина, которой было поручено просвещение „мистера Чарли“, привела его в большую белую палатку и вместо всяких комментариев вымолвила:

— Вот!

Внутренность палатки была увешана картинами старых и новых школ. Кремнев с радостью узнавал „старых знакомых“ — Венецианова, Кончаловского, „Святого Герасима“ рыбниковской кисти, Новгородского „Илью“ Остроуховского собрания и сотни новых незнакомых картин и скульптур, живо напомнивших ему вчерашний разговор с Параскевой.

Он остановился перед „Христом отроком“ Джампетрино, который пленял его в Румянцевском музее, и произнес, рискуя выдать свое измогнито:

— Каким же образом они могли попасть на ярмарку Белой Колпи?

Параскева поспешила объяснить ему, что балаган представляет собою передвижную выставку Вокколоамского музея, в котором временно гастролируют некоторые московские картины.

Густая толпа посетителей, внимательно смотрящих и обменивающихся замечаниями, свидетельствовала Кремневу, что изобразительные искусства вошли весьма прочно в обиход крестьянской жизни и встречают подготовленное понимание. В последнем его убедила энергия, с которой раскупались продающиеся у входа, 132-е издание, книги П. Муратова „История живописи на ста страницах“ и книжки „От Рокотова до Ладанова“, прочтя обложку которой он убедился, что Параскева не только умеет говорить о живописи, но даже пишет книги.

В соседней палатке бабы толпились у образцов древне, русских вышивок, а два парня примерялись к шкафчику Буля.

Вскоре выставка начала пустеть и шум голосов и звон колокола известили о начале ритмических игр, за которыми последовали матч в бабки, бег с препятствиями и другие состязания на первенство Яропольской волости. Огромные голубые афиши обещали на семь часов „Гамлета“ господина Шекспира, в исполнении труппы местного кооперативного съюза.

Однако, надо было торопиться домой и зайти на пчельник за медом. Поэтому, оставляя в стороне эти празднества, компания успела завернуть только в паноптикум, выставленный культурно-просветительным отделом губернского крестьянского союза.

Восковые бюсты -- портреты всех исторических личностей -- стояли по стенам, панорамы знакомили зрителя с величайшими событиями отечественной и мировой истории и диковинными жаркими странами.

Двигающиеся автоматы изображали Юлия Цезаря перед Рубиконом, Наполеона на стенах Кремля, отречение Николая II и его смерть, Ленина, говорящего на съезде советов, Седова, разгоняющего восставших ремингтонисток, поющего баса Шаляпина и баса Гаганова.

— Посмотрите, да это ваш портрет! -- воскликнула Катерина.

Кремнев остолбенел: перед ним на полотне под стеклом стоял бюст, напоминавший фотографические карточки, и под ним было подписано:

„Алексей Васильевич Кремнев. член коллегии Мирсовнархоза, душитель крестьянского движения России. По определению врачей, по всей вероятности, страдал манией преследования, дегенерация ясно выражена в асимметрии лица и строении черепа“.

Алексей густо покраснел и боялся взглянуть на спутников.

— Вот здорово-то! сходство изумительное, даже куртка и то как у Вас, мистер Чарли! — воскликнул Никифор Алексеевич.

Все почему-то смутились и в молчании вышли из палатки паноттикума.

Торопились домой, но Катерина утащила Кремнева к пчельнику за медом. Дорога перескакала огороды с капустой. Почти синие, крепкие кочны сочными пятнами подчеркивали черноту земли. Две женщины, сильные и одетые в белые с розовыми крапинками платья, среза и наиболее созревшие из них, бросая в двухколесную тележку.

Алексей, потрясенный лицезрением своего воскового двойника, впервые за все время своего утопического путешествия ясно и до конца почувствовал всю серьезность и безвыходность своего положения.

Первородный грех его самозванного рождения связывал его по рукам и по ногам, настоящее же его имя, очевидно, в царстве крестьянской утопии было равносильно волчьему паспорту.

Но этот окружающий мир с капустными огородами, синими далями и красными гроздьями рябины уже не был чуждым ему.

Он чувствовал с ним новую, драгоценную для него связь, близость даже большую, чем к покинутому социалистическому миру и причины этой близости, раскрасневшаяся от быстрого шага Катерина шла рядом с ним, зачарованная, незаметно близко прильнувшая к нему.

Они замедлили шаги, спускаясь по косогору старого русла. Алексей коснулся ее руки и пальцы их сплелись.

Над землей, совершенно черной и вспаханной, четкими рядами поднимались кроны яблонь с ветвями изогнутыми, как на старинной японской гравюре, и отягощенными плодами. Крупные, красные и души-

стые яблоки и стволы белые, намазанные известью, насыщали воздух запахом плодородия и ему казалось, что запах этот просачивается сквозь поры обнаженных рук и шеи его спутницы.

Так началась его утопическая любовь.

Глава одиннадцатая, весьма схожая с главою девятою.

Когда Кремнев и его спутница вернулись домой, то их давно уже ждали с ужином.

Встретили холодно и молча сели за стол. В доме чувствовалась какая-то тревога. Говорили об угрожающих событиях в Геомании, о требовании немецкого совнаркома пересмотреть галицийскую границу. Алексею казалось, что не только он, но и Катерина чувствует себя чем-то виноватой.

Некоторая сухость чувствовалась и у Алексея Александровича, когда вечером Алексей вошел в его кабинет для продолжения утренней беседы.

В утренней сегодняшней беседе, — начал седовласый патриарх, — я упустил из вида отметить еще одну особенность нашего экономического режима. Стремясь к демократизации народного дохода, мы естественно распыляли получаемые нами средства и столь же естественно препятствовали образованию крупных состояний.

При всех положительных качествах этого явления оно имело и отрицательные. Во-первых, ослаблялось накопление капиталов. Распыленный доход почти целиком потреблялся, и капиталобразующая сила нашего общества, особенно после уничтожения частного кредитного посредничества, естественно была ничтожна.

Поэтому пришлось употребить значительные усилия для того, чтобы крестьянские кооперативы и

некоторые государственные органы принимали серьезные меры для создания особых социальных капиталов, и тем форсировать капиталообразование. К разряду этих же мероприятий относится у нас щедрое финансирование всяких изобретателей и предпринимателей, работающих в новых областях хозяйственной жизни.

Другим последствием демократизации национального дохода являлось значительное ослабление меценатства и сокращение количества ничего не делающих людей, т.-е. двух субстратов, из которых в значительной степени питались искусства и философия.

Однако и здесь крестьянская самодеятельность, сознаюсь, несколько подогретая из центра, сумела справиться с задачей.

Для процветания искусства со стороны общества требуется повышенное внимание к ним и активный и щедрый спрос на их произведения. Теперь и то и другое налицо: сегодня вы видели в Белой Колпи выставку картин и отношение к ней населения; необходимо добавить, что наше теперешнее сельское строительство исчисляет заказываемые им фрески сотнями, если не тысячами квадратных сажен; прекрасные куски живописи вы найдете в школах и народных домах каждой волости. Существует значительный частный спрос.

Знаете, даже мистер Чарли у нас в спросе не только произведения художников, но и сами художники. Мне известен не один случай, когда та или иная волость или уезд, уплачивали по многолетним контрактам значительные суммы художнику, поэту или ученому только за перенос его местожительства на их территорию. Согласитесь, что это напоминает Медичи и Гонзаго времен Итальянского возрождения.

Кроме того, мы усиленно поддерживаем „братство Флора и Лаяра“, „изографа Олимпия“ и не мало других, с организацией которых вы, как кажется, уже знакомы.

Как видите, говоря об экономической проблеме, мы незаметно подошли к проблеме социальной, для нас более трудной и более сложной.

Нашей задачей являлось разрешение проблемы личности и общества. Нужно было построить такое человеческое общество, в котором личность не чувствовала бы на себе никаких пут, а общество невидимыми для личности путями блюло бы общественный интерес.

При этом мы никогда не делали из общества кумиром, из государства нашего — фетиш.

Всегда нашим конечным критерием являлось углубление содержания человеческой жизни, интегральная человеческая личность. Все остальное было средством. Среди этих средств наиболее мощным, наиболее необходимым почитаем мы общество и государство, но никогда не забываем, что они — только средства.

Особенно осторожны мы в отношении государства, коим пользуемся только, когда этого требует необходимость. Политический опыт многих столетий, к сожалению, учит нас тому, что человеческая природа всегда почти остается человеческой природой, смягчение нравов идет со скоростью геологических процессов. Сильные натуры, обладающие волей к власти, всегда стремятся добыть себе полную интегральную и содержательную жизнь на опустошении жизни других. Мы понимаем отлично, что жизнь Герода Атика, Марка Аврелия, Василия Голицына вряд ли в чемнибудь по своему содержанию и глубине уступали жизни лучших людей современности. Вся разница в том, что тогда этой жизнью жили еди-

ицы, теперь живут десятки тысяч, в будущем, надеюсь, будут жить миллионы. Весь социальный прогресс только в том и заключается, что расширяется круг лиц, пьющих из первисточника культуры и жизни. Нектар и амброзия уже перестали быть пищею только олимпийцев, они украшают очаги бедных поселян.

В сторону этого прогресса общество неуклонно развивается последние два столетия и оно, конечно, имеет право обороняться. Когда какие-нибудь сильные натуры или даже целые группы сильных натур мешают этому прогрессу, то общество может обороняться и государство — испытанный в этом отношении аппарат.

Кроме того оно не плохое орудие для целого ряда технических надобностей.

Вы спросите, как оно у нас устроено? Как вам известно, развитие государственных форм идет не логическим, а историческим путем. Этим отчасти и объясняются многие из существующих наших установлений. Как вы знаете, наш режим есть режим советский, режим крестьянских советов. С одной стороны — это наследие социалистического периода нашей истории, с другой стороны в нем не мало ценных сторон. Необходимо отметить, что в крестьянской среде режим этот в своей основе уже существовал задолго до октября 17 года в системе управления кооперативными организациями.

Основные начала этой системы вам, вероятно, известны, и я не буду останавливаться на них.

Скажу только, что мы ценим в ней идею непосредственной ответственности всех органов власти перед теми массами или учреждениями, которые они обслуживают. Из этого правила у нас изъяты только суд, государственный контроль и некоторые учре-

ждения и области путей сообщения, стоящие всецело в управлении центральной власти.

Не малую ценность в наших глазах представляет расщепление законодательной власти, при котором принципиальные вопросы решаются съездом советов с предварительным обсуждением их на местах, подчеркиваю — обсуждением, т. к. закон запрещает делегатам иметь императивные мандаты. Сама же законодательная техника передается Ц. И. К. и в целом ряде случаев Совнаркому.

При таком способе управления народные массы наиболее втянуты в государственное творчество и в то же время обеспечена гибкость законодательного аппарата.

Впрочем мы далеко не ригористы даже в проведении всей этой механики в жизнь, и охотно допускаем местные варианты; так, в Якутской области у нас парламентаризм, а в Угличе любители монархии завели „удельного князя“, правда, ограниченного властью местного совдепа, а на Монголо-Алтайской территории единолично правит „генерал-губернатор“ центральной власти.

— Простите,—перебил его Кремнев. — Съезды советов, цик и местные совдепы—это все же не более, как санкция власти, на чем же держится у вас сама материальная власть?

Ах, добрейший мистер Чарли, об этих заботах наши сограждане почти уже забыли, ибо мы совершенно почти разгрузили го ударство от всех социальных и экономических функций, и рядовой обыватель с ним почти не соприкасается.

Да и вообще мы считаем государство одним из устарелых приемов организации социальной жизни и $\frac{9}{10}$ нашей работы производится методами общественными, именно они характерны для нашего режима: различные общества, кооперативы, съезды,

агги, газеты, другие органы общественного мнения, академии и, наконец, клубы — вот та социальная ткань, из которой слагается жизнь нашего народа, как такового.

И вот здесь-то, при ее организации нам приходится сталкиваться с чрезвычайно сложными организационными проблемами.

Человеческая натура, увы, склонна к опрошению, предоставленная сама себе без социального общения и психических возбуждений со стороны, она постепенно погасает и растрчивает свое содержание. Брошенный в лес человек дичает. Его душа скудеет содержанием.

Поэтому вполне естественно, что мы, разнеся вдребезги города, бывшие многие столетия источниками культуры, весьма опасались, что наше распыленное среди лесов и полей деревенское население постепенно закиснет, утратит свою культуру, как утратила ее в петербургский период нашей истории.

В борьбе с этим закисанием нужно было подумать о социальном дренаже.

Еще большие опасения внушала проблема дальнейшего развития культуры, того творчества, которым мы были обязаны тому же городу.

Нас неотступно преследовала мысль: возможны ли высшие формы культуры при распыленном сельском поселении человечества?

Эпоха помещичьей культуры двадцатых годов прошлого века, давшая декабристов и подарившая миру Пушкина, говорила нам, что все это технически возможно.

Оставалось только найти достаточно мощные технические средства к этому.

Мы напрягли все усилия для создания идеальных путей сообщения, нашли средства заставить население двигаться по этим путям, хотя бы к своим

местным центрам, и бросили в эти центры все элементы культуры, которыми располагали: уездный и волостной театр, уездный музей с волостными филиалами, народные университеты, спорт всех видов и фсрм, хоровые общества, все вплоть до церкви и политики было брошено в деревни для поднятия ее культуры.

Мы рисковали многим, но в течение ряда десятилетий держали деревню в психическом напряжении. Особая лига организации общественного мнения создала десятки аппаратов, вызывающих и поддерживающих социальную энергию масс, каюсь, даже в законодательные учреждения вносились специально особые законопроекты, угрожавшие крестьянским интересам, специально для того, чтобы будировать крестьянское общественное сознание.

Однако, едва ли не главное значение в деле установления контакта наших сограждан с первоисточником культуры имели закон об обязательном путешествии для юношей и девушек и двухгодичная военно-трудовая повинность для них.

Идея путешествий, заимствованная у средневековых цехов, приводила молодого человека в соприкосновение со всем миром и расширяла его горизонты. В еще большей мере он подвергался обработке во время военной службы. Ей, говоря по совести, мы не придавали почти никакого стратегического значения: в случае нападения иноземцев у нас есть средства обороны более мощные, чем все пушки и ружья вместе взятые, и если немцы приведут в исполнение свои угрозы, они в этом убедятся.

Но педагогическая роль трудовой службы, нравственно дисциплинирующая — неизмерима. Спорт, ритмическая гимнастика, пластика, работа на фабриках, походы, маневры, земляные работы — все это выковывает нам сограждан и, право же, милитаризм

этого рода искупает многие грехи старого милитаризма.

Остается развитие культуры, отчасти я уже говорил вам о том, что сделано в этой области.

Главная идея, облегчившая нам разрешение проблемы, была идея искусственного подбора и содействия организации талантливых жизней.

Прошлые эпохи не знали научно человеческой жизни, они не пытались даже сложить учение о ее нормальном развитии, о ее патологии, мы не знали болезней в биографиях людей, не имели понятия о диагнозе и терапии неудавшихся жизней.

Люди, имевшие слабые запасы потенциальной энергии, часто сгорали как свечи и гибли под тяжестью обстоятельств, личности колоссальной силы не использовали десятой доли своей энергии. Теперь мы знаем, морфологию и динамику человеческой жизни, знаем, как можно развить из человека все заложенные в него силы. Особые общества, многочисленные и мощные, включают в круг своего наблюдения миллионы людей, и будьте уверены, что теперь не может затеряться ни один талант, ни одна человеческая возможность не улетит в царство забвения...

Кремнев вскочил потрясенный.

— Но разве это не ужас! Эта тирания выше всех тираний! Ваши общества, воскрешающие немецких антропософов и французских франк-масонов стоят любого государственного террора. — Действительно, зачем вам государство, раз весь ваш строй есть не более, как утонченная олигархия двух десятков умнейших честолюбцев!

— Не волнуйтесь, мистер Чарли, во-первых, каждая сильная личность не ощутит даже намек нашей тирании, а во-вторых, вы были правы лет тридцать назад — тогда наш строй был олигархией одаренных

энтузиастов. Теперь мы можем сказать: „Нынче отпущаеши раба твоего!“ Крестьянские массы доросли до активного участия, в определении общественного мнения страны, и если мы духовно у власти, то потому только, что „Und der Kaiser absolut. wenn er unsre Wille tut“, как говорят немцы.

Попробуй самая сильнейшая организация пойти в разрез мнению тех, кто живет и думает в избах Яропольца, Муринова и тысяч других поселений,— сразу же потеряет она свое влияние и духовную власть.

Поверьте, что духовная культура народа, раз достигнув определенного, очень высокого духовного уровня, далее удерживается автоматически и приобретает внутреннюю устойчивость. Наша задача заключается в том, чтобы каждая волость жила своей творческой культурной жизнью, чтобы качественно жизнь Корчевского уезда не отличалась от жизни уезда Московского, и достигнув этого, мы, энтузиасты возрождения села, мы, последователи великого пророка А. Евдокимова, можем спокойно сходить в могилу.

Глаза старика горели огнем молодости, перед Кремневым стоял фанатик.

Кремнев встал и с видимым раздражением обратился к Минину:

— Хорошо, вы говорите, что свободная человеческая личность, все государство, долг, общество—средства. Что же, по-вашему, социальный критерий для самооценки своих поступков для ваших граждан необходим или излишен?

— С точки зрения удобства государственного управления и как массовое явление—желателен, с точки зрения этической—не обязателен.

— И это вы проповедуете открыто?

Да поймите вы, дорогой мой, — вспыхнул старик, — что у нас нет воровства не потому, что каждый сознает, что воровать дурно, а потому, что в головах наших сограждан не может зародиться даже мысли о воровстве. По-нашему, если хотите, осознанная этика — безнравственна.

— Хорошо, но вы-то, все это сознающие, вы, главноверхи духовной жизни и общественности, — кто вы: авгуры или фанатики долга? какими идеями стимулировалась ваша работа над созданием сего крестьянского эдема?

— Несчастный вы человек! — воскликнул Алексей Александрович, выпрямляясь во весь рост. — Чем стимулируется наша работа и тысячи нам подобных? Спросите Скрябна, что стимулировало его к созданию „Прометея“, что заставило Рембрандта создать его сказочные видения! Искры Прометеева огня творчества, мистер Чарли! Вы хотите знать кто мы — авгуры или фанатики долга? Ни те и ни другие — мы люди искусства.

Глава двенадцатая, описывающая значительные улучшения в московских музеях и увеселениях и прервавшаяся весьма неприятной неожиданностью.

Утром следующего дня Кремнев почувствовал еще большее охлаждение к нему обитателей Белокоптинского городка. Алексей Александрович как-то нехотя давал ему объяснения, связанные с устройством системы метеорофора.

По его словам, факт связи того или иного состояния погоды с напряжением силовых магнитных линий был отмечен еще в XIX столетии. Проносящиеся циклоны и антициклоны всегда имели свое магнитное видоизображение. Было только не совсем

ясно, что в этой связи является определяющим моментом: погода определяет состояние магнитного поля, или магнитное поле определяет погоду. Анализ подтвердил вторую гипотезу, и установка сети 4500 магнитных силовых станций позволила почти по полному произволу управлять состоянием магнитного поля, а следовательно и погоды. Минин перешел к описанию метеорофора, но заметив слабость Алексея в законах математики, резко прервал свои объяснения...

За обедом Кремнев почувствовал невыносимость своего положения, приближение катастрофы, и потому был счастлив безмерно, когда Параскева попросила его поехать с ней в Москву за покупками и для посещения духовного концерта московских колоколов

Легкий аэропиль доставил их к трем часам на аэродром центра, и так как до начала концерта оставался добрый час времени, Параскева предложила Алексею посмотреть московские музеи, говоря, что теперь им удалось сделать то, перед чем остановилась в бессилии великая революция, и вытянуть из музейной ругины все сокровища духа, хранящиеся в них.

— Даже исторический музей и тот в семидесятый год был вынут из-под спуда!

Новое здание Румянцевского музея занимало целый огромный квартал от манежа до Знаменки, выходя своими фасадами к Александровскому саду. В длинных вереницах комнат перед ним раскрылись диковинные видения Сандро Боттичелли, Рубенса, Веласкеза и других корифеев старого искусства, японские и неведомые ему ранее китайские эмали, — все эти дары чужих стран, вымененные, как пояснила Параскева, на Новгородские и Суздальские иконы у музеев Запада и восточных стран. Пробегая беглым осмотром десятки зал, Алексей невольно задержался

в залах реликвий. Его поразила комната Пушкина, раскрывшая Алексею душу великого поэта лучше, чем все десятки книг о нем когда-то прочитанных. Ушаковский альбом, листки альбомных стихов, портреты близких, Нащокинский домик и сотни других свидетелей великой жизни.

Он был подавлен залами эпохи великой революции, где знакомые лица и предметы, несколько подернувшиеся паутиной времени, подчеркнуто вызывающе смотрели на него.

Однако, оставаться долее было невозможно, через полчаса должен был ударить первый колокол.

Когда они вышли на улицу, плотные толпы народа заливали собою площади и парки, сады, расположенные по берегу Москвы реки. Получив в руки программу, Алексей прочел, что общество имени Александра Смагина, празднуя окончание жатвы, приглашает крестьян Московской области прослушать следующую программу, исполняемую на кремлевских колоколах в сотрудничестве с колоколами других московских церквей.

ПРОГРАММА:

1. Звоны Ростовские XVI века.
2. Литургия Рахманинова.
3. Звон Акимовский (1731 г.).
4. Куранты Борисьяка.
5. Перезвон Егорьевский с перезбором.
6. Прометей Скрябина.
7. Звоны московские.

Через минуту густой удар Полиелейного колокола загудел и пронесся над Москвой, ему в октаву отзывались Кадаши, Никола Большая Крест, Зачатьевский монастырь, и Ростовский перезвон охватил всю Москву. Медные звуки, падающие с высоты на го-

ловы стихшей толпы, были подобны взмахам крыл какой-то неведомой птицы. Стихия Ростовских авонов, окончив свой круг, постепенно вознеслась куда-то к облакам, а кремлевские колокола начали строгие гаммы Рахманиновской литургии.

Алексей, подавленный, поверженный ниц высшим торжеством искусства, почувствовал, что кто-то взял его за плечо.

Быстро обернувшись, заметил он Катерину, с таинственным видом звавшую его следовать за собою... Он пытался сказать ей что-то, но звуки голоса бесследно тонули в колокольном звоне.

Через минуту они входили в залы гигантского ресторана „Юлия и Слон“, в комнатах которого можно было укрыться от колокольного звона.

— Я не знаю, кто вы, — шептала взволнованная Катерина. — Знаю только, что вы не Чарли Мен.

И она, волнуясь и путаясь в словах, рассказала ему, что его плохое английское произношение и чистый русский выговор, детали костюма и незнание математики в первый же день вселили в их семье недоверие, все время усиливавшееся, что его определенно считают за антропософа, подготовлявшего германскую авантюру, что ему грозит арест и, может быть, еще что-либо худшее, что она не верит этой клевете, что за минувшие два дня она узнала и полюбила его, что он человек необыкновенный, хищный и прекрасный, как волк, и что она искала его предупредить и умоляет бежать, что она боится навести на его след судебную власть, которая теперь арестует немцев и антропософов, что война с минуты на минуту будет объявлена; и неожиданно, поцеловав его в лоб, она столь же неожиданно скрылась.

Кремнев, годы живший в русском подполье самодержавной эпохи, все-таки был ошарашен и убит безысходностью своего положения. Он вздрогнул,

заметив на себе пристальный и подозрительный взгляд половых.

Быстро вышел из ресторана на площадь. Колокола уже не сотрясали небо и толпы в тревоге расходились. Газетчики разбрасывали листки. „Война, война“, — слышалось со всех сторон.

Не успел Кремнев пройти и десяти шагов, как кто-то опустил на его плечо тяжелую руку и он услышал голос: „Остановитесь, товарищ, вы арестованы!“.

Глава тринадцатая, знакомящая Кремнева с плохим устройством мест заключения в стране утопии и некоторыми формами утопического судопроизводства.

Обширная „Гостиница для приезжающих из Рязанских земель“, временно превращенная в тюрьму, была окружена со всех сторон караулами крестьянской гвардии в живописных костюмах стрельцов эпохи Алексея Михайловича.

Когда арестовавший Алексея комиссар привел его в вестибюль и сдал на руки коменданту, тот взял его арестный №, и позвонив портье, сказал:

— Мы несколько не рассчитали помещения и я буду принужден поместить вас на сегодняшнюю ночь в общую комнату. Вы как будто без вещей? Если вы москвич, то сообщите адрес, и мы пошлем к вам домой за необходимыми вещами.

Кремнев заметил, что он, к сожалению, человек приезжий и ему обещали достать все из гостиничных запасов.

Концертный зал гостиницы, приспособленный в узилище, походил на вокзал узловой станции старого доброго времени. Мужчины и дамы разных возра-

стов и состояний сидели рядом с саквояжами и тюками в скучающих позах и хмурым видом.

Здесь были немцы в кожаных куртках и кепи, худые и тонкие с тевтонской надменностью и презрением ко всему окружающему. Русские бледные дамы, молодые люди с извисящими бесцветными глазами и какие-то юркие личности восточного происхождения.

Как удалось впоследствии узнать Алексею, русские дамы и молодые люди были антропософами, несчастными людьми, захваченными немецкой интригой и подавленные великой немецкой идеей.

Командант узилища, вышедший в залу, еще раз извинился перед всеми собранными по поводу лишения их свободы и адских условий размещения, выразил надежду, что дня через два все будут уже на свободе, и обещал компенсировать неудобства хорошим обедом и всякими развлечениями.

Действительно, обед, или точнее ужин не заставил себя ждать, а вечером немцы, окружив ломберные столы, резались в карты, остальная же публика слушала небольшой концерт, наскоро организованный комендантом.

Спали на складных постелях не раздеваясь. Утром Алексей был на допросе и на вопрос — кто он и почему выдавал себя за американца инженера Чарли Мена, чистосердечно рассказал всю свою историю, боясь, что его повествование встретят смехом и, как доказательство, привел свой бюст из Белокопнинского паноптикума и вероятные материалы в залах реликвий Румянцевского музея.

К его великому удивлению его повествование не встретило возражений или недоумений, но было спокойно записано и ему сказали, что вечером его подвергнут экспертизе.

Весь томительно долгий день Кремнев просидел перед окнами отведенной ему комнаты и смотрел в город.

Социальное море было в состоянии бури, деревенская Россия, подобно дядьке Черномору, выводила из своих недр тридцать три богатырские силы.

Плотные колонны войск быстрыми шагами французских шассеров проходили по шоссе перед окнами. Какая-то молодая дама в голубой амазонке, на белом коне и с генеральским султаном принимала парад легкой кавалерии амазонок. С волнением в душе Алексей узнал в предводительнице одного из лихо проведенных эскадронов знакомые черты Катерины. Скоро кавалерия сменилась пекотой и толпы штатского населения залили все видимое пространство.

Толпа слушала речи ораторов и разъезжающих автомобилей и ловила ленты телеграмм, кипами разбрасываемых в толпу.

К вечеру Алексея усадили в закрытый автомобиль и привезли на Моховую, где в круглой зале правления университета его ждала экспертная комиссия.

— Скажите,— начал свой вопрос седой старик в золотых очках,— что такое Обликомзап? Если вы действительно современник великой революции, вы должны разъяснить нам смысл этого слова.

Кремнев с улыбкой ответил, что это означает „Областной исполнительный комитет западной области“ — учреждение, существовавшее некоторое время в Питере после перехода столицы в Москву.

Что за учреждение цекмонкульт?

Центральный комитет монополизированной культуры, установленный в 1921 году для принудительного использования культурных сил.

— Скажите, по каким соображениям были в силу тзведены и почему уничтожены деревенские комбеды?

Кремнев ответил с достаточной удовлетворительностью и на этот вопрос.

Ему были предъявлены ряд документов эпохи с просьбой их комментировать, с чем он справился также удовлетворительно, и, наконец, ему долго и с трудом пришлось объяснить идею урбанизации земледелия, отвечая на вопрос о советских хозяйствах.

В итоге его собеседники профессора долго и с сожалением качали головами и заявили ему на прощание, что он, несомненно, начитан в революционной литературе, в нем видно знакомство с архивами, но что он совершенно не представляет собою духа эпохи и чудовишно, по непониманию, толкует исторические события, а потому ни в коем случае не может быть признан современником их.

Когда Алексея везли обратно в узилище, то улицы снова были переполнены толпой, и она громко, как рокот моря и торжествующе шумела.

Глава четырнадцатая и в первой части последняя, свидетельствующая одновременно о том, что подчас орала могут быть с успехом перекованы в мечи, и что Кремнев в конце концов оказался в весьма печальном положении.

Звон колоколов торжественный и поющий разбудил вынужденных обитателей „Гостиницы для приезжающих из Рязанских земель“, и всем им вскоре было заявлено, что по случаю окончания войны все они свободны, но желающие могут остаться напиться утреннего кофе.

Тюрьма немедленно прекратилась в официальный отель и тем вернулась к своему первоначальному естеству.

Когда Кремнев уходил, то комендант вручил ему пакет с определением следственной комиссии, которая указывала, что за отсутствием состава преступления гражданин, именующий себя Кремневым Алексеем, подлежит освобождению наравне с остальными. Версию об его происхождении комиссия считает неправдоподобной, но, не имея оснований усматривать в самозванстве гражданина, именующего себя Кремневым, какого-либо преступного элемента, следствие, возбужденное Никофором Мининым, прекращает.

Алексей решил воспользоваться предоставленным ему правом позавтракать на казенный счет на верандах своего бывшего узилища, и, заняв столик, углубился в чтение брошенного ему газетчиком листка с официальным сообщением о прекращении войны.

Алексей узнал, что 7 сентября три армии германского Всеовобуча, сопровождаемые тучами аэропланов, вторглась в пределы Российской крестьянской республики, и за сутки, не встречая никаких признаков не только сопротивления, но даже живого населения, углубилась на 50, а местами и на 100 верст.

В 3 часа 15 минут ночи на 8 сентября по заранее разработанному плану метеорофоры пограничной полосы дали максимальное напряжение силовых линий на циклоне малого радиуса, и в течение получаса миллионные армии и десятки тысяч аэропланов были буквально сметены чудовищными смерчами. Установили ветровую завесу на границе, и высланные аэросани Тары оказывали посильную помощь поверженным полчищам. Через два часа берлинское правительство сообщило, что оно прекращает войну и уплачивает вызванные ею издержки в любой форме.

Таковой формой русский Совнарком избрал несколько десятков полотен Боттичелли, Доменико Ве-

циано, Гольбейна, Пергамский алтарь и 1000 китайских раскрашенных гравюр эпохи Танг, а также 1000 племенных быков производителей знаменитой породы „Nur für Deutschland“.

Звонкие трубы крестьянской армии трубили фанфары, и звуки скрябинского Прометея, оказавшегося государственным гимном, сотрясали небо Москвы.

Кофе был допит, ростбиф окончен и Кремнев поднялся со стула. Сгорбленный и подавленный происшедшим, он медленно спускался с лестницы веранды, идя один без связей и без средств к существованию в жизнь почти неведомой утопической страны.

Конец первой части.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие.

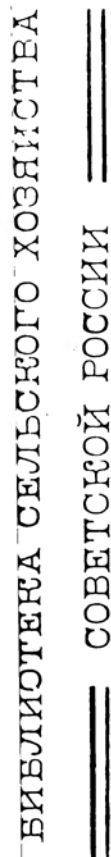
Глава первая, в которой благосклонный читатель знакомится с торжеством социализма и героем нашего романа Алексеем Кремневым	Стр. 1
Глава вторая, повествующая о влиянии Герцена на воспламенное воображение советского служащего.	2
Глава третья, изображающая появление Кремнева в стране утопии и его приятные разговоры с утопической Москвичкой об истории живописи XX столетия.	5
Глава четвертая, продолжающая третью и отделенная от нее только для того, чтобы главы не были очень длинными.	9
Глава пятая, чрезвычайно длинная, необходимая для ознакомления Кремнева с Москвой 1954 года	11
Глава шестая, в которой читатель убедится, что в Архангельском за 80 лет не разучились делать ванильные ватрушки к чаю	17
Глава седьмая, убеждающая всех желающих в том, что семья есть семья — и всегда семьей останется	20
Глава восьмая, историческая	24
Глава девятая, которую молодые читательницы могут и пропустить, но которая рекомендуется особому вниманию членов коммунистической партии.	27
Глава десятая, в которой описывается ярмарка в Белой Колпи и выясняется полное согласие автора с Анатолем Франсом в том, что повесть без любви то же, что сало без горчицы	37
Глава одиннадцатая, весьма схожая с главой девятой.	43
Глава двенадцатая, описывающая значительные улучшения в Московских музеях и увеселениях и прерывающаяся весьма неприятной неожиданностью.	52

Глава тринадцатая, знакомящая Кремлева с плохим устройством мест заключения в стране утопии и некоторыми формами утопического судопроизводства. . .	Стр. 56
Глава четырнадцатая и в первой части последняя, свидетельствующая одновременно о том, что подчас орала могут быть перекованы в мечи и что Кремлев в конце концов оказался в весьма печальном положении	59

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
Главный Комитет Профессионно-Технического Образования

**Труды Высшего Семинария с -х. экономики и поли-
тики при Петровской С.-Х. Академии**

Выпуск 2

Методы безденежного учета хозяйственных предприятий

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Предисловие.

Вопросы безденежного учета хозяйств переходного периода уже два года входят в круг работ Высшего Семинария с.-х. экономии и политики.

Поэтому предложение Коллегии Народного Комиссариата Земледелия, стоящей перед проблемой учета советских хозяйств,—придать этим работам более практический уклон и опубликовать их, позволило нам в самый кратчайший срок составить прилагаемый сборник.

Энергичная поддержка Государственного Издательства и самоотверженная работа руководителей и рабочих 7-й Государственной типографии позволили с исключительной быстротой осуществить задуманное издание.

А. Чаянов.

1 октября 1920 года.

Понятие выгодности социалистического хозяйства.

(Опыт построения счетоводства социалистического хозяйства.)

I. ПРОБЛЕМА ВЫГОДНОСТИ.

Среди проблем организации государственного хозяйства совершенно особое и весьма важное место занимает проблема организации хозяйственного учета.

В первые фазы строительства социалистического хозяйства острота этой проблемы ощущается мало. Вопросы создания производственных аппаратов и налаживание их работ захватывают собою все внимание и все время руководителей, и задачи хозяйственного учета разрешаются методами старой частно-хозяйственной бухгалтерии.

Однако, постепенно с разложением старых народно-хозяйственных отношений, полным расстройством денежного обращения невозможность пользования старыми методами бухгалтерского учета сложившимися на основе капиталистического хозяйства, становится все более и более очевидной.

Практики-бухгалтеры все чаще и чаще сталкиваются с недоумениями и совершенно неразрешимыми вопросами. Что, например, делать со счетом капитала, когда одна и та же лошадь стоит в январе 30.000 руб., а в декабре 300.000 рублей? Как обратиться из факта сосуществования твердых и вольных цен? Какой, например, хозяйственный смысл можно вложить в запись: куплены для сторожа башмаки за 400 руб. и шкурки к ним за 800 руб. Как оценить при действующем режиме социализации земли десятину пашни в Гольцевском счете угодий?

Организаторы хозяйства, в свою очередь, не знают, что им делать с вычисленными чистыми прибылями и бешеными убытками, зависящими не от организации хозяйства, а от форм закупок, способов найма и циркуляров комитета деп.

Обычно вниманию экономистов, в разрешении встретившихся недоразумений предлагается ряд более или менее остроумных бухгалтерских комбинаций. Одни учитывают все в ценах 1914 года, забыв о ценах твердых и вольных, другие выдвигают идеи трудовой или другой условной валюты.

Однако, почти всегда, рассмотрев предложенные комбинации, приходится с большим сожалением к затраченной напрасно работе отмечать, что все бухгалтерские работы теперешнего времени с хозяйственно-организационной точки зрения — пеленость и что нельзя современное хозяйство, желающее быть социалистическим, уложить на прокрустово ложе капиталистической бухгалтерии.

Вопрос гораздо более глубокий и важный, чем может показаться с первого взгляда.

Проблема лежит не в технической разработке бухгалтерских методов, а в самих заданиях счетоводства; даже не в заданиях счетоводства, а в заданиях хозяйства; больше: вопрос идет о самом понимании выгоды хозяйственной деятельности.

Ибо, при ближайшем рассмотрении оказывается, что все великоколепие бухгалтерских систем капиталистического хозяйства, построенных на принципе учета частно-хозяйственной выгоды, нам при построении социалистического хозяйства так же непригодно, как непригоден предноут для военных операций в Курской губернии.

Мы не входим в данной работе в обсуждение возможности полностью осуществить и длительно удержать государственное социалистическое хозяйство. Для нас ясно одно, что в переживаемый нами фазис переходного периода, хозяйственный учет государственного хозяйства уже не может быть осуществлен какими-либо исправлениями капиталистического счетоводства, но в значительно большей мере поддается разрешению путем внесения поправок в счетоводную систему полного и развитого социалистического хозяйства. Мы не отрицаем трудностей, возникающих благодаря необходимости для наших хозяйств в настоящее время иметь дело с вольным рынком и его категориями, но, как это будет показано ниже, его влияние нам вполне удастся элиминировать.

Поэтому мы берем социалистическое хозяйство, как дан-

ное изн, точнее, мыслимое, и разрабатывая для него систему хозяйственного учета, прежде всего ставим перед собою вопрос, каковы конкретные производственные задачи этого хозяйства и каковы возможные критерии для оценки его успешности.

Ибо хозяйственный учет и оценка его результатов возможны только в отношении этих задач и с помощью этих критериев.

Подобно тому, как хозяйственный успех, например, капиталистического транспортного общества нельзя измерить количеством пудов перенесенных грузов, об успешности советского хозяйства нельзя судить по исчисленным бухгалтерским прибылям на вложенный в него капитал, так как для транспортного общества хозяйственной задачей является чистая прибыль, получаемая при перевозке грузов, а не сама перевозка, задачей же Советского хозяйства вовсе не является усвоение прибавочной стоимости.

Говоря иначе, успешность всякого действия возможно определить только в отношении степени достижения тех задач, которые это действие себе ставит.

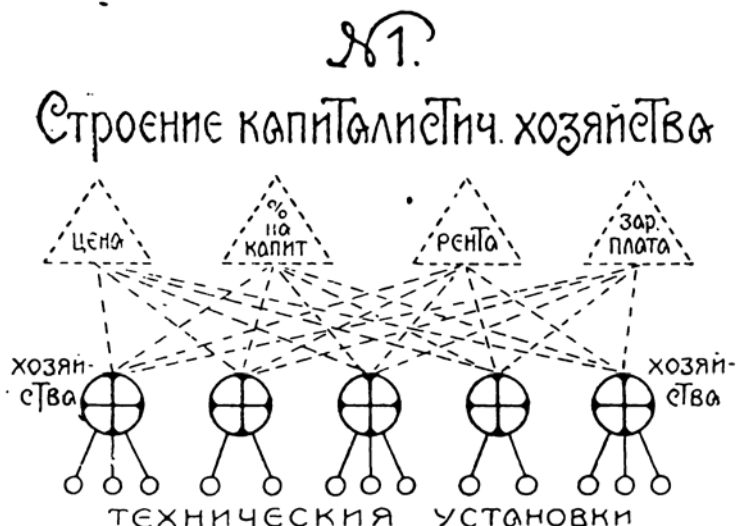
Поэтому, устанавливая разницу в основаниях учета капиталистического и социалистического хозяйства, мы прежде всего должны установить различие в задачах той и другой формы организации народного хозяйства.

Всматриваясь в народно-хозяйственную организацию классического капиталистического общества, мы сразу должны отметить, что оно в своей основе имеет частную инициативу и частное предпринимательство. Отдельные частные хозяева строят свои предприятия согласно своему разумению и своей воле, без общего сговора и без общего плана организации народного хозяйства, подчиняясь только велению своего расчета и блюдя личную выгоду.

Для классического капиталистического общества, построенного по принципу «Laisser faire, laisser passer», частное хозяйство, как таковое, есть единственная реальность, а его хозяйственный расчет есть единственный сознательный процесс хозяйственной жизни. И если эти многочисленные частные хозяйства в своей совокупности удовлетворяли народно-хозяйственным нуждам страны и образовали собою новое сложное целое, то это своего рода псевдо-хозяйство, слагалось вне плана какого-либо со-

ционального архитектора, в силу объективной выгоды социального разделения труда, под давлением стихийных, веками сложившихся регуляторов, автоматически дающих на волю отдельных предпринимателей.

Увеличение или уменьшение спроса и предложения различных видов товара, падение или повышение биржевых цен, изменение в наличности рабочих рук, усовершенствование техники меняют основание индивидуального предпринимательского

расчета и вне всякого осознанного общественного воздействия автоматически сокращают или расширяют отрасли народного хозяйства, заставляя их перестраивать свою внутреннюю организацию, соотнося реальным нуждам страны.

Рыночная цена, заработная плата, рента и другие категории капиталистического хозяйства, возникшие, как результат многовековых хозяйственных социальных взаимоотношений, представляют собой сложный аппарат, выработанный человеческим обществом и далеко еще не в полной мере изученный наукой.

Вся современная политическая экономия и представляет собой учение об этих стихийных регуляторах народно-хозяйственной жизни, изучая действие которых мы можем дать следующую схему строения капиталистического народного хозяйства.

На чертеже в основе народного хозяйства лежит частное

предприятие (кружки с крестами), в них заключена хозяйственная воля и они осуществляют ее, руководя техническими процессами на своих полях и мастерских (обозначены тонкими кружками), принимая в основу их действительный, производимый их сознанием хозяйственный расчет, выражаемый ими в величинах цен, заработных плат, уровней % на капитал и других капиталистических категорий, стихийно слагающихся от взаимоотношений многих тысяч хозяйствующих людей (пунктирные трехугольники).

Указанный предпринимательский расчет ищет выгоды для своей хозяйственной деятельности и выражается вполне законченно в формулах:

Валовой доход — (материальные издержки + заработная плата) > 0.

Эта формула частно-хозяйственной выгоды является единственной осознаваемой реальностью, критерием и ключем к познанию всего капиталистического хозяйства. Больше того, осознание этой формулы является единственным стимулом хозяйственной деятельности, мотором, которой должен присутствовать в каждом мельчайшем предприятии, как необходимое условие.

¹ Под давлением миллионов подобных моторов приводится в действие и вся сложная автоматически действующая система народного псевдо-хозяйства, лишенная какого-либо осознания своей работы.

В совершенно ином положении находится социалистическое государственное хозяйство. Общественное сознание в лице государственной власти овладевает в нем всем объемом народно-хозяйственных процессов, подчиняет их своей воле и превращает народное псевдо-хозяйство в настоящее хозяйство, подчиненное единому хозяйственному расчету и единой хозяйствующей воле.

Вся система вторичных, стихийных, автоматически действующих образований капиталистического общества. (цена, заработная плата и проч.), заменяется аппаратом осознанной государственной воли; частно-хозяйственный интерес, стимулировавший работу каждого хозяйственного аппарата, отпадает и все они, бывшие ранее хозяйствами, становятся техническими аппаратами единого и единственного государственного хозяйства, и тем лишаются экономически самостоятельного существования.

Они, говоря образно, теряют свою экономическую душу и волю и становятся техническим орудием экономической души и воли единого государственного хозяйства.

В соответствии с начерченным нами графиком капиталистического строения народного хозяйства, новую структуру народного хозяйства социалистического общества можно начертить в следующем виде:

Тонко обведенные кружки внизу, графика представляют собою те же самые заводы и фабрики, которые видим мы на первом графике. Но если в первом графике они управлялись своею волею и расчетом, действующими под давлением и определяющим влиянием рынка и других капиталистических категорий, то теперь они теряют эту автономную хозяйственную волю (кресты) и подчиняются единой государственной воле (большой кружок с крестом).

Такие народно-хозяйственные феномены, как чистая прибыль, цена, заработная плата, процент на капитал и другие категории капиталистического хозяйства, совершенно отпадают, так как отпадает автоматическая стихийная организация на-

родного хозяйства, которой они были свойственны, и на ее место становится ratio государственного сознания.

А вместе с ними отпадает и вся старая политическая экономия, их изучавшая—и Рикардо, и Маркс, и Бем-Баверк.

Все народное хозяйство, как мы уже упомянули, становится единым и единственным огромным хозяйством, грандиозным натуральным хозяйством.

Ни одно советское хозяйство, ни одна фабрика не могут быть убыточными или выгодными в старом смысле этого слова, как не могут быть в отдельности выгодна или убыточна лошадь, корова, лужайка или работник Иван старого хозяйства.

Экономический успех единого хозяйства может измеряться успехом совокупного действия технических слагающих, а успешность каждого из них—только в смысле успешности технического выполнения предложенных ему технических заданий.

Однако, даже для оценки совокупного результата нашего нового хозяйства мы не можем пользоваться старыми критериями капиталистического общества.

Усвоение прибавочной стоимости, выражаясь в марксовых терминах, очевидно перестает быть задачей хозяйственной деятельности, и мы стоим перед необходимостью найти новые критерии экономических оценок, новые формы конкретизации экономических задач.

В каком же направлении должна идти здесь теоретическая мысль? Какое новое понятие «выгодности» должны положить мы в основу новой экономической системы?

Нам представляется, что для исчерпывающего конструирования понятия выгодности представляется необходимым установить три определяющие его элемента:

- 1) Природу выгодности, вытекающую из природы хозяйственной деятельности, выгодность которой устанавливается.
- 2) Мерило выгодности, говоря иначе, способ измерения степени выгодности и единицу этого измерения.
- 3) Зависимость степени выгодности от других фактов хозяйственной деятельности.

В отношении выгодности капиталистического хозяйства указанные элементы устанавливаются легко.

Природа выгодности раскрывается из задач капиталистического хозяйства.

талистического предпринимательства, затратившего на орудия производства и паем рабочей силы некоторое количество материальных ценностей, находящихся в его частной собственности, и стремящегося получить в результате организованного с помощью их производственного процесса новую сумму товарных ценностей, превосходящую произведенные затраты.

Предприниматель вкладывает в хозяйство не труд, а свой капитал, п. организуя на свои затраты предприятие трудом наемных рабочих, считает его выгодным не в зависимости от полученного количества материальных благ, а в зависимости от величины разницы между товарной ценностью их и произведенными затратами капитала.

Мерило выгодности является соотношение между затрачиваемым капиталом, и получаемой чистой прибылью, обычно выражаемое в форме $\%$ отношения этой прибыли к капиталу.

Высота выгодности в капиталистическом хозяйстве зависит от технического совершенства производственных и иных связанных с ними процессов, с одной стороны, и от взаимоотношения стихийно складывающихся цен на элементы производства.

При этом надлежит с особым вниманием отметить, что относительный уровень цен на предметы, составляющие издержки, и на продукты, составляющие доход, является той нормой, с помощью которой бракуются технически слабые предприятия. При ослаблении нужды в каком-либо продукте, его цены падают, сообразно чему сейчас же повышается тот технический уровень производства, который может выдержать это новое соотношение цен. Все предприятия, технически более слабые, гибнут, и производство продолжается только в предприятиях, дающих более высокие технические результаты. Говоря иначе, уровень цен является технической нормой, определяющей минимальную при данной конъюнктуре высоту технического совершенства.

В таких чертах представляется нам понимание выгодности капиталистического общества. Желая установить понятие выгодности социалистического хозяйства, мы точно также должны определить его природу, мерило и функциональную зависимость

размера выгоды от других элементов народно-хозяйственной жизни.

Постараемся прежде всего установить природу социалистического хозяйства в самой его основе.

Мы имеем перед собой организованный единой государственной волей народ, нуждающийся в материальных и иных благах для удовлетворения своих потребностей, располагающий своими многочисленными мыслящими головами и рабочими руками, вооруженными средствами производства и противопоставленными солнцу, водам, земле, рудам и другим силам природы, и организующий из перечисленных элементов единое трудовое хозяйство, направленное на создание благ, необходимых для удовлетворения моральных и материальных потребностей, ему свойственных.

Говоря короче, перед нами единое колоссальное натуральное потребительское трудовое хозяйство.

Оно едино потому, что связано единым производственным планом и приводится в движение единой волею государства. Оно натурально потому, что оно единственно в стране, потому что в стране нет рынка, все продукты поступают в распоряжение государства и распределяются между потребителями, а не продаются им. Если между этими потребителями имеет место частный обмен, то государственное хозяйство в нем не участвует, оно стоит вне его и пребывает замкнутым натуральным хозяйством.

Оно потребительское потому, что имеет своей задачей создать необходимые блага для удовлетворения потребителей — участников производства и их семей, потому что потребительские задания страны всецело определяют его состав и в значительной части его объем.

Наконец, оно трудовое, потому что по идее государственная воля, руководящая хозяйством и определяющая напряжение хозяйственной деятельности, есть организационная воля самих трудящихся. Предприниматель и работник соединены здесь в одном лице, и каждое напряжение организующей воли сейчас же увеличивает тягостность труда носителей этой воли.

В некотором отношении социалистическое хозяйство напоминает хозяйство патриархальной крестьянской семьи натурального сложения.

Какие же начала должны лежать в его основе?

Несомненно, что самый общий принцип — принцип экономии сил — сохраняет для него свою силу так же, как и для всякой экономической деятельности человека, всегда стремящегося достигнуть наибольшего с наименьшими усилиями.

Все общие законы политической экономии, вытекающие непосредственно из этого основного принципа, как-то: учение о разделении труда, теория избыточного продукта и многие другие построения Адама Смита сохраняют свою силу и в новой системе политической экономии. Из этого же начала надлежит нам вывести и необходимое для нас понятие выгоды.

В сущности говоря, установленное нами понятие выгоды капиталистического общества есть выражение того же основного принципа соотношения усилий и результатов, но капиталистическая формула выгоды представляет собою частный случай, впитавший в себя природу капиталистического общества и не могущий быть приложенным к какому-либо другому.

Во-первых, потому, что капиталистический расчет выражается в величинах и категориях капиталистического общества (цена, заработная плата и проч.), не имеющих места в социалистическом обществе.

Во-вторых, и потому, что капиталистический предприниматель, как мы установили, мало интересуется самым основным соотношением усилий и достигаемых результатов.

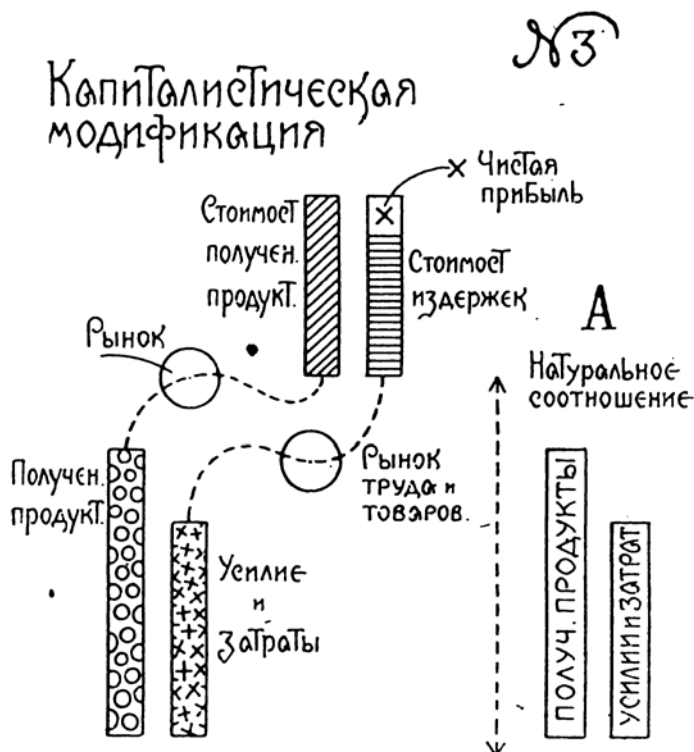
Его интересуют вторичные капиталистические образования, возникающие на почве этого соотношения, преломленного сквозь сложные взаимоотношения капиталистического общества.

Для того, чтобы установить понятие выгоды для социалистического хозяйства, нам будет нужно вернуться к основному естественному соотношению усилий и результатов и отбросить те капиталистические наследию на нем, которые одни только и могут интересовать капиталиста-предпринимателя.

Если мы берем соотношение усилий и результатов в целом и говорим, что для нас хозяйственное действие тем выгоднее, чем большие результаты в смысле количества и качества благ оно дает, то капиталистический предприниматель интересуется не самым этим соотношением, как таковым, и его народно-хозяй-

ственным значением, а только разницей между ценностным выражением стоимости усилий и полученных товаров по рыночному курсу сегодняшнего дня.

При одном и том же естественном соотношении усилия и полученного выхода продукта, предприятие с точки зрения капиталистической выгоды может быть выгодным и невы-

годным, в зависимости от курса рыночных цен сегодняшнего дня. В капиталистическом хозяйстве возможны случаи, когда слишком большой технический успех предприятия, рождавший цены на его продукты, был чрезвычайно невыгоден предпринимателю, и всем известные клёбница излишне выловленной рыбы являются наглядным тому примером.

Изображая графически различие в изложенных—основном понимании выгоды и его капиталистическом выражении, мы получим следующую схему.

Заштрихованные полосками прямоугольники представляют

собой натуральное соотношение усилий и выходов продукта (схема А), то же соотношение с денежной оценкой усилий и выхода (полоска с точками) представляют собой капиталистическое выражение этого соотношения, разница между этими оценками представляет собой чистую прибыль, единственно интересующую предпринимателя.

Несомненно, стихийные регуляторы капиталистического народного хозяйства в конце концов приводят к тому, что результаты частно-хозяйственных капиталистических оценок выгодности приводят к более лучшим натуральным соотношениям усилий и результатов, но осознанной выгодностью в капиталистическом обществе остается только капиталистическая формула ее.

(При отсутствии категорий капиталистического хозяйства (цена и пр.) мы не можем пользоваться даже подобием капиталистических критериев выгодности и должны, вернувшись к натуральному основному соотношению усилий и результатов, придать ему такую новую форму конкретного выражения, которое могло бы быть практически полезно и вне ценностного своего выражения.

Формула капиталистической выгодности . . .

Валов. доход — (Матер. изд. + Зар. пл.) = Прибыль, имеет то удобство, что она выражена в одинаковых именованных числах, рублях, франках, шиллингах и других денежных единицах, определяющих стоимость, и потому само определение выгодности решается простым арифметическим действием сложения и вычитания, а главное, она может быть определена в отношении каждого производственного аппарата и действия в отдельности.

Возвратясь к естественному соотношению усилий и результатов, мы имеем элементы сравнения, выраженные в самых разнообразных именованных числах, единицах труда, затраченного продовольствия, материалов, удобрений, полученных урожаев зерна и соломы, скота, молока и пр. ;

Даже если бы могли мы разложить все затраты на усилия труда и выразить их в единицах труда, то и тогда мы могли бы только противопоставить их полученному продукту, но не имели бы никаких объективных оснований для того, чтобы поставить между ними знак равенства или даже неравенства.

Выгодно или невыгодно хозяйственное начинание, в котором затрата 40 рабочих дней дает 60 пудов пшеницы?

Каковы критерии оценки этому, при отсутствии рыночных цен?

Предыдущий анализ позволяет нам уверенно сказать, что определение выгодности не может быть сделано в пределах данного сопоставления и даже в пределах той производственной единицы, в которой оно наблюдалось; только рассмотрение его в общей системе всего хозяйства сможет дать ответ на поставленный вопрос.

Анализ же рассматриваемого нами частного случая в общей системе социалистического хозяйства приведет нас к следующему рассуждению. В распоряжении государственного хозяйства имеется некоторое количество рабочих рук, и в то же время перед организаторами производства раскрываются миллионы возможных случаев приложения труда, во много раз превосходящие количество единиц труда, падающих на их распоряжение.

Все эти миллионы возможных случаев приложения труда отличаются друг от друга возможным эффектом затрачиваемой в них единицы-труда: хороший рудник А даст возможность работнику за день добыть 120 кило руды, плохой рудник В всего только 43 кило; на черноземе 100 рабочих дней приносят 400 пудов пшеницы, на песчаных полях всего 260.

Ясно, что труд всего общества будет более производительным, а национальный годовой доход наибольшим только тогда, когда каждая имеющаяся в наличии единица труда будет затрачена в наиболее эффективном из всех возможных для нее приложений.

Поэтому затрата 40 рабочих дней для получения 60 пудов пшеницы будет выгодна только тогда, когда все другие способы их использования в этой культуре дадут 55, 50 и 45 и еще низшее количество пудов пшеницы и ни один другой не сможет дать более 60.

Говоря иначе, затрата каждой единицы труда будет выгодной только тогда, когда никакое другое приложение ее, кроме намеченного, не сможет быть более выгодным, и наоборот, она окажется невыгодной, если может оказаться какая-либо другая форма ее затраты, дающая больший эффект.

Так, если мы имеем, например, 5 участков земли, из которых первый дает 100 пуд. урожая, второй—90, третий—80, четвертый—70 и пятый—60, и количество труда, достаточное для обработки трех из них, то единственно выгодно будет обработка 1, 2 и 3, приносящая 270 пудов, ибо обработка, вместо 3-го, положим, 5-го участка, сведет общий урожай уже к 250 пуд.

Из вышеизложенного для нас становится ясной природа понимания выгоды социалистического хозяйства, которой можно формулировать, говоря, что в социалистическом обществе почитается выгодным такая затрата труда и средств производства, по сравнению с которой всякая другая затрата того же труда и тех же средств производства дает меньший выход продуктов.

Несомненно, что с народно-хозяйственной точки зрения этот принцип, как вытекающий из основного принципа экономии сил, имел место в капиталистическом обществе, и в его направлении работали стихийные регуляторы народного хозяйства, но он не осознавался организаторами производства и только в социалистическом обществе он сознательно принимается как основной критерий управления хозяйственной жизнью.

Такова природа изучаемого нами понятия «выгодности». Какова же форма его конкретного выражения и каково мерило выгоды, практически могущее быть использованным?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, нам необходимо установить механику социалистического хозяйства и те основные факторы, которыми определяется наибольшая выгода производства в выше указанном смысле, т. е. перейти к решению третьей из поставленных нами проблем, ибо вторая в достаточной для нас общей форме решена при решении первой. впоследствии нам придется только уточнить ее и конкретизировать выражение мерил выгоды.

Из потребительского характера социалистического хозяйства вытекает, что одной из определяющих задач его является получение наивысшего валового дохода страны, производство наибольшего количества продуктов, могущих в возможно наибольшей мере удовлетворить потребность социалистического

общества. Капиталистическое общество мало интересуется валовым доходом, стремится к наибольшему чистому доходу, свободной, невязанной части народного дохода (прибыли и ренте), которая одна, помимо удовлетворения потребностей хозяев производства страны, служит источником капиталообразования.

Однако, стремление к наибольшему валовому доходу в социалистическом хозяйстве не может быть беспредельным, так как оно ограничивается тем обстоятельством, что хозяйство это является трудовым, и каждое увеличение валового дохода покупается в нем все новым и новым напряжением труда членов социалистического общества.

Если бы социалистическое общество было построено по принципу античности и опиралось бы в хозяйственном отношении на плечи рабов или ручных обезьян, то высота валового дохода могла бы ограничиваться в нем только физическим пределом напряжения сил. Однако, в обществе, в котором трудящиеся являются организаторами и хозяевами своей экономической жизни, уровень напряжения труда будет, очевидно, установлен такой, при котором тягостность труда не будет большей, чем оценка, которую дают трудящиеся плодам этого труда.

Говоря иначе, уровень напряжения труда социалистического общества, а соответственно и уровень валового дохода будет установлен некоторым равновесием между мерой тягостности труда и мерой удовлетворения потребностей.

Мы не знаем, в каких формах технический аппарат социалистического хозяйства будет устанавливать момент этого равновесия; при анализе нашей проблемы для нас это не имеет большого значения.

Важным для нас является лишь то, что когда указанное равновесие определилось, а тем самым определилась и масса труда, вовлеченного в производство, и степень его напряжения, то всякое дальнейшее увеличение валового дохода, а следовательно, и уровня благосостояния страны, может, очевидно, идти только за счет увеличения продуктивности каждой затрачиваемой единицы труда, при сохранении или даже уменьшении общего напряжения труда всего социалистического общества.

При этих условиях особенное значение приобретает установленный нами принцип выгодности. Очевидно, наибольший уро-

вень благосостояния страны будет достигнут только тогда, когда все наличные единицы труда будут размещены в нашем смысле наиболее выгодно, т. е. из всех возможных приложений труда будут использованы наличными рабочими силами наиболее эффективные так, чтобы единица труда, приложенная к наилучшему из выбранных приложений, давала такой выход продуктов, который был бы выше наилучшего из возможных к получению на неиспользованных приложениях труда.

В этом случае, и только в этом случае, государственное хозяйство можно считать вполне использовавшим наличную хозяйственную конъюнктуру.

Однако, задача организаторов социалистического хозяйства сводится не только к тому, чтобы наиболее выгодным образом использовать наличные производственные возможности, но также и к тому, чтобы умножить эти возможности и, строя все более совершенную организацию производительных сил страны, создавать все более эффективные объекты приложения труда.

Говоря иначе, выгодным для социалистического хозяйства будет не только использование наиболее продуктивных из наличных возможностей, но и замена ранее использовавшихся возможностей новыми, дающими больший выход продуктов на затрачиваемую единицу труда.

Достижение обеих из поставленных задач требует от социалистического общества постоянного организационного напряжения. Прежде всего оно должно выразиться в организации труда.

В социалистическом обществе более, чем в каком-либо ином, мы должны помнить, что в производстве труд и только труд является творческим активным началом.

Социалистическое общество есть армия труда, от организации и ударной мощи которой зависит все, и нам нетрудно даже теперь наметить основные организационные принципы его строительства.

Первым и одним из основных требований, обуславливающих конечный успех, является требование наиболее полного использования всех потенциальных запасов человеческого труда, находящихся в стране. Еще А. Смит в первых же страницах своего исследования указывает, что богатство народа зависит от того,

какая часть его населения принимает участие в производственном процессе.

Необходимо отметить, что абсентизм в отношении к труду зависит, как массовое явление, не столько от праздности, сколько от плохой организации труда в народном стихийно слающемся производстве.

Так, многочисленные исследования русского крестьянского хозяйства установили с несомненностью, что вследствие относительного, а подчас и абсолютного малоземелья, малой интенсивности хозяйства и отсутствия местных промыслов, труд крестьян используется в народном хозяйстве далеко не в полной мере, за отсутствием объектов его приложения. Исследования Челпанова, Макарова и автора этих строк с несомненностью показали, что значительную часть года крестьянин находится в состоянии вынужденной безработицы, и огромные массы потенциальной рабочей энергии, падающей на равнинах России, не переходят в энергию кинетическую и не становятся производительной работой.

С таким же явлением встречаемся мы и в городах, где проблема безработицы в капиталистическом обществе давно отмечала собою невозможность для стихийно-сложившегося аппарата народного хозяйства использовать всегда и полно потенциальные запасы трудовой энергии даже городского населения.

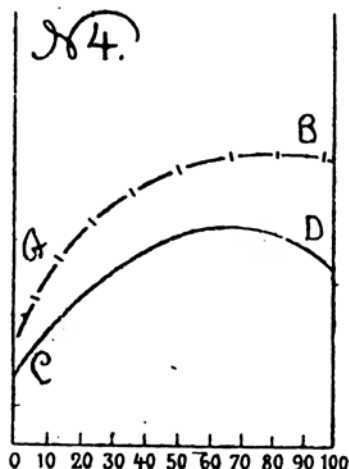
Достигнув достаточно высокого уровня в использовании потенциальных трудовых запасов труда, что можно достигать не только принудительными мобилизациями трудящихся, но и другими методами, — необходимо перейти к осуществлению второго принципа организации труда, требующего, чтобы из лиц, занятых в производстве, большая часть была занята в прямых производительных процессах и возможно меньшая справлялась бы с процессами вспомогательными.

Так, например, если на 1000 рабочих фабрики приходится 55 конторщиков, надсмотрщиков и прочего вспомогательного персонала, то это положение следует признать значительно лучше такого, в котором на 1000 работников производительного труда приходится 155 лиц вспомогательного персонала.

Однако, стремясь к соблюдению указанной экономии при обращении вспомогательного персонала, следует наблюдать,

чтобы сокращение это не отозвалось на положении производительности труда рабочих. Организаторы производства должны нащупать оптимальные размеры снабжения непосредственно производящего труда вспомогательным персоналом.

Возможность этого указывается весьма наглядно в предлагаемом графике № 4.

По оси абсцисс графика отложено число лиц вспомогательного персонала, приходящегося на тысячу непосредственных работников (рабочих на фабрике, артистов на сцене, учителей в школе и т. д.). Кривая АВ показывает нам производительность предприятия, в расчете на одного рабочего, непосредственно занятого в производстве, кривая CD ту же производительность в расчете на одно лицо общего персонала предприятия (рабочие плюс вспомогательный персонал); как видно из графика, производительность труда, по мере улучшения его обслуживания нарастание начинает становиться медленнее и в конце концов нарастание начинает становиться медленнее и в конце концов производительность труда перестает увеличиваться, несмотря на дальнейшие увеличения вспомогательного персонала, при расчете же на весь общий персонал предприятия (кривая CD) производительность даже начинает падать.

Сконцентрировав таким образом наибольшую массу труда на производящих занятиях, мы должны перейти к осуществлению

второго условия производительности страны, важнейшего по А. Смиту — умелости, искусству, ловкости работников.

Здесь не место углубляться в анализ условий, необходимых для этого осуществления, тем более, что они самоочевидны.

Профессиональная и общекультурная подготовка трудящихся, детальное и продуманное разделение труда по производствам и в самом производственном процессе, и другие всем очевидные задания лежат здесь по пути к повышению производительности труда.

Несколько в стороне стоит важнейший из вопросов организации труда — проблема его стимуляции. В капиталистическом обществе личный расчёт и личная выгода приводили в движение каждую рабочую руку и хозяйственно мыслящую голову. Приобретательство было мотором, присущим каждому хозяйственному аппарату и приводившим в движение всякое предприятие. Интересы личной выгоды направляли хозяйственную волю, напрягали мускулы и заставляли внимание следить, чтобы каждое действие было хозяйственно осмысленно, и контролировать его с точки зрения хозяйственной результативности. Личный расчёт был двигателем и контролером, приложенным к каждому моменту работы, к каждому хозяйственному движению. Задачи и выгода народно-хозяйственные не входили в сознание организаторов и участников производства.

В ином, и бесконечно более трудном положении находится организатор социалистического государственного хозяйства. Заменяя в постройке народного хозяйства частно-хозяйственную выгоду, выгодой народно-хозяйственной, он в сущности лишает народно-хозяйственную машину ее двигателей. Сознание общего блага, энтузиазм веры в общественное дело не раз заменяли собой и превосходили проявление эгоистических чувств. Но эти импульсы, если они носили массовый характер, никогда не были длительными, а посему строить на энтузиазме постоянно действующие институты практически невозможно. Рассчитывать же на перерождение человеческой природы также не представляется вероятным. Поэтому приходится брать хозяйственного человека таким, каким он есть, и, устранив его частно-хозяйственные интересы и выгоду от организации общего хозяйства, сохранить их ему для участия в государственном хозяйстве.

В разрешении этой проблемы — ключ к возможности социалистического хозяйства вообще, и ключ этот далеко нами не найден.

Без разрешения этой проблемы все наши титанические аппараты и народно-хозяйственные машины станут, ибо сила государственного принуждения далеко недостаточно для того, чтобы их провернуть. Рабочий, подавленный на получаемый им по разверстке подечный паек, конечно, даст нам факт работы, но он не даст нам напряжения работы, требующего визуальной стимуляции. А это напряжение, более чем что-либо, ценно с точки зрения нами установленной выгоды социалистического хозяйства. С другой стороны, организаторы производства, ранее по личной выгоде заинтересованные в результативности производства, теперь, превратившись в технических руководителей, заинтересованы скорее во внешнем виде производства, чистоте и красоте производительного процесса, короче говоря, в том впечатлении, которое производит производство, а не в его результатах.

Поэтому организатор социалистического хозяйства, стремящийся получить технические результаты, не меньшие, чем получались они в капиталистическом обществе, должен обратить особое внимание на хозяйственную психологию и добиться, чтобы каждое действие государственного хозяйства с высшим напряжением стимулировалось бы в сознании их организатора и исполнителей личным интересом.

Организация труда должна быть построена так, чтобы народно-хозяйственная выгода, по которой строится все, была в каждом случае своего проявления спутствием частной выгодностью трудовых затрат для исполнителей.

Социалистическое общество не есть древняя Спарта, где благополучие государства держалось на рабском труде илотов. Хозяевами социалистического хозяйства являются сами трудящиеся, и то основное равновесие между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягостности труда, о котором писали мы раньше, устанавливается именно в их головах, и государство не должно, да и не сможет сколько-нибудь длительно нарушить это равновесие в сторону большей тягостности труда по сравнению с оценкой трудящимися меры удовлетворения

своих потребностей. Вся задача государства заключается в том, чтобы при непарушимости этого равновесия достичь максимального напряжения производительности страны и наибольшего национального дохода.

Из этого основного правила могут быть в критические моменты для государства и некоторые исключения, вызываемые необходимостью и принимающие форму трудовых повинностей. Но момент принуждения здесь должен быть направлен скорее в сторону направления труда, чем в сторону его перенапряжения и бесплатности.

Таковы соображения об условиях выгодности использования труда в социалистическом хозяйстве. Значительная часть их сохраняет свою силу и в отношении использования средств производства и сил природы.

Главнейшим отличием является, пожалуй, то, что труд, как активная, творящая сила, всегда используется нами целиком, силы же природы и другие средства производства — только постольку, поскольку они нужны для реализации труда, и как раз только те из них, которые могут сделать эту реализацию труда наиболее производительной. Если потребность в меди целиком удовлетворяется тремя лучшими по богатству рудниками, то труд социалистического общества не будет прилагаться к четвертому, где, в силу бедности содержания металла, он не будет столь же производителен.

Необходимо, вообще говоря, отметить совершенно иное место, занимаемое трудом в организации социалистического хозяйства, по сравнению с организационным планом хозяйства капиталистического. Капиталист-предприимчивый, составляя свой организационный план, исходит из размеров своего капитала, согласно ему, состоянию рыночной конъюнктуры, известным условиям производства строит организационный план предприятия, и затем согласно этому плану покупает на рынке труда необходимое количество рабочей силы. Капитал и рыночная конъюнктура являются для него данными, труд — производным.

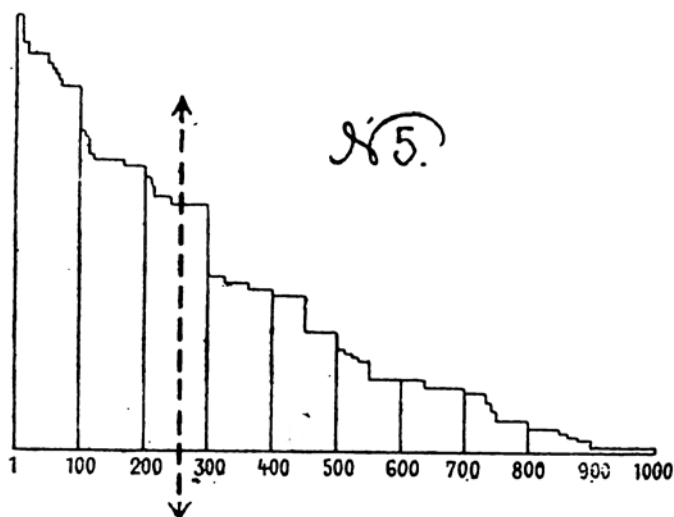
В хозяйстве социалистическом, как равно и в трудовом крестьянском, это положение ставится вверх ногами. Труд становится данным, исходным, все остальное — производным.

Не к приложениям труда, находящимся в частной собствен-

ности, подбирается наиболее подходящий труд, а к наличному труду подбираются наиболее подходящие приложения труда.

Если, положим, нам нужно около 1.000.000 пудов овощей и мы можем направить на их получение количество труда, могущее обслужить 250 огородных хозяйств, в нашем же распоряжении имеется около 1.000 хозяйств, могущих быть организованными, как огородные, то для того, чтобы выбрать из них наиболее подходящие для огородной продукции, мы все хозяйства располагаем в восходящем порядке по величине того количества труда, которое требуется на получение 100 пудов овощей и на доставку их к месту потребления, и вычисляем для каждого количество продукта, доставленного на единицу затраченного труда.

Получается нисходящий ряд, представленный на графике № 5.

Ясно, что труд, достаточный на обработку 250 хозяйств, нужно будет приложить к первым 250 хозяйствам указанного ряда, так как они обеспечат ему наибольшую выработку. Остальные же следует выкинуть из огородной эксплуатации ввиду невыгодной степени их производительности, и приспособить к другим формам непользования, при которых они окажутся достаточно производительными объектами приложения труда.

Такой постоянный отбор объектов приложения труда и браковка невыгодных в высшей степени повышает производительность средней единицы труда и национальный доход страны, при чем этот отбор должен носить не только пассивный характер изучения наличных объектов приложения труда и браковки малопродуктивных, но и активный — создание новых объектов, новых хозяйств, фабрик и заводов и мелiorаций старых.

Мы не будем углубляться в анализ этой работы государственного хозяйственного аппарата, ибо это поставило бы нас в необходимость создать новую систему политической экономии социалистического общества.

Сказанного достаточно для освещения третьего элемента, устанавливающего понятие выгодности социалистического общества, т. е. зависимости ее от других хозяйственных элементов.

Теперь мы можем перейти к установлению и второго элемента — определению практически полезного мерила выгодности социалистического хозяйства.

Как мы уже установили в первой части нашей работы, таковым мерилom для каждого хозяйственного действия является соотношение усилий, на него затраченных, с полученными результатами; при чем это соотношение берется не самоовлеющее, а в сопоставлении с другими такими же соотношениями, и почитается выгодным, если оказывается не хуже того, которое признается в настоящее время общественно полезным, т. е. предельным для труда, затрачиваемого на эту отрасль народного хозяйства.

Таково в общих и несколько расплывающихся чертах определение мерила выгодности и способ пользования им; для того, чтобы его конкретизировать, нам нужно будет поместить его в намечающиеся формы организации социалистического хозяйства, учитывающие вышеизложенные основы, обеспечивающие его выгодность.

Общая организационная схема социалистического народного хозяйства раскроется нам в виде следующих пяти ступеней

1. Составление общего генерального плана Народного Хозяйства Республики

План этот должен учитывать возможный уровень благосостояния населения, степень удовлетворения его потребностей, потребное для этого количества продуктов, соотношение отраслей народного хозяйства, распределение между ними рабочей силы, топлива, металла и прочего по принципу наибольшего использования предельной единицы, намечать восстановление сращиваемого народно-хозяйственного основного капитала и формы его накопления. План этот обсуждается и утверждается высшим органом власти республики.

2. Составление производственных программ главков и Центров.

Составленный и утвержденный генеральный план народного хозяйства должен быть в отношении каждого главка и центра, конкретизирован в особую производственную программу, переводящую экономические величины генерального плана в технические термины производственного строительства, распределяющую производства по отдельным заводам, имениям и другим эксплуатационным единицам и устанавливающую другие технические моменты производства в целом.

3. Выпись нарядов на отдельные эксплуатационные хозяйственные единицы.

Производственная программа главка, естественно, распадается на ряд годовых нарядов отдельным эксплуатационным единицам (кустам, группам хозяйств, заводам и т. п.). Каждый наряд устанавливает, что должна дать каждая производственная единица и какую меру использования труда, материалов и топлива оно имеет при этом допустить.

4. Эксплуатационный план производственной единицы.

Наряд, данный эксплуатационной единицей, для своего осуществления требует его разработки в детальный эксплуатационный план указанного года, соответствующий с органами

ционным планом данного хозяйства или изменяющий его, в случае необходимости.

5. Отчет эксплуатационных единиц и глава.

Учет народного хозяйства, ранее построенный на статистических регистрациях стихийного хозяйства, может при овладении государством всем народно-хозяйственным аппаратом быть построен на методе счетоводства, реформированном соответственно изменившимся условиям и заданиям хозяйственной деятельности.

В капиталистическом хозяйстве каждая эксплуатационная единица была в то же время экономическим целым, обладавшим хозяйственной волей и возможностью экономических оценок результатов своей работы в пределах хозяйства, путем выражения их в народно-хозяйственных категориях капиталистического общества (цена, заработная плата и пр.).

Ныне автоматические стихийные оценки капиталистического общества отпадают. Нет цен, нет заработных плат и проч. капиталистических категорий. Отдельная эксплуатационная единица лишена критериев для своего эксплуатационного учета. Поэтому, экономический учет результатов производства переносится в главу, который оценивает работу каждого предприятия с точки зрения нового понятия выгоды, сопоставляя его со всеми другими подобными. В рамках же эксплуатационной единицы может вестись только технический учет.

Таковы пять организационных ступеней в строении современного хозяйства. В виду того, что счетоводные запросы вызвали к жизни настоящую работу, остановимся на лянтом из них более подробно; сделаем это тем охотнее, так как в нем по преимуществу можно уловить конкретное выявление нового понятия выгоды.

Старое капиталистическое счетоводство, созданное в XV и XVI веках трудами Картулии, Луки Пачиоло, Импинна, Мелниса и пр., придавших торговым записям своих современников законченные формы итальянской бухгалтерии, имело перед собой целый ряд заданий, из которых важнейшим являлось определение чистой прибыли, ренты и предпринимательских до-

ходов, а также исчисление сравнительной доходности отраслей хозяйства.

Какие же задания должны мы поставить перед новым счетоводством социалистического хозяйства?

Ясно, что учет ренты, % на капитал и предпринимательской прибыли не может входить в эти задачи прежде всего по одному тому, что самих этих категорий капиталистического хозяйства, как мы выше установили, не имеется налицо в хозяйстве социалистическом. Нужно, очевидно, поставить задание учета сообразно новым формам понимания и установления выгодности, которые нам раскрыты.

При этом мы, разрабатывая систему учета, должны установить формы учета и обработки учетного материала для производственной единицы, т.-е. бывшего хозяйства, и формы свода этих материалов для центра, который на основании их должен получить возможность установить выгодность различных затрат труда и средств производства в разных производственных единицах, им управляемых.

В отношении производственных единиц этот учет должен носить сообразно вышележащему технический характер, в отношении же учета центра формы свода должны давать возможности экономического суждения и заменить собой то, что давало капиталистическое счетоводство.

Для того, чтобы установить эту возможность, сопоставим то, что давало нам старое счетоводство, с тем, что должно и может давать счетоводство новое.

Первой задачей старого счетоводства была тщательная регистрация всех хозяйственных явлений, т.-е. оборота продуктов, материалов, капитала и денег. Очевидно, что задача эта сохраняется и в заданиях нового счетоводства, с той только разницей, что старое счетоводство учитывало, главным образом, движение ценности, т.-е., регистрировало не только предметы, но и рыночную стоимость их, обращая на последнюю преимущественное внимание, а счетоводство социалистическое ограничивается материальным учетом вещей *in natura*, так как цена, как таковая, в социалистическом натуральном хозяйстве отсутствует, а, следовательно, не могут быть исчислены и стоимости предметов. Кроме того, счетоводство социалистического хозяйства должно

с гораздо большей тщательностью регистрировать затраты труда в виду усилившегося его значения по сравнению с капиталистическим обществом.

Второй задачей капиталистического счетоводства было на основании тщательной обработки учетного материала в форме главной книги двойной бухгалтерии установить уменьшение или приращение капиталов хозяйства и чистую прибыль как по хозяйству в целом, так равно и по отдельным отраслям его, т. е. установить выгодность хозяйства и его отраслей.

Взамен этой, ныне отпавшей задачи, мы должны теперь установить его выгодность в новом социалистическом понимании, т. е. определить степень производительности затрачиваемого в хозяйстве труда, меру использования с.-х. построек, машин, скота, топлива и т. д. и сопоставить эти величины с нормами, признаваемыми допустимыми и устанавливаемыми на основании наблюдения за большим количеством хозяйств этой же категории.

Наконец, третьей задачей капиталистического счетоводства было накопление и обработка материалов для всякого рода организационных расчетов. Задача эта, естественно, сохраняется в полной мере и для счетоводства социалистического хозяйства.

Сводя указанные сопоставления воедино, мы получим следующую таблицу:

Табл. № 1.

Какие задачи разрешает счетоводство.

СТАРОЕ СЧЕТОВОДСТВО.	НОВОЕ СЧЕТОВОДСТВО.
А. Полный учет оборота продуктов, материалов и их стоимостей.	А. Полный учет оборота продуктов, материалов и труда.
В. Определение:	В. Определение:
а) чистой прибыли, б) ренты; в) % на капитал.	а) производительности труда, б) меры использования построек, инвентаря, скота, топлива и пр.
С. Накопление и обработка материалов для организационных расчетов.	С. Накопление и обработка материалов для организационных расчетов.

Как видно из сопоставления, различие, в сущности, сводится к разному содержанию второго раздела.

Если итоги капиталистического хозяйства выражались, например, следующей формулой: чистый доход хозяйства равен 12.250 руб. 37¼ коп., что даст 32 рубля 31½ копейки на десятину ренты и процентов на вложенный в предприятие капитал, то итоги нового счетоводства могут быть выражены следующим, примерно, образом: на 1000 пудов полученных зерновых продуктов израсходовано 252 рабочих дней, 152 рабочих дня лошади, 12 единиц простых и 21 единица сложных машин, 1½ куба топлива и т. д.

При чем показатели эти могут быть специфицированы по отдельным видам зерновых продуктов или обобщены и приведены к калориям усвояемой энергии, содержащимся в полученных растительных и животных продуктах.

Выраженный таким образом показатель соотношения полученного результата с затраченными усилиями должен в высшей степени напомнить читателю показатели оплаты кормов, употребляемые в системах, созданных для учета молочной продуктивности коров датскими крестьянами и ныне повсеместно распространенных.

В этих союзах учитывается для каждой коровы количество кормов, ей выдаваемых, выражается в особо установленных кормовых единицах и сопоставляется с полученными от нее молоком или, точнее, жиром, в нем находящимся; высота оплаты корма определяется количеством кормовых единиц, потреблявших корове для выхода единицы масла.

Отчет контрольных союзов таким образом явился прообразом нашего счетоводства, частным случаем, уже имеющим обширный опыт осуществления. Наше счетоводство представляет несколько усложненный его вариант, где объектами учета являются не отдельные коровы, а отдельные хозяйства.

Углубляясь в сопоставление полученного, таким образом, мерил с мерилем старого капиталистического счетоводства, прежде всего приходится признать, что наше новое мерило выгодности, при следующем организационном плане хозяйства, может быть прилагаемо не к хозяйству в целом, а только к отдельным его отраслям, дающим более или менее однородные продукты: мы можем исчислить, каких затрат и усилий стоили хозяйству 1000 пудов зерновых продуктов, 1000 пудов сена или 1000 кор-

мовых единиц, 100 ведер молока, 1000 пудов овощей, 100 поросят или телят, 100 пудов льняного волокна. Но было бы нелепостью исчислять произведенные издержки на 1000 пудов продуктов вообще. Правда, для большинства продуктов мы можем выразить их количество в пищевых единицах или даже просто в калориях усвоенной в пище энергии и суммировать разные категории полученных пищевых продуктов в одно целое.

Однако, такого рода обработка материала делала расчет крайне абстрактным и отрывала его от натуральных продуктов, лишая тем практического смысла. К тому же метод этот не мог бы достичь желаемого результата еще и потому, что далеко не все продукты земледелия могли быть переведены в пищу и выражению в калориях усвояемой энергии не поддавались.

Поэтому, показатели производительности труда и меры использования средств производства могли исчисляться только в отношении отраслей хозяйства, и метод давал три или четыре показателя успешности на одно хозяйство.

Сами по себе эти показатели, как это ясно из всего вышеизложенного, не могли служить материалом для суждения о выгодности. Чтобы таковое суждение составить, было необходимо сопоставить показатели издержек на 1000 пудов зерна, несчетные, например, для хозяйства «Вешки», с аналогичными показателями, полученными для всех других хозяйств, производящих зерно. Наблюдая, какое место займут они в нисходящем ряде производительностей, мы весьма наглядно можем видеть, какое место, по достигнутым результатам, занимает наше хозяйство в ряду других фабрик зерна. Производя такое сопоставление по всем другим отраслям, составляющим организационный план хозяйства, мы можем легко характеризовать его в отношении всех сторон его организации.

Нижеследующий график показывает то итоговое сопоставление Главсельхоза, которое одно и может характеризовать место, занимаемое нашим хозяйством по успешности своей работы среди других сельскохозяйственных хозяйств.

На графике отложены величины, обратные нами установленному мерилу, т.е. не число единиц средств производства и труда, приходящихся на 1000 единиц продукта, а число единиц продукта, приходящееся на единицу затраченного труда или

средства производства. Каждый столбик относится к одному хозяйству, его ширина указывает на число единиц, в нем затраченных, а высота — производительность каждой единицы, площадь столбика — общее количество изготовленного в хозяйстве продукта.

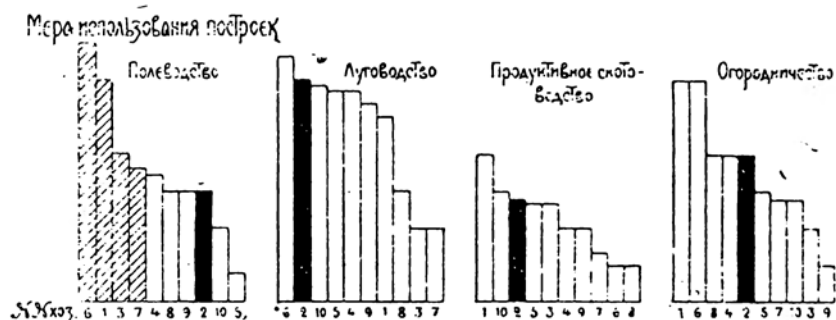
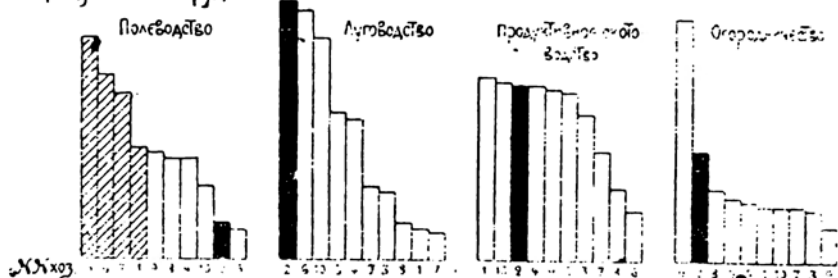

График № 7

Продуктивность Труда

Столбик, заштрихованный, относится к изучаемому хозяйству. Как видно из сопоставления, в хозяйстве нашем наиболее выгодным оказалось производство сена, затем животных продуктов, хуже всего производство овощей.

Приведенных данных совершенно достаточно для оценки хозяйства и для организационных распоряжений относительно него со стороны центрального управления.

Анализ каждого графика дает нам полную возможность установить норму общественно-полезной степени производительности в отношении каждого элемента производства. Так, например, возьмем график производительности труда для зерновой продукции. Все анализируемые хозяйства, согласно данному гра-

фика, могут дать нам 100.000 пудов зерна (общая площадь всех столбиков). Согласно же наряду генерального народно-хозяйственного плана, нужно приготовить всего только 55.000 пудов. Очевидно, что наиболее выгодно эти 55.000 пудов можно изготовить в хозяйствах с наибольшей производительностью. Подсчет показывает, что весь наряд может быть выполнен 4 первыми хозяйствами (заштрихованные столбики). Тогда на них только и возлагается наряд, остальные хозяйства в отношении производства бракуются, а степень продуктивности наихудшего из хозяйств, вошедших в наряд, явится наименьшей из общественно-полезных степеней продуктивности. С этой величиной, как с нормой, и сопоставляются все остальные показатели производительности.

Таков ход анализа итогового графика, вырабатывающего заключительное суждение о выгодности эксплуатации изучаемого хозяйства.

Сравнивая содержание полученного суждения с хозяйстве с тем суждением, которое нам давало капиталистическое счетоводство, мы прежде всего можем отметить, что старое счетоводство, выражавшее все свои величины в рублях, дает нам возможность сравнивать в пределах одного хозяйства сравнительную выгодность различных культур между собою. Новое счетоводство этой возможности не дает и теоретически дать не может, ибо социалистическое государственное хозяйство, как единое натуральное хозяйство, может подобно всем натуральным хозяйствам измерять полезность своей отдельной отрасли только в отношении потребности в ней внутри хозяйства, и никак иначе.

Выгодность производства молока или канусты в нашем хозяйстве может быть установлена в отношении производства этих же продуктов в других хозяйствах, но отнюдь не сравнивается между собой. Глядя на цифры, характеризующие производство молока и канусты только в пределах изучаемого хозяйства, абсолютно невозможно составить понятие об их сравнительной выгодности.

Это обстоятельство с особенной наглядностью показывает нам, что в условиях социалистического хозяйства отдельные производственные единицы превращаются всецело в технические аппараты и не могут содержать в себе никаких элементов само-

стоятельного хозяйственного расчета. Поэтому единственным способом составить суждение об относительной выгодности отраслей индивидуальной производственной единицы является, опираясь на действие центра, сравнить достигнутые ими результаты с предельными общественно-полезными нормами производительности, установленными центром.

Так, например, если предельная норма для добычи 100 пуд. ржи 63 рабочих дня, а в нашем хозяйстве мы получаем эту же сотню пудов с затратой всего 42 рабочих дней, то очевидно, что достигаемый нам результат в $1\frac{1}{2}$ раза выше нормы, если в то же время на получение 100 ведер молока мы затрачиваем 40 рабочих дней, при норме 44, то такая успешность в молочном деле измерится всего показателем 1.10, принимая норму за 1.00. Точно таким же образом можем мы устанавливать и меру успешности в использовании средств производства.

В данном случае норма Главка выполняет совершенно ту же работу, как и соотношение цен капиталистического рынка. Центр социалистического производства сознательно учитывает и обрабатывает тот же материал, который капиталистический рынок учитывал автоматически, без продумывания его каким-либо хозяйствующим сознанием.

Метод выражения достигнутых результатов коэффициентами в отношении нормы даст нам возможность дать суммарный коэффициент успешности для всего хозяйства в целом.

Для этого нам придется использовать практику так пазируемых обществ племенных книг, подобно тому, как практику контрольных союзов мы использовали для выработки основных положений нашей системы учета.

В так называемых союзах племенных книг оценка особей производится путем суммирования балльных оценок отдельных статей животных.

Так, например, для идеально сложенной головы коровы устанавливается балл 10, для шеи, груди и плечей, пропорциона меньшему значению этой статьи,—6, для поясницы—3, для вымени—15, для молочного зеркала—6 и так далее, общая сумма баллов по всем статьям для идеального животного будет 100. Особая экспертная комиссия, исследуя каждое животное, запи-

саиное в союз. ставит ему за каждую статью особый балл, образуясь с максимальным для нее.

Сумма баллов по всем статьям и представляет собой общий для животного коэффициент его качества.

Примером может служить прилагаемый ниже листок экспертизы коровы «Розы», в одном из французских союзов департамента Doubs.

Табл. № 2.

Экстерьерная сценка коровы «Роза».

С Т А Т И.	Максимальная оценка.	Принятая оценка.
Голова и рога	10	8
Шея, грудь и плечи	5	4
Подорога и бока	8	5
Линия спины	5	4
Поясница	3	2
Таз, ляжки и огузок	8	7
Корень хвоста	5	5
Конечности и суставы	5	5
Алион и соразмерность частей	5	3
Масль	5	4
Общее развитие	7	5
Объем таза	6	6
Вымя, сосул. система	15	12
Молочное зеркало	6	6
Эластичность и блеск кожи	6	5
	100	81

Экспертиза таким образом дает экстерьерную оценку животного в 81 очко, при 100 максимальном.

Применяя эту же идею в отношении оценки нашего хозяйства, мы будем иметь вместо статей животного отдельные отрасли хозяйства, а вместо системы максимальных баллов — установленную центром систему норм предельной общественно-полезной производительности. При этом, однако, приходится пришить поправку на оценку значения каждого из слагающих издержек. Так, затраты труда, тяги, продовольствия и земли мы берем в одинаковом значении, неиспользование построек, инвентаря, скота, топлива: по значению приравниваем в сумме к значению каждого из четырех первых элементов. Указанное «взвешивание» элементов производства нами в данном случае берется

совершенно произвольно. Его мотивированное установление должно явиться результатом практики.

Тогда имеем по полеводству, положим, следующий расчет по некоторому хозяйству.

Табл. № 3.

На 1000 единиц зерновых продуктов использовано.

	Пре- дельная норма.	В дан- ном хо- зяйстве.	Отношение.	
Труда	45,0	30,0	—	1,5
Продовольствия . .	120,0	90,0	—	1,3
Земли	11,0	8,6	—	1,3
Тяги	0,6	0,6	—	1,0
Построек	15,0	25,0	0,6	} 1,1
Инвентаря	0,5	0,4	1,2	
Материалов	1,5	1,0	1,5	
Топлива	0,03	0,03	1,0	

Общий балл успешности для анализируемого полеводства будет:

$$x = \frac{1,5 + 1,3 + 1,3 + 1,0 + 1,1}{5} = 1,24.$$

Если мы анализируем таким же образом луговое хозяйство и огородничество, которым придаем в указанном хозяйстве, соответственно затраченным в нем количествам труда, значение вчетверо меньшее, и продуктивное скотоводство, оцениваемое нами в два раза меньше, чем плодководство, и получим для них коэффициенты, то, суммируя их, можем получить и общий коэффициент по всему хозяйству в целом.

Табл. № 4.

Вывод суммарного коэффициента по всему хозяйству в целом.

	Коэффи- циенты успешн.	Коэффи- циенты взвешив.		
Полеводство	1,24	4	4,96	} 9,84 : 8 = 1,23
Луговое хозяйство . .	1,02	1	1,02	
Огородничество . . .	0,90	1	0,90	
Продуктивн. скотов.	1,48	2	2,96	

Таким образом, если предельное во всех своих отраслях общественно-полезное хозяйство нами принимается за 1,00, то исследованное хозяйство даст нам коэффициент успешности 1,23.

Такова разработанная нами система мерил выгодности со

визуального хозяйства. Она дает нам возможность вполне законченно и с большой мерой точности учесть меру успешности приложения труда и средств производства к каждой из отраслей хозяйства, по сравнению с приложением их к этим же отраслям хозяйства в других производственных единицах, а затем позволяет подсчитать и общий коэффициент успешности этого хозяйства в целом. Говоря иначе, она разрешает полностью те же задачи, которые разрешало старое счетоводство в отношении капиталистического хозяйства.

Таковы практические результаты новой системы учета. Постараемся взвесить их с принципиальной точки зрения. Система наша построена на учете соотношения затрат труда и средств производства с получаемым продуктом. Невольно возникает вопрос, нельзя ли учитываемые ею средства производства и получаемые продукты разложить на те же трудовые затраты и выразить весь хозяйственный баланс в единицах овеществленного труда, придав ему характер энергетической картины?

Мысль чрезвычайно заманчивая, и успешный результат в этом направлении мог бы иметь, конечно, глубокое принципиальное значение.

В первых фразах нашей работы мы приблизительно и ставили себе аналогичные задания, но при практическом осуществлении пришлось ограничиться вышеизложенными формами учета, так как:

I. Состояние наших знаний об урочных положениях, нормах производительности и других элементах учета труда, требует многих лет специального изучения, подобно тому, как многих лет потребовало установление системы датских кормовых единиц. При этом наилучшим способом изучения норм производительности труда как раз и может явиться наша система учета. Поэтому, если когда-нибудь и окажется возможным ввести трудовую валюту, то она может быть установлена только путем раскрытия трудовой сущности материальных элементов нашей системы.

II. Введение учета по принципам трудовой валюты встречает немало и чисто теоретических возражений. Среди ее сторонников немало идущих по линии наименьшего сопротивления, и в сущности, вводя трудовую валюту и заменяя ею цену,

они изменяют только внешние формы выражения экономических явлений и оставляют старую систему капиталистического счетоводства в силе, сохраняя и учет ренты, и учет прибыли, и учет других отпавших категорий капиталистического хозяйства, которым вряд ли удастся придать новое экономическое содержание.

В самом деле, постараемся вдуматься в природу той единицы труда, которая должна лечь в основу трудовой валюты, и в следствия, вытекающие из этой природы.

Если мы примем, как правило, что в общем производительность труда есть величина постоянная и в каждом аришше материи или нуде хлеба овеществлено реально одинаковое количество труда, и, следовательно, трудовые нормы константны, то наше счетоводство всегда будет безубыточно и бесприбыльно. Вся предложенная нами теория выгоды ни на чем не держится, а всякий работник, получая заработок в единицах трудовой валюты, будет иметь $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{3}$ овеществленного рабочего дня за день фактической работы, так как остальное пойдет на восстановление средств производства и содержание нехозяйственных аппаратов государства.

Если же мы признаем, что производительности труда разнообразны, и для каждого продукта и сорта мы имеем целую шкалу возможных затрат труда, то тогда, очевидно, придется для подсчета трудовой единицы брать производительность, соответствующую нашей предельно затрачиваемой единице труда, производительность которой почитается в данной отрасли хозяйства наименьшей из признаваемых общественно-полезными. При этом во всех других случаях приложения труда — труд затрачиваемый будет меньше того количества общественно-необходимого труда, в котором будут выражены произведенные продукты.

Этот чистый доход потребует от нас своего экономического обоснования. Ясно, что он не может и не должен быть объяснен категориями капиталистического хозяйства. В нашем счетоводстве эта повышенная против нормы производительность измеряется увеличением коэффициента успешности на некоторую величину сверх 1.00 и вполне уместается в плоскость технического учета, освобождаясь тем от отмерших капиталистических категорий. При введении же только трудового учета, она всегда будет фатально

вызывать несвойственное социалистическому хозяйству представление прибыли.

III. Наконец, для организатора хозяйства выражение результатов хозяйственной деятельности в абстрактных величинах трудовой валюты лишает счетоводство его конкретности. В практической работе особенно необходимым является всемерное уменьшение условных величин, стремление к вещам, *in natura*.

Поэтому даже в капиталистическом обществе, организаторы счетоводства, имея дело не с рублями, а с молоком, маслом, сеном, жмыхами и пр., помимо рублевого счетоводства, создали систему натуральных союзов. Поэтому, даже при введении трудовой валютного счетоводства, наша система неминуемо должна будет быть введена как для организационной работы Главка так равно и для учета материального оборота хозяйства. Таковы соображения, заставляющие нас признать, что если трудовой валютное счетоводство, отрывающее учет от реальных вещей и переводящее его в условные экономические категории, и будет введено, то исключительно, как надстройка над нашей системой учета, опираясь на наши материалы.

Таким образом, мы не отрицаем возможности использования нашей системы счетоводства для начертания картины народного хозяйства, в количествах реального и овеществленного труда, но полагаем, что она может оказаться практически ценной только при параллельном существовании нашей системы.

Вторым принципиальным вопросом является для нас некоторое сомнение в том, может ли наша система учета всегда обнаружить успешность организационной работы, приложенной к производственной единице. Все наши коэффициенты производительности труда и меры использования средств производства в своей высоте могут зависеть как от организационного умения и успеха руководителя предприятия, так равно и от различных рентообразующих фактов. Плодородие почв, мягкость климата, удачность рельефа и фигуры территории могут обусловить высокую производительность труда вопреки организационным дефектам в построении производственного аппарата. В капиталистическом счетоводстве степень организаторского успеха определялась величиной так называемой предпринимательской прибыли, получаемой в виде остатка при вычитании из чистой прибыли

величины ренты и процента на капитал. Метод этот вполне соответствовал природе капиталистического хозяйства.

Мы не можем воспользоваться никаким аналогичным. Поэтому, по всем вероятностям, учет организаторского успеха, придется производить особо от общей системы нашего счетоводства, исходя, конечно, из ее материалов.

Полагаем, что лучше всего, его можно осуществить путем сопоставления достигнутых результатов с даваемым нарядом. В наряде на основании опыта предшествующих лет могут быть учтены все рентные моменты, и всякое превышение результата над ним может быть поставлено в прямую связь с организаторским искусством руководителя.

Мы не останавливаемся на этом вопросе более подробно, так как он относится не к трактуемой нами теме, а к методике составления нарядов, которая естественно требует особого исследования.

Таковы все начала предлагаемой нами системы учета социалистического хозяйства, вытекающие из установленного нами понимания его выгодности.

Постараемся выработать конкретные формы его счетоводного вычисления.

II. СИСТЕМА СЧЕТОВОДСТВА СОВЕТСКИХ ХОЗЯЙСТВ.

Искусство политики есть прежде всего искусство осуществления.

В практической жизни ценны не планы или методы работы, как таковые, но единственно доставляемые ими результаты.

В искусстве же осуществления наиболее важно соразмерить поставление задачи с теми наличными средствами их разрешения, которыми располагает организатор.

Таковы соображения, чрезвычайно осложнившие нашу работу. Несомненно, что какую бы мы новую счетоводную систему наметили, осуществлять ее будут те же кадры бухгалтеров, которые работают сейчас и которые, владея навыками капиталистического счетоводства, со страшным трудом смогут воспринять какие-либо новшества.

Поэтому нашей задачей было, разработав принципиально новую систему бухгалтерского учета, придать ей, насколько возможно, те же внешние формы старого счетоводства, к которым так привыкла бухгалтерская рука.

В книгах текущего счетоводства мы не встретим затруднения, так как и в капиталистическом счетоводстве они учитывали все те же элементы хозяйственного оборота *in natura*, которые необходимы и для нас.

Гораздо большие затруднения встретим мы при составлении заключительного свода, так называемой главной книги.

Однако, и она, при помощи введения нескольких новых счетоводных понятий, легко умещает новые принципы в мир обычных представлений практического бухгалтера.

Ниже мы помещаем полную главную книгу примерного хозяйства: для читателя, знающего основы двойного сельско-хозяйственного счетоводства, достаточно будет нескольких пояснений, чтобы вполне овладеть предлагаемой системой главной книги.

Все записи делаются нами *in natura*, в виду чего мы лишены возможности суммировать их в одну итоговую графу.

Поэтому для учета труда, материалов, продуктов, единиц тяги и прочих составляющих хозяйственной жизни нами установлены отдельные вертикальные графы, не суммирующиеся между собою.

Дабы не умножать бесчисленно эти графы, различные продукты и другие элементы хозяйства сведены нами в более или менее обширные однородные группы, для каждой из которых установлены особые единицы, в которых и выражены объекты, подлежащие учету.

Обоснование и приемы исчисления указанных единиц нами будут изложены в примечании к каждому счету.

Основу предлагаемой системы счетоводства составляют так же, как и в старом счетоводстве, так называемые продуктивные счета.

Они имеют тождественное значение, но совершенно различную форму, согласно различиям в поставленной задаче.

Следующее схематическое сопоставление особенно наглядно оттенит эту разницу.

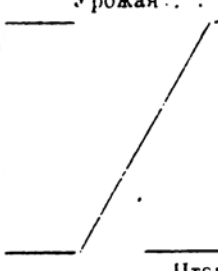
Табло № 5.

Схема продуктивных счетов.

А. Капиталистическое счетоводство.

ДЕБЕТ.

КРЕДИТ.

		Рубл.			Рубл.	
Начислено:			Получено:			
За пользование постройками	a		Урожай		p	
За пользование инв-нтаем	b					
Доля общих расходов	c					
Затрачено:						
Труда людей	d					
Труда лошадей	e					
Семян	f					
Навоза	i					
	k					
Saldo	x					
Итого	p		Итого		p	

$$x = p - k$$

В. Счетоводство социалистического хозяйства.

ДЕБЕТ.

КРЕДИТ.

	Натуральных единиц.						Получено:	Натуральн. единицы.	
	Постройк.	Инвент.	Труда.	Топл.	Материал.	Продукт.			Удобрен.
Начислено:									
За пользование постройками	a_1	—	d_2	—	n^1	—	—	Урожай.	p
За пользование инвентарем.	—	b_1	d_3	—	n_2	—	—		
Доля общ. расх.	a_2	b_2	d_4	e_2	n_3	—	—		
Затрачено:									
Труда людей	—	—	d_1	—	n_4	f_1	—		
Работы лошадей	—	—	d_5	e_1	n_5	f_2	—		
Семян	—	—	—	—	—	f_3	—		
Навоза.	—	—	—	—	—	—	i		
Итого	a	b	d	e	n	f	i	Итого	

$$x_a = \frac{a}{p}; x_b = \frac{b}{p}; x_d = \frac{d}{p}; x_e = \frac{e}{p}; x_n = \frac{n}{p}; x_f = \frac{f}{p}; x_i = \frac{i}{p}$$

В капиталистическом счетоводстве из денежной стоимости урожая (кредит) вычитается сумма издержек (дебет), разница дает так называемое сальдо, которое вместе с сальдо других продуктивных счетов составляет итоговый счет прибылей и убытков.

В счетоводстве социалистического хозяйства, где все объекты учета выражены в различных именованных числах, итоги дебета и кредита, естественно, не могут быть вычитаемы друг из друга и не могут потому дать какое-либо сальдо.

Согласно нашему пониманию выгодности, издержки и усилия, подсчитанные нами в дебете, могут быть только сопоставлены с полученным количеством продуктов, для определения того, каким количеством затрат труда и средств производства получена одна единица продукта. Последняя величина, являясь коэффициентом успешности, как мы знаем, и является в нашем положении мерилом выгодности.

Так же, как и в капиталистическом счетоводстве, далеко не все затраты, совершенные нами в хозяйстве, могут быть непосредственно записаны на продуктивном счете. Многие из них, производимые на все хозяйство в целом, или сразу на несколько отраслей его, должны быть предварительно разложены более или менее условно, в особые так называемых вспомогательных или распределительных счетах.

Сопоставление двух нижеследующих схем счета построено с большей наглядностью укажет нам технические отличия старого и нового счетоводства.

Табл. № 6.

Счет построек.

А. Капиталистическое счетоводство.

ДЕБЕТ.

КРЕДИТ.

рубли		рубли	
Стоимость построек в начале года	a ₁	Стоимость построек в конце года	a ₂
Затрачено на постройки:		Отчислено за пользование постройками на:	
Труда	b	Полеводство	k
Материалов	c	Огородничество	l
		Луговое хозяйство	m
		Продуктивное скотоводство	n
	<u>N</u>		<u>N</u>

В. Счетоводство социалистического хозяйства.

ДЕБЕТ.

КРЕДИТ.

Единицы.			Единицы.		
Постройки.	Труда.	Материал.	Постройки.	Труда.	Материал.
Состояние построек в начале года	a	—	Состояние построек в конце года	a ₁	—
Затрачено на постройки:			Отчислено за пользование постройками на:		
Труда	—	b	Полеводство	a ₂	b ₁ c ₁
Материалов	—	c	Огородничество	a ₃	b ₂ c ₂
			Луговое хозяйство	a ₄	b ₃ c ₃
			Продуктивное скотоводство	a ₅	b ₄ c ₄
	<u>a</u>	<u>b</u>		<u>a</u>	<u>b</u> <u>c</u>

Оба счета балансируются и не имеют сальдо в силу своего распределительного характера. Капиталистический распределяет стоимость, счетоводство социалистического хозяйства — элементы стоимости, выраженные в натуре.

Распределения совершаются сообразно значению каждой отрасли в хозяйстве.

Помимо вспомогательных счетов, обе системы имеют счета балансные, учитывающие амбарный оборот материалов, запасов, топлива, удобрений и т. п.

Наибольшая разница между обеими системами — в заключительных счетах.

В капиталистическом счетоводстве заключительные счета состоят из счетов капитала, владельца и сальдо.

Счет капитала отмечает изменение в составе капиталов хозяйства, произошедшее между началом и концом года: счет имеет сальдо, указывающее уменьшение или увеличение капитала.

Счет владельца учитывает ценности, вложенные в течение года владельцем в хозяйство и взятые из него. Счет также имеет сальдо, указывающее перевес расходов или приходов, полученных владельцем от хозяйства.

Счет сальдо, балансирующий все убытки и прибыли продуктивных счетов к доходам или приходам владельца и изменениям в соотношении капиталов.

В нашем счетоводстве мы имеем только два заключительных счета — капиталов и государства.

Счет капитала, кроме внешней формы записей, ничем не отличается от соответствующего счета капиталистического счетоводства, однако, его сальдо, отдельно учтенное для каждого рода средств производства, списывается не в счет сальдо, а в счет государства с пометкой «национальный капитал возрос или уменьшился».

Счет государства, показывающий, что дано хозяйству в течение года от государства и что государством взято. — Счет, соответствующий до некоторой степени счету владельца, но, в сущности, отличающийся от него значительно.

Табло № 7.

Сопоставление счета владельца старой системы со счетом государства новой системы.

А) Счет владельца капиталистического счетоводства.

ДЕБЕТ.	КРЕДИТ.
Владельцу подушки: Продоволь- ствия . . . Денег Внесли то- ваден Дрова.	Владельцу вложил: Денег Труда по управлению Saldo . . .
Рублей. а б в г д е к	Рублей. а б в г д е к

В) Счет государства в счетоводстве социалистического хозяйства.

ДЕБЕТ.	КРЕДИТ.
Государство получило: Запасы и про- дукты Нар- компроду Тяга Нарком- путю . . . Увеличение Националь- ного ка- питала . . .	Государство опустило: Труда от Нар- комтруда . . Продукта от Наркомпро- дупа от Нар- комхоза Материал от Нар- комхоза Продукта от Нар- комхоза Товара от Нар- комхоза Товара от Нар- комхоза Уменьшение Националь- ного ка- питала . . .
Постройки Инвент. Труда Тяги Материал Продукт Топлива Удобрения	Постройки Инвент. Труда Тяги Материал Продукт Топлива Удобрения
а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ э ю я а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ э ю я	а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ э ю я а б в г д е ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ э ю я
diff . . .	diff . . .

Помимо того, что в нем имеются такие неизвестные капиталистическому счетоводству термины записей, как упомянутые выше «возрастание» или «уменьшение» национального капитала, он содержит в себе около семи или восьми «траф», которые, хотя одновременно существуют и в дебете и в кредите, но не балансируются, а противостоят друг другу.

В сущности говоря, счет государства в конце концов есть обратное выражение всех саптых водшно продуктивных счетов, в которых опущены элементы, одновременно бывшие и в дебете и в кредите.

Таков сравнительный состав счетов, нами предлагаемый— с одной стороны и капиталистической системы счетоводства— с другой.

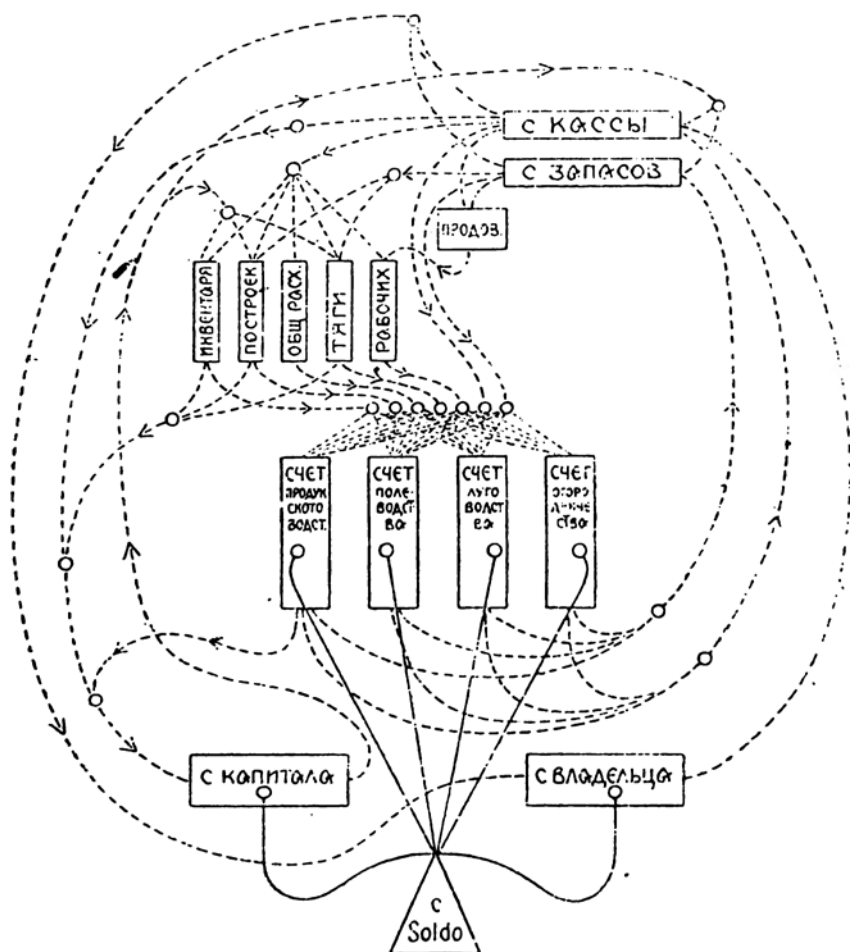
Нижеследующий график весьма наглядно иллюстрирует изложенную систему счетов в целом.

Вверху направо в той и другой схеме помещены счета исходных материальных затрат—кассы и запасов в капиталистическом счетоводстве,—материалов, запасов, удобрений и топлива в системе учета социалистического хозяйства. Элементы издержек в значительной своей части переходят из этих исходных счетов во вторую группу ниже и левее, состоящую из шести вспомогательных счетов—продовольствия рабочих, тяги, общих расходов, построек и инвентаря.

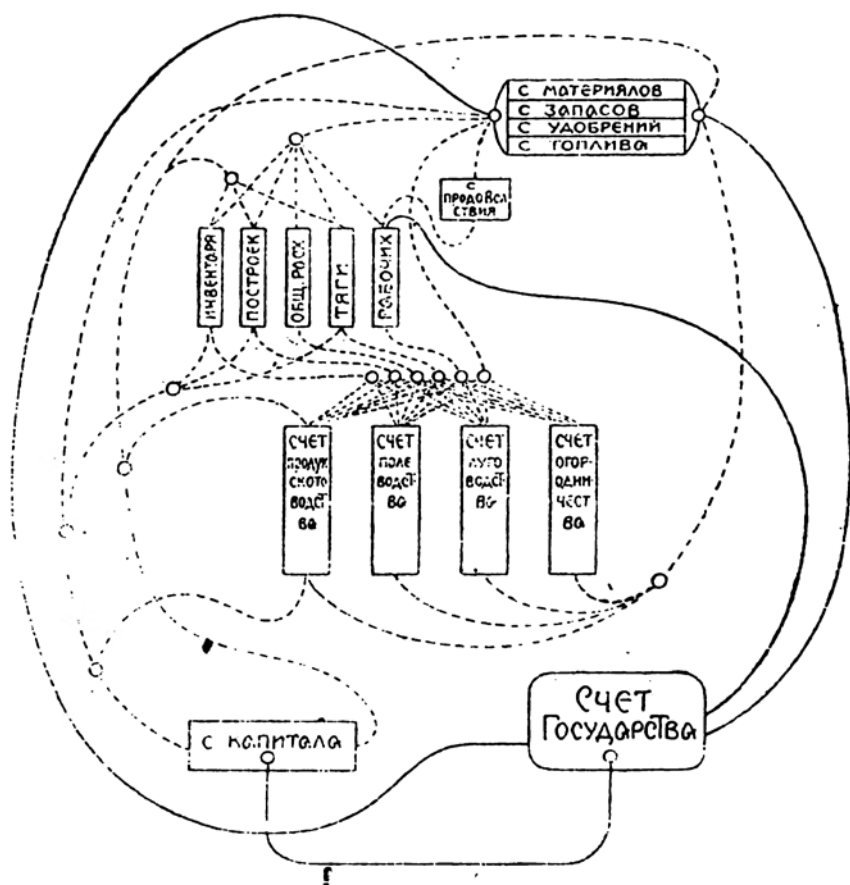
После распределения, совершенного в упомянутых счетах, сливаясь с затратами, непосредственно вытекающими из счетов первоначальных, хозяйственные элементы переходят в четыре основных продуктивных счета.

Минувши центральную группу основных продуктивных счетов продуктивного счетоводства, полеводства, огородничества и луговодства, движение хозяйственных элементов частью возвращается в исходные счета материального баланса и капитала, частью для капиталистического счетоводства дает материал для построения счета сальдо. Счета владельца в капиталистическом счетоводстве и государства в счетоводстве социалистического хозяйства строятся, как это видно из схем, главным образом, на учете материального баланса.

Рассматривая графики и наблюдая течение пунктиров, показывающих ход записей из дебета одного счета в кредит другого,

*СХЕМА СЧЕТОВ ГЛАВНОЙ КНИГИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛХОЗ-
СЧЕТОВОДСТВА.*

*СХЕМА СЧЕТОВ ГЛАВНОЙ КНИГИ СЕЛ. ХОЗ. СЧЕТОВОДСТВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА.*

мы можем выделить в капиталистическом счетоводстве три группы учетных действий, исходящих из счетов наличных записок и касс: учет производственного процесса, учет состояния капитала и учет действий владельца и несколько обособленную производную группу записей, связывающую основные счета со счетом сальдо, как счетом итоговым и устанавливающим исковую разницу стоимостей усилий и результатов.

В схеме счетоводства социалистического хозяйства последний счет отсутствует и мы имеем только учет оборота капитала, учет производственного процесса и учет действий государства, сопоставляющий в себе натуральное соотношение усилий и достигнутых результатов.

Установив таким образом общую конструкцию счетоводства, перейдем к описанию каждого отдельного счета, для чего воспользуемся главной книгой примерного хозяйства А.

Главная книга хозяйства А

ИМЕЕТ: 40 десятин посева в поле

30 десятин заливного луга

3 десятины огорода

9 коров

Перечень счетов с краткими примечаниями к ним.

I. Счет построек.

1) Состояние построек выражается числом годосаженей. Эта единица измерения устанавливается нами путем перемножения кубической сажени емкости постройки на вероятное число лет ее дальнейшей службы, согласно нормам амортизации. Так, новый сарай, вместимостью 20 куб. саж., который подлежит амортизации в 25 лет, в год своей постройки будет равен 500 годосажениям, через 10 лет 200 годосаженей будут использованы, и его состояние будет нами выражено в 300 годосаженей.

2) Годосажения установлены нами в единицах простейшей постройки. Постройки более квалифицированные выражают в этих единицах, принимая их фактическую годосажень за 1¹/₂ или 2 годосажения постройки простейшей.

3) Материалы выражены нами в условных единицах материальных запасов (не имеющих характера пицы или фуража), которые должны быть исчислены сообразно издержкам и усилиям производства. В первое время сообразно уровням твердых цен.

4) Распределение издержанных годосаженей, рабочих дней и материалов между продуктивными счетами нами устанавливается сообразно трудовым затратам, вложенным в каждую из этих отраслей.

II. Счет мертвого инвентаря.

5) Инвентарная годоедница, по своей природе аналогичная годосажению, устанавливается нами по четырем группам инвентаря и определяется по издержкам и усилиям изготовления. Быть может, окажется возможным ее заменить, используя понятие „пуд металла в дело“.

III. Счет продовольствия.

6) Все пищевые продукты выражаются в единицах их питательной силы, за какуюто принимается суточный рацион взрослого рабочего.

7) Единицей топлива является кубическая сажень березовых дров, к каковой остальные виды топлива приравнивают по их топливной силе.

IV. Счет рабочих и их содержания.

8) В отличие от капиталистического счетоводства, в нашем счете рабочих, помимо харчей и других элементов, содержания рабочих, фактурирует в натуре и сам труд, как элемент, отпускаемый государством хозяйству и особенно тщательно учитываемый, как важнейшее слагаемое нашего натурального счетоводства.

9) Термин „работа накладная“ употребляется нами здесь и ниже для обозначения той работы, которая не затрачивается непосредственно на учитываемый счетом процесс, а входит в виде благ, поступающих на дебет счета из других счетов, где они были непосредственно затрачиваемы.

10) Все элементы стоимости содержания труда нами отчисляются прямо и только на продуктивные счета, ибо, разнося их на вспомогательные, мы в конце концов должны были бы после ряда манипуляций расписать их по тем же продуктивным счетам.

V. Счет тяги.

11) Месячной, единицей тяги, в которой выражается нами потенциальное состояние живых и мертвых моторов, является для нас месяц-лошадь. Единицы эти конструируются подобно годосажени.

12) Единицей удобрения принимается удобрительная сила 200 пудов навоза.

VI. Счет общих расходов.

13) Фураж выражается нами в пищевых единицах, сообразных кормовой силе по датским нормам.

VII. Счет полеводства.

14) Все продукты, поступающие в пашу или фураж, выражаются нами в пищевых единицах (см. прим. 6).

15) Продукты, не являющиеся пищей или фуражем, выражаются в материальных единицах (см. прим. 3).

VIII. Счет огородничества.

16) Коэффициенты перевода весовых единиц овощей в пищевые единицы взяты примерные, как и вообще все переводные коэффициенты нашей работы. Потребуются годы работы, чтобы установить окончательную систему реальных коэффициентов перевода всех материальных благ в единицы нашей системы.

IX. Счет луговодства.

17) Коэффициент перевода сена в питательные единицы условен (см. прим. 14)

X. Счет продуктивного скотоводства.

18) Наличие скота выражается нами в его мясных единицах в виду того, что всякое продуктивное скотоводство имеет отчасти и мясной характер.

XI. Счет материалов.

19) Различные виды материалов разнесены по различным видам категорий, но выражены в одинаковых материальных единицах, что позволяет суммировать их в итоговой графе.

XII. Счет запасов хозяйства.

20) Счет запасов балансируется, так как все количества записываются в него с предварительным учетом усушек и провесов. В случае потерь сверх нормы, они должны были бы списываться в счет убытка государству.

XIII. Счет удобрений.

21) См. прим. 20.

XIV. Счет топлива.

22) См. прим. 20.

XV. Счет капитала.

23) В счет капитала вносятся величины, указывающие на состояние в конце и начале года разных видов средств производства, различия между началом и концом отчетного периода списываются в счет государства, как увеличение или уменьшение национального капитала. Счет балансируется.

XVI. Счет государства.

24) Заключительный счет, сопоставляющий затраты со стороны государства с теми благами, какие оно получило. Процессы внутрихозяйственные счетом не учитываются, за исключением учета изменения в состоянии капиталов.

25) Дебет и кредит счета не балансируются, но сопоставляются.

XVII.

Анализ главной книги ее заключает особым приложением.

ДЕБЕТ.**Счет**

Записано из кредита счета.		Куб. саж.	Состояние постр. в гото- вые, без клатиры.	Завершенная.	Состояние построек в готовых.	Рабоч. дней.	Затрач. матер.		
							Дерево (срубив).	Металл (срубив).	Кирпич, раствор, и проч.
Капитала.	Было в начале года.								
	I группа: 2 дома и 2 амбара	100	3200	2	6400	—	—	—	—
	II группа: 1 коровн. 1 стойло и 1 рига	200	4300	1,5	6450	—	—	—	—
	III группа: 2 мшан- ника и 6 сараев	520	5250	1	5250	—	—	—	—
	Возведено.								
Государства.	III группа: 1 сарай	40	800	1	800	—	—	—	—
Рабочих.	Текущий ремонт:								
Материалов.	Рабочих дней	—	—	—	—	20	—	—	—
	Материалов: дерево	—	—	—	—	—	1,2	—	—
	металл	—	—	—	—	—	—	0,1	—
	Известь, кирпич. и пр.	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО		—	—	—	18.900	20	1,2	0,1	—

ДЕБЕТ.**Счет мертвого**

Записано из кредита счета.	Было в начале года.	Известия, срубив.	Состояние построек и готовых срубив.	ЗАТРАЧЕНО МАТЕ- РИАЛОВ.			Шоры, скобы и др. товаров.
				Рабо- чих дней.	Де- рево.	Металл.	
Капитала.	I групп.: 1 молотилка, 1 веялка, 1 привод, 1 ряд. сядка	35	210	—	—	—	—
	II групп.: 4 плуга, 4 бороны, 3 телеги и 4 савей	20	80	—	—	—	—
	III групп.: 12 кос и сер- пов, 20 граб., 4 сбруи	12	20	—	—	—	—
	IV групп.: оборудова- ние кухни и столовой	4	12	—	—	—	—
	Получено.						
Государства.	I гр. Рандаль Осборна	8	80	—	—	—	—
	III гр.: 6 кос и 10 граб.	4	6	—	—	—	—
Материалов.	Текущий ремонт:						
Рабочих.	Материалы	—	—	—	—	0,4	1,6
	Работа	—	—	16	—	—	—
		83	408	16	—	0,4	1,6

построек.

КРЕДИТ.

	Состояние постр. в годо- сах. при учете инвент. фикаций.	Затраты.		Записано в дебет счета.
		Рабочих дней.	Матери- алов.	
Было в конце года.				
I группа: 2 избы и 1 амбар.	5320	—	—	Капитала.
II " 1 коровник, 1 стойло и и 1 рига.	6010	—	—	"
III группа: 2 мясницкая и 7 сараев.	4730	—	—	"
Сгорело и разрушено до погашения.				
I группа: 1 амбар огород.	850	—	—	Государства.
Отчислено на				
Полеводство.	980	10,0	0,65	Полеводства.
Огородничество.	245	2,5	0,16	Огородничеств.
Луговоеводство.	245	2,5	0,16	Луговодства.
Продукт. скотоводство.	490	5,0	0,33	Прод. скотов.
	18.900	20,0	1,3	

инвентаря.

КРЕДИТ.

Было в начале года.	Инвентарь, штуки.	Состояние инвентаря в годовых единицах.	ЗАТРАТЫ.		Записано в дебет счета.
			Рабо- чих дней.	Мате- риал.	
I групп.: 1 молот, 1 веялка, 1 приезд, 1 ряд сеялка, 1 ран- даль.	43	255	—	—	Капитала.
II групп.: 4 плуга, 3 бороны, 3 телеги и 4 саней.	19	60	—	—	
III групп.: 10 кос, 15 граб- лей и 4 сбрин.	9	15	—	—	
IV групп.: оборуод. кухни столовой.	4	8	—	—	
Браковано до погашения.	—	—	—	—	
Отчислено.					
На полеводство.	—	35,0	8,0	1,00	Полеводства.
" огородничество.	—	8,5	2,0	0,25	Огородничества.
" луговоеводство.	—	9,0	2,0	0,25	Луговодства.
" прод. скотоводство.	—	17,5	4,0	0,50	Прод. скотовод.
	75	408,0	16,0	2,00	

ДЕБЕТ.

Счет продо

Записано на кредита счета.		Пищевых единиц.	Рабоч. дней.	Материалов.	Топливо.
Государства	Получено от Компродо продовол.	700	—	—	—
Государства	„ „ Губсовхоза „	992	—	—	—
Запаса.	Взято из запасов хозяйства . . .	3.200	—	—	—
Материалов.	Посуда мелкая и материалы . .	—	—	3,0	—
Топлива.	Топливо	—	—	—	1,5 куба.
Рабочих.	Работа на кухне.	—	420	—	—
		4.892	420	3,0	1,5

ДЕБЕТ.

Счет рабочих и

Записано на кредита счета.	СОСТАВ РАБОЧИХ СИЛ.	Число.	Число дней, проработан. в хозяйств.	Кварталы капит.	Число сдв. по раб.	Работа на клад.	Материал.	Пенные счета.	Топливо.
Государства	Администрация . . .	1	305	3	915	—	—	—	—
	Служащие . . .	1	305	3	915	—	—	—	—
(Наркомтр.)	Постоянные раб. I раз.	4	1200	2	2400	—	—	—	—
	„ II „	6	1800	1	1800	—	—	—	—
	Полешные . . .	—	500	1	500	—	—	—	—
Продовол.	Харч. . .	—	—	—	—	378	2,8	3816	1,4
Материал.	Выдача материала . .	—	—	—	—	—	54,0	—	—
Материал.	Выдача денег . . .	—	—	—	—	—	108,0	—	—
Запасов.	Выдачи продовольств.	—	—	—	—	—	—	520	—
		—	—	—	6530	378	164,8	4336	1,4

ВОЛЬСТВИЯ.

КРЕДИТ.

	Пищевых единиц.	Рабоч. дней.	Материалов.	Топлива.	Записано в дебет счета.
Продовольствие.					
Работников хозяйства	3.816	378	2,8	1,4	Рабочих.
Продовольствие.					
Уездных воотехника и луговода .	424	42	0,2	0,1	Государства.
Отбросы в корм скоту	652	—	—	—	Запасов.
	4.893	420	3,0	1,5	

ИХ СОДЕРЖАНИЯ.

КРЕДИТ.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТ.	Число ед- ниц раб.	Работа на- кладная.	Материалы.	Пищевых единиц.	Топливо.	ЗАПИСАНО В ДЕ- БЕТ СЧЕТА.
Полеводство	1400	189	82,4	2163	0,70	Полеводства.
Огородничество	350	47,5	20,6	542	0,18	Огородничества.
Луговоедство	350	47	20,6	542	0,17	Луговоедства.
Прод. скотоводство	700	94,5	41,2	1084	0,35	Прод. скот.
Лошади	420	—	—	—	—	Тяги.
Администр. и контора .	1830	—	—	—	—	Общих расх.
Общ. по хоз. работы .	724	—	—	—	—	"
Внехоз. транспорт . . .	300	—	—	—	—	"
Работа на кухне	420	—	—	—	—	Продовольств.
Работа ремонт. постр. .	20	—	—	—	—	Построек.
Работа ремонта инвент.	16	—	—	—	—	Инвентаря.
	6530	378	164,8	4336	1,40	

ДЕБЕТ.

Счет

(В случае рождения жеребят.)

	Было в начале года.	Число лошадей.	Единиц метяги месячной.	Рабочих дней лошадей.	Пищевых единиц.	Материалов.	
Капитала.	Рабочих лошадей.	7	420	—	—	—	
Государства.	Получ. от губсовхоза.	1	120	—	—	—	
Запасов.	Скормлено фуража.	—	—	—	18500	—	
Рабочих.	Работа людей.	—	—	420	—	—	
Материалов.	Подковы, веревки, лекарства и пр.	—	—	—	—	0,80	
		8	540	420	18500	0,80	

ДЕБЕТ.

Счет общих

Записано на кредитный счет.		Рабочих дней людей.	Работа накладная.	Фуражи и продовольст. единиц.	Материалов.	Топлива.	Единиц тяги.
Рабочих.	Общие по хозяйству работы.	724					
	Администрация и контора.	1830					
	Внехозяйственный транспорт.	300					
Топлива.	Отопление кроме кухни.	—	—	—	—	3,00	—
Тяги.	Работа лошадей 1120 рабочих дней.	—	210	925,0	0,40	—	42,0
Материалов.	Трата материалов, не учтенная в других счетах.	—	—	—	12,00	—	—
		28,54	210	925,0	12,40	3,00	42,0

Т Я Г И.

заводится особый счет лошадей).

КРЕДИТ.

Было в конце года.	Уплат.	Единиц матери- альной.	Рабочих лошадей людей.	Пищевых единиц.	Матери- алов.	Удобрен. единиц.°).	
Рабочих лошадей	7	372	—	—	—	—	Капитала.
Пало или унедено	1	70	—	—	—	—	Государства.
Получено навоза	—	—	—	—	—	(35)	Удобрения.
Распределение работы.							
Полеводство 560 рд.	—	28	105,0	462,5	0,20	—	Полеводства.
Луговодство 140 д.	—	7	26,5	115,5	0,05	—	Луговодства.
Огороднич. . . 280 рд.	—	14	52,5	231,5	0,10	—	Огородничества
Прод. ското- водства . . . 140 рд.	—	7	26,0	115,5	0,05	—	Продов. ското- водства.
Общ. по хо- зяйству за- траты . . . 1120 рд.	—	42	210,0	925,0	0,40	—	Общ. расходов.
	8	540	420,0	1850	0,80	(35)	

Не входят в баланс счета.

расходов.**КРЕДИТ.**

	Рабочих лошадей.	Работа на- кладная.	Продовольст. единиц.	Материалов.	Топлива.	Единиц тыт.	Записано в дебет счета.
Отчислено на:							
Полеводство	1427,0	105,0	462,5	6,20	1,50	21,0	Полеводства.
Огородничество	357,0	26,5	115,5	1,55	0,38	5,5	Огородничества.
Луговодство	356,5	26,0	115,5	1,55	0,37	5,0	Луговодства.
Продукт. скотовод.	712,5	52,5	231,5	3,10	0,75	10,5	Прод. скотовод- ства.
	2854,0	210,0	925,0	12,40	3,00	42,0	

ДЕБЕТ.**Счет поле**

Записано из кредита счета.		Использов. построев, го- досажений.	Использов. инвентаря год. единиц.	Тяга месяч. единиц.	РАБОТА ЛЮДЕЙ		Продовольст. единиц.	Материалы.	Удобрение.	Топливо.
					Пря- мая.	На- клад- ная.				
Построев.	Помья. постр.	980	—	—	—	10,0	—	0,65	—	—
Инвентаря.	„ инвент.	—	35,0	—	—	8,0	—	1,00	—	—
Общ. расх.	Общие расх.	—	—	21,0	—	1532,0	452,5	6,20	1,50	—
Рабочих.	Работа людей.	—	—	—	1400	189,0	2168,0	82,40	0,85	—
Тяги.	Тяга	—	—	28,0	—	105,0	462,5	0,20	—	—
Запасов.	Посевн. матер.	—	—	—	—	—	77000	—	—	—
Удобрения.	Удобрение . .	—	—	—	—	—	—	—	—	52,0
		980	35,0	49,0	1400	1844	10793	90,45	2,20	52,0

ДЕБЕТ.**Счет огород**

Записано из кредита счета.		Использов. построев госажа.	Использов. ин- вент. годов. единиц.	Тяга месяч. един.	Раб. люд.		Продовол. едн.	Материал.	Топливо.	Удобрение.
					Прямая.	Наклад- ная.				
Построев.	Помьзов. постройка .	245	—	—	—	2,5	—	0,16	—	—
Инвентаря.	Помьзв. инвентар . .	—	8,5	—	—	2,0	—	0,25	—	—
Общ. расх.	Общие расходы . . .	—	—	5,5	—	383,5	115,5	1,55	0,38	—
Рабочих.	Работа людей	—	—	—	350	47,5	542,0	20,60	0,18	—
Тяги.	Тяга	—	—	14,0	—	52,5	231,5	0,10	—	—
Запасов.	Семена	—	—	—	—	—	70,0	—	—	—
Удобрения.	Удобрение	—	—	—	—	—	—	—	—	21,00
		245	8,5	19,5	350	488,0	952,0	22,66	0,56	21,00

ВОДСТВА.

КРЕДИТ.

	Цудов.	Коэффициент питательно- сти.	ПИЩЕВЫХ ЕДИНИЦ.		Техническ. единиц.	Записано в дебет счета.
			Продо- вольст.	Фу- ража.		
Получено:						
Пшеницы	420	20	8.400	—	—	Запасов.
Ржи	1800	16	28.800	—	—	
Проса	680	15	10.200	—	—	
Овса	700	12	—	8.400	—	
Соломы озимой	2150	2	—	4.300	—	
яровой	1920	4	—	7.680	—	
	7670	—	47.400	20.380	—	

НИЧЕСТВА.

КРЕДИТ.

	Шудов.	Коэф. питат.	Пищевых единиц.			Записано в дебет счета.
Получено:						
Капусты	2200	5	11000			Запасов.
Огурцов	700	5	3500			
Моркови	333	6	2000			
Репы	133	6	500			
Тыквы	50	4	200			
	3416	—	17500			—

ДЕБЕТ.

Счет луга

Записано на кредита счета.		Используй- построек годо-зак.	Используй- инвентаря годо-едн.	Тяга мес. единиц.	Работа людей.		Питовых едниц.	Материалы	Топливо.
					Прям.	На- клад			
Построек.	Пользов. постр.	245	—	—	—	2,5	—	0,16	—
Инвентаря.	Пользов. инвент.	—	9	—	—	2,0	—	0,25	—
Рабочих.	Работа людей.	—	—	—	350	47,0	542,0	20,60	0,17
Общ. расх.	Общие расходы.	—	—	5,0	—	382,0	115,5	1,55	0,37
Тяга.	Тяга.	—	—	7,0	—	26,5	115,5	0,05	—
		245	9	12,0	350	460,0	773,0	22,61	0,54

ДЕБЕТ.

Счет продукции

Записано на кредита счета.		Используй- постр. годо- зак.	Используй- инвент. год. едниц.	Тяга месяч. единиц.	РАБОТА ЛЮДЕЙ.		Питовых едниц.	Материалы.	Топливо.	Мясных единиц.
					Прям.	Наклад.				
Построек.	Пользов. постр.	490	—	—	—	5,0	—	0,33	—	—
Инвентаря.	инвент.	—	17,5	—	—	4,0	—	0,50	—	—
Рабочих.	Работа людей.	—	—	—	700	94,5	1084,0	41,20	0,35	—
Тяга.	Тяга.	—	—	7,0	—	26,0	115,5	0,05	—	—
Общ. расх.	Общие расходы.	—	—	10,5	—	766,0	231,5	3,10	0,75	—
Запасов.	Фураж	—	—	—	—	—	13000,0	—	—	—
Материал.	Материалы	—	—	—	—	—	—	2,10	—	—
	В начале года было.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Капитала.	Коров и быков. 10	—	—	—	—	—	—	—	—	10,0
	Нетелей 3	—	—	—	—	—	—	—	—	1,8
	Телят 4	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2
		490	17,5	17,5	700	895,5	14431,0	47,28	1,10	13,0

ДОДСТВА.

КРЕДИТ.

	Пудов.	Козффици.	Пищевых единиц.	Записано в дебет счета.
Получено сена	15000	4	60000	Запасов.

ОГО СКОТОВОДСТВА.

КРЕДИТ.

Получено.	Пудов.	Коеффициент питательности.	Пищевых единиц.	Технических единиц.	Записано в дебет счета.
Молока	1.840	20	36.800	—	Запасов, Удобрений.
Мяса	20	100	2.000	—	
Кожи	1	1	—	1	
Навоза	7.500	1/100	—	75	
	Мяса. Прирост.				Капитала.
	13,0 (3,0)				
	1,8 (0,0)				
	2,1 (0,9)				
	16,9 (3,9)	—	38.8000	—	

ДЕБЕТ.

Счет мат

Записано из кредита счета.		Деньги.	Дерево.	Металл.	Камень це- мент.	Мелкие по- дсти.	
Капитала	Было в начале года.	—	130	030	120	9,00	147
	Принято от:						
Государ- ства	Губпродкома	—	—	1,10	—	55,40	56,5
	Губсовхоза	108,0	4,50	2,10	—	10,00	124,6
		108,0	8,70	3,50	1,20	74,40	195,5

ДЕБЕТ.

Счет запасо

Записано из кредита счета.		Продов. единиц пищев.	Продов. единиц фураж.	Технич. сырье.	
	Получено продов. продуктов.				
Полеводства.	От полеводства.	47400	—	—	
Огородничест.	„ огородничества	17500	—	—	
Прод. скотов.	„ продукт. скотоводства	38800	—	—	
Капитала.	В начале года было	500	—	—	
	Получено фуража.				
Полеводства.	От полеводства.	—	20380	—	
Луговводства.	„ луговводства	—	6000	—	
Продовольств.	„ отбросов кухни	—	625	—	
Капитала	В начале года было	7	227	—	
Прод. скотов.	Получено 1 кожа	—	—	1	
		104200	81.232	1	

РАСХОДЫ.

КРЕДИТ.

	Денег.	Металл и де-рево.	Камень, ме-талл, бут и пр.	Камень, де-рево, бут и пр.	Мелкие по-ставки.	Всего.	Записано в дебет счета.
В начале и конце года . . .	—	1,00	0,50	0,60	10,50	12,60	Капитала.
Выдано:							
На постройки	—	1,20	0,10	—	—	1,30	Построек.
На инвентарь	—	—	0,40	—	1,60	2,00	Инвентаря.
В кухню посуды и пр.	—	0,50	0,10	0,10	2,30	3,00	Продовольствия.
Рабочим в паек	—	—	—	—	54,00	54,00	Рабочих.
" " " денег	108,0	—	—	—	—	108,00	Рабочих.
Подковы и веревки для лошадей	—	—	—	—	0,80	0,80	Тяги.
Истрачено по хозяйству	—	6,00	2,40	0,50	3,10	12,00	Общих расход.
На скотоводство	—	—	—	—	2,10	2,10	Прод. скотовод.
	108,0	8,70	3,50	1,20	74,40	195,80	

ХОЗЯЙСТВА.

КРЕДИТ.

	Продовол. единиц.		Технич. сырье.				Записано в дебет счета.
	Пиро-вых.	Фу-ража.					
Распределено прод. продукт.							
Употреблено в хозяйст.	3200	—	—	—	—	—	Продовольств.
Выдано рабоч. и служ.	520	—	—	—	—	—	Рабочих.
Посевн. матер. полевод.	7700	—	—	—	—	—	Полеводства.
Посевной матер. огорода.	70	—	—	—	—	—	Огородничест.
Сдано Компроду	92230	—	—	—	—	—	Государства.
В конце года	480	—	—	—	—	—	Капитала.
Отпущено фуража:							
Лошадям	—	18500	—	—	—	—	Тяги.
Крупн. рогат. скоту	—	13000	—	—	—	—	Прод. скотов.
Компроду	—	27232	—	—	—	—	Государства.
В конце года было	—	22500	—	—	—	—	Капитала.
Кожа сдана в Компрод.	—	—	1	—	—	—	Государства.
	104200	81232	1				

ДЕБЕТ.

Счет удо

Написано из кредита счета		Пудов.	Коэфф.иц.	Бднвиц.
Капитала.	Было в начале года.	7.300	1/100	73
Тяги.	Получено в стойле.	3.500	1 100	35
Прод. скотов.	Получено в коровнике.	7.500	1/100	75
		18.300	—	183

ДЕБЕТ.

Счет

Записано из кре- дита счета.		Куб. саж.	
Капитала.	Было в начале года.	3,5	
Государства.	Получено от губоовхос.	5,0	
		8,5	

брения.

КРЕДИТ.

	Пудов.	Ковффиц.	Единиц.	Записано и дебет счета.
Было в конце года. . .	11.000	1/100	110	Капитала.
Получено в поле . . .	5.300	1/100	52	Пожеводства.
Положено в огороде . .	2.100	1/100	21	Огородничест.
	18.300	—	183	

Т О П Л И В А.

КРЕДИТ.

	Куб. саж.		Записано в дебет счета.
Было в конце года. . .	4,0		Капитала.
Выдано на кухню . . .	1,5		Продовольствия.
Выдано в дом и ка- зарму	2,8		Общих расходов.
Выдамо сторожам . .	0,2		Общих расходов.
	8,5		

ДЕБЕТ.

Счет

Записано на кредита счета.	Было в конце года.	Постройки гудо-саж.	Инвентарь год. едн.	Тяга мес. едн.	Крест. раб. силы и сд.	Материалы.	Топлива.	Удобрения.	Пшеницы единицы
Постройки.	Постройки	16,090							
Инвентаря.	Инвентарь	—	338						
Тяги.	Лошадей	—	—	372					
Прод. скотов.	Круп рог. скот	—	—	—	16,9				
Материалов.	Материалов	—	—	—		12,6			
Топлива.	Топлива	—	—	—	—		4,0		
Удобрений.	Удобрений	—	—	—	—	—		110	
Запасов.	Фуража и продов. продуктов	—	—	—	—	—	—	—	22,980
Государства.	Уменьшилось	2010	—	42	—	2,1	—	—	
		18,100	338	414	16,9	14,7	4,0	110	22,980

ДЕБЕТ.

Счет госу

Выписано из кредита счета.	Государство взяло.	Постройки гудо-саж.	Инвентарь.	Пшеницы едн.	Рабочих дней.	Тяга мес. едн.	Материалы.	Топлива.	Технич. с-ва.	Кр. рог. ск. мес. сдн.	Удобрения.
Запасов.	Продовольствия.	—	—	92230	—	—	—	—	—	—	—
	Фуража	—	—	27232	—	—	—	—	—	—	—
	Технич. сырья	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Продовол.	Продовольствия.	—	—	424	42	—	0,2	0,1	—	—	—
Постройки тяги.	Принято на убыт. потери (страхо- вание)	850	—	—	—	70	—	—	—	—	—
Капитала.	Увеличен, нацио- нального каппт.	—	16,0	22253	—	—	—	0,5	—	3,9	37,0
		850	16,0	142139	42	70	0,2	0,6	1	3,9	37,0
	На 1000 пш. едн.	—	—	140447 100	—	—	—	—	—	3,9	37,0

капитала.

КРЕДИТ.

Было в начале года.	Постройки годо-саж.	Инвентарь годо-едн.	Тяга мес. едн.	Прест. раб. сил м. ед.	Материалы.	Топливо.	Удобрение.	Пищевые единицы.	Записано на дебета счета.
Постройки	18.100								Построев.
Инвентарь	—	322							Инвентаря.
Помошей	—	—	420						Тяги.
Крупный рог. скот.	—	—	—	13,0					Прод. скотов.
Материалов	—	—	—	—	14,7				Материалов.
Топлива	—	—	—	—	—	3,5			Топлива.
Удобрений	—	—	—	—	—	—	73		Удобрения.
Фуража и продо- вольствия	—	—	—	—	—	—	—	727	Запасов.
Увеличилось	—	16	—	3,9	—	0,5	37	22253	Государства.
	18,100	338	420	16,9	14,7	4,0	110	22,980	

дарства.

КРЕДИТ.

Государство дало.	Постройки годо-саж.	Инвентарь годо-едн.	Пищевых едн.	Раб. силы едн. раб.	Тяга мес. едн.	Материал.	Топливо куб. саж.	Деньги.	Записано в дебет сче- та.
Возведен сарай	800	—	—	—	—	—	—	—	Построев.
Выдан инвентарь хозяй- ству	—	86	—	—	—	—	—	—	Инвентаря.
Выдано хозяйству про- довол.	—	—	1692	—	—	—	—	—	Продовол.
Дана рабочая сила	—	—	—	6530	—	—	—	—	Рабочих.
Дана тяга	—	—	—	—	120	—	—	—	Тяги.
Даны материалы	—	—	—	—	—	181,1	—	108,0	Материал.
Дано топливо	—	—	—	—	—	—	5,0	—	Топлива.
Уменьшения националь- ного капитала	2010	—	—	—	42	2,1	—	—	Капитала.
	2810	86	1692	6530	162	183,2	5,0	108,0	
На 100 пищев. единиц.	1960	79	—	6488	92	183,0	4,4	108,0	
	14,1	0,51	—	46,7	0,65	1,31	0,03	—	

Обработывая материал, сведенный в нашей главной книге, и сопоставляя согласно принятому нами методу исчисляемые нами коэффициенты использования элементов производства с нормативно-предельными установленными, Главком эмпирически а нами принятыми условно и произвольно, мы можем вывести коэффициенты успешности для каждого элемента производства. Нижеследующая таблица покажет нам результаты этих исчислений (см. табл. стр. 75).

Сводя исчисленные коэффициенты успешности к суммарным по каждой отрасли, мы воспользуемся условной формулой, где элементами показаны №№ строчек. Таблица на 75 странице.

$$x = \frac{\text{№ 3} + \text{№ 4} + \text{№ 5} + \frac{\text{№ 1} + \text{№ 2} + \text{№ 6} + \text{№ 7} + \text{№ 8}}{5 (*)}}{4}$$

По исчислении имеем.

Успешность:

$$\text{Полеводства} \quad x_1 = \frac{0,88 + 0,94 + 0,85 + \frac{1,04 + 1,00 + 1,08 + 1,00 + 1,00}{5}}{4} = 0,95$$

$$\text{Огородничества} \quad x_2 = \frac{0,72 + 0,83 + 0,82 + \frac{0,86 + 0,80 + 1,15 + 1,00 + 1,50}{5}}{4} = 0,86$$

$$\text{Луговоеводства} \quad x_3 = \frac{2,00 + 1,50 + 1,36 + \frac{1,46 + 1,50 + 1,50 + 2,00}{4}}{4} = 1,55$$

$$\text{Прод. скотовод.} \quad x_4 = \frac{1,00 + 1,17 + 1,21 + \frac{1,12 + 1,00 + 1,25 + 1,00}{4}}{4} = 1,12$$

Таким образом наиболее успешной отраслью хозяйства является луговоеводство, затем продуктивное скотоводство; ниже предельной нормы по достигнутым результатам стоят полеводство и огородничество.

Установив по нормам распределение труда, значения отраслей хозяйства, мы можем исчислить и суммарный коэффициент успешности для всего хозяйства в целом.

(*) Для луговоговодства и продуктивного скотоводства 4.

Коэффициенты использования на 1000 пищевых единиц нормальные и полученные нами для нашего хозяйства и коэффициент успешности.

	Полеводство.			Огородничество.			Луговоеводство.			Продукт. скотоводство.		
	Норм.	Получ.	Коеф. ф.п. успешности	Норм.	Получ.	Коеф. ф.п. успешности	Норм.	Получ.	Коеф. ф.п. успешности	Норм.	Получ.	Коеф. ф.п. успешности
1. Построек	15,0	14,4	1,04	12,0	14,0	0,86	6,0	4,1	1,46	14,0	12,6	1,12
2. Инвентаря	0,5	0,5	1,00	0,4	0,5	0,80	0,3	0,2	1,50	0,5	0,5	1,00
3. Един. тяги	0,6	0,7	0,88	0,8	1,11	0,72	0,4	0,2	2,00	0,4	0,4	1,00
4. Работ. людей	45,0	48,0	0,94	40,0	48,0	0,83	20,0	13,3	1,50	48,0	41,1	1,17
5. Прод. единиц	120,0	159,0	0,85	45,0	54,8	0,82	17,5	12,9	1,36	45,0	37,2	1,21
6. Материалов	1,5	1,4	1,08	1,5	1,3	1,15	0,6	0,4	1,50	1,5	1,2	1,25
7. Топлива	0,03	0,03	1,00	0,03	0,03	1,00	0,02	0,01	2,00	0,02	0,02	1,00
8. Удобрений	0,8	0,8	1,00	1,8	1,2	1,50	—	—	—	—	—	—

	Коэффици- циент.	% затра- чиваемого труда.	
Полеводство	0,95	50,0%	45,5
Огородничество	0,86	12,5%	10,8
Луговоеводство	1,55	12,5%	19,4
Продуктивное ското- водство	1,12	25,0%	28,0
			105,7 · 1,06

Таким образом, несмотря на крайне убыточное полеводство, успех, полученный нашим хозяйством в продуктивном скотоводстве, даст его суммарный коэффициент выше 1,00.

Такова сущность нами предложенной системы учета. Главнейшие затруднения к осуществлению ее в жизнь лежат в установлении тех натуральных единиц, в которых ведется нами материальный учет.

Годо-сажень построек, годовая единица инвентаря, единица тяги, пищевая и фуражная единица, материальная единица и прочее, могут быть нами установлены по самой природе своей только условно. Наша система учета не может раскрыть какую-нибудь объективно существующую субстанцию ценности.

Ее значение более скромно — создать инструмент, могущий в условных коэффициентах дать суждение о сравнительной успешности (эффективности) производственного использования элементов сельского хозяйства.

Поэтому, первоначально указанные единицы могут быть установлены с наиболее грубым приближением, хотя бы путем обработки довоенных цен. Постепенно по результатам практики эти единицы будут уточняться и давать все более точные результаты. Но мы уверены, что и при самых грубых коэффициентах, метод даст достаточные для экономических суждений результаты.

Методология хозяйственного учета крупных предприятий*):

Вопрос, как учитывать ход производства предприятия, как узнать, хорошо или плохо поставлено данное хозяйство, как выразить это в одном или нескольких числах, характеризующих организацию производства и его рациональность с общественной точки зрения, этот вопрос встал во всей остроте только в настоящее время, в процессе перехода к обобществлению всего народного хозяйства. Ранее вопрос о рациональности или нерациональности ведения хозяйства не подымался: существовала выгодность или невыгодность предприятия. Если с коммерческой точки зрения предприятие давало прибыль, хороший дивиденд, оно было жизнеспособно. Предприятие, технически хорошо поставленное, но имевшее в качестве руководителя плохого коммерсанта, обречено было на гибель, ибо кроме технической организации оно зависело от целого ряда обстоятельств: географических условий, финансовой обеспеченности, организации сбыта изделий и закупки материалов, использования хороших патентов, конъюнктуры и пр.

Таким образом в капиталистическом строе на первое (и почти всегда единственное) место ставился финансово-бухгалтерский учет. Хороший баланс и дивиденд считались достаточными для частного предпринимателя.

Но «большие дивиденды не могут еще служить показателем хорошего ведения дела **»), и эту печальную истину осознали уже давно первые пионеры в организации промышленных предприятий.

---

*) Конспект доклада, прочитанного зимой 1919—1920 г. в Высшем Семинарии Сельско-хозяйственной экономики и политики при Петровской с.-х. Академии.

**) Паркгорст, «Практические приемы реорганизации промышленных предприятий» СПб. 1914 г.

В самом деле, в прежнем фабрично-заводском счетоводстве мы можем наблюдать от предприятия к предприятию и от периода к периоду колебания только двух величин: заготовительной цены продукта и себестоимости единицы продукта (если погашение и общие расходы включаются в оценочный счет производства, получаем из счетоводства только себестоимость); при чем колебания отдельных слагающих элементов этих величин большей частью игнорировались.

Правда, нужно отметить, что в крупных предприятиях существовали свои калькуляционные формулы, не подлежавшие огласке, для начисления %%% общих расходов на заготовительную стоимость продукта, но в общем только себестоимость и интересовала владельцев предприятий. Анализом ее они редко интересовались. Они заботились только, чтобы величина себестоимости не переходила определенного предела, была достаточно устойчивой, что гарантировало бы устойчивость прибыли.

Между тем нетрудно посмотреть, что величина себестоимости (обозначим ее X) может быть для одной и той же отрасли промышленности и рода производства достаточно устойчивой, но отдельные слагающие элементы ее могут быть далеко не так устойчивы, значительно отклоняясь от нормы или от вычисленной средней так, что в целом эти отклонения будут компенсировать друг друга. Возьмем основную формулу денежного учета промышленного предприятия частно-предпринимательского характера в самом общем виде:

$$X = \frac{M}{n} = \frac{A + B + B + G + D + E}{n} \quad (1),$$

где M —сумма всех расходов за данный промежуток времени, а n —число единиц изделий, произведенных за тот же промежуток.

Большими буквами обозначены следующие главные статьи расхода *):

A —стоимость сырья и вспомогательных материалов;

B —стоимость топлива;

B —стоимость вспомогательных фабричных расходов (ремонт, на-
ровая и электрическая энергия и т. д.).

*) Каждую из этих величин можно разложить на сумму еще более простых частей расхода.

Г—вознаграждение, выплаченное рабочим, занятым производством.

Д—общие расходы (помещение, отопление, освещение, содержание администрации, лаборатории и пр.).

Е—амортизация в рублях.

Часть этих расходов приблизительно постоянна (общие расходы, амортизация), другая пропорциональна продукции (сырье, вспомогательные материалы, заработная плата, вспомогательные фабричные расходы).

Анализ формулы (I) показывает, что наблюдение колебаний по отдельным периодам и предприятиям только величины X совершенно недостаточно, ибо возможно значительное % увеличение одной или нескольких слагающих статей расхода, в то время как на общей величине X это увеличение отразится очень незаметно. Далее математический анализ этой же формулы показывает, что некоторые статьи расхода относительно могут увеличиться очень значительно, ложась даже бóлее тяжелым расходом на каждую единицу продукта, но в случае увеличения (иногда даже незначительного) продукции, величина себестоимости единицы изделий может не только не увеличиться, но даже уменьшиться.

Далее, общие расходы и амортизация не всегда разносились на единицу изделий, ибо некоторые считают, что эти статьи не должны включаться в счет издержек производства, а покрываться из прибылей*), а потому слагающие $\frac{D}{n}$ и $\frac{E}{n}$ вообще не фигурировали и не рассматривались в счетоводстве. Равным образом вспомогательные расходы распределялись большей частью произвольно по разным основаниям.

Таким образом цифра только одной себестоимости, цифра, несная для владельца предприятия, без анализа составляющих ее частей (а равно и статистические числа, представляющие в % соотношения различных статей расхода, применявшиеся также в бухгалтерии), еще не давала возможности судить о рациональной постановке предприятия. Для того чтобы учесть и сравнить экономическую рациональность двух предприятий, приходилось прибегать к детальному анализу себестоимости.

*) Ср., напр., Вейцман — „Курс счетоводства“.

Такой анализ редко производился предприятиями, хотя в специальной литературе мы встречаемся иногда с ним. Так, в «Известиях общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности» мы находим доклады, посвященные анализу составных частей себестоимости пудомера пряжи и 1 пуда суровой ткани*). В результате анализа элементов себестоимости докладчик Лотарев, например, делает определенные экономические выводы о большей рациональности и жизнеспособности московских фабрик по сравнению с лодзинскими.

Если в прежнее время при устойчивости ценности нашего рубля вопрос о рациональном ведении предприятия не разрешался финансовым учетом так просто, как это представляли себе предприниматели, то ясно, что при настоящем состоянии денежного обращения не только денежный учет один не может дать каких-либо результатов по вопросу о состоянии данной отрасли хозяйства, но вообще денежный учет отходит теперь на второй план.

Финансово-бухгалтерский учет неприменим для государственных предприятий в виду системы твердых цен, устанавливаемых не на основе реальной, себестоимости, а на основании соображений общей экономической политики—с одной стороны, соотношения между товарными ценами, существовавшими до войны—с другой: Для частных и общественных предприятий финансово-бухгалтерский учет неприменим вследствие различной реальной величины рубля в начале и конце производственного процесса и отсутствия точного курса рубля.

Таким образом необходимы какие-то другие критерии для суждения об успешности или неуспешности работы предприятия, какие-то показательные числа.

Нужно указать, что поиски критерия для суждения об успешности и неуспешности работы должны были делаться раньше и делались в предприятиях некоммерческого характера, не задававшихся целью получения прибыли и приращения капитала. Так, например, финансово-статистический отдел В. З. С. пытался подойти к разрешению этого вопроса.

---

*) Анофриев. «Сравнение стоимости работ русских и английских фабрик». М. П. Лотарев «сравнение стоимости работы на бумагопрядильных фабриках Московского района и Привислинского края».

Последним установлена прежде всего определенная терминология, а во-вторых внесен корректив в денежный учет на тот случай, когда данная отрасль хозяйства не может учитываться как обыкновенное коммерческое предприятие *).

Главнейшими моментами финансово-статистического учета В. З. С. (работы Н. Г. Петухова) являются:

а) Установление единицы учета, к которой можно отнести все расходы—теоретической единицы полезной работы, которую автор определяет, как непосредственно направленную на то, что предполагается при прочих равных условиях целью и объектом этой работы. Полезной работе противопоставляется, с одной стороны, подсобная работа, с другой стороны, успешная работа (действительно полезная). В виду неудачности последнего термина я предпочитаю название «эффективная работа **), каково» определение и буду употреблять вместо «успешной работы» в дальнейшем. За единицу учета или показатель работы может быть принята различная величина; она может быть простая и сложная. Пример. В промышленных предприятиях работа на производственных машинах—полезная работа, в ремонтном цехе или до двору—подсобная работа. В сельском хозяйстве полезной работой с этой точки зрения будет работа, потраченная на обработку и уборку пашни, подсобной—работа по уходу за рабочим скотом.

б) Установление понятия о потенциальной производительности и коэффициенте полезности. Первая есть производительность учреждения при нормальных условиях (без исключительной нагрузки). Коэффициент полезности это—отношение фактически сделанной работы к той, которая могла бы быть сделана учреждением.

в) Разбивка всех расходов на постоянные и переменные, при чем для правильности и сравнимости учета первые делятся на потенциальную производительность учреждения, вторые на фактическую. В дальнейших работах (работа Мацкевича ***) деление еще углубляется, и из постоянных расходов выделяется

---

*) Известия В. З. С. №№ 34, 39, 58—60 и т. д.

**) По аналогии с эффективной мощностью в механике и эффективной силой тока в физике.

***), Известия В. З. С. № 56.

некоторая часть наполовину переменная, зависящая не от числа единиц фактической (эффективной) работы, а от числа рабочих дней, в течение которых работа производилась независимо от того, что за эти рабочие дни конкретно было сделано. Эти расходы делятся на потенциальную мощность учреждения только за время рабочих дней, а не на общую потенциальную производительность. Например, расход на отопление завода или бани не есть постоянный расход, и он в то же время не является переменным, ибо он не зависит ни от числа выработанных изделий или числа вымытыхся за те дни, когда завод или баня работали. Этот расход вызывается исключительно числом рабочих дней предприятия независимо от того, что за эти дни работы конкретно было сделано.

г) Установление понятия себестоимости единицы полезной работы, как суммы двух или трех частных, указанных в пункте в.

Указанным методом учета, как видим, вносился существенный корректив в обычный денежно-бухгалтерский учет частного предприятия. Разумеется, прием раскладывания постоянных расходов на потенциальную работу, а переменных на фактическую не мог применяться в частно-предпринимательском хозяйстве, ибо последнее может считаться только с фактической стоимостью продукта (т.е. брать частное от деления всей стоимости на продукцию—эффективную работу), а не с потенциальной или комбинированной по типу Петухова или Мацкевича, которая, будучи часто меньше фактической, является не показателем выгодности предприятия, а показателем рациональности ведения и правильности организации его. Потенциальная стоимость служила иногда для приблизительной ориентации и фигурировала лишь в сметных предположениях.

Переходя теперь к безденежному учету, поставленному на очередь условиями переживаемого времени, мы постараемся применить способ финансово-статистического отдела В. З. С. к промышленным предприятиям. Здесь прежде всего возникает схема, наше рассуждение вполне применимо.

За единицу учета в промышленности, к которой можно отнести все элементы производства, можно принять:

- 1) единицу перерабатываемого сырья;

2) единицу полезной работы, т.-е. один фактически проработанный человекодень;

3) единицу вырабатываемого продукта, для предприятия являющуюся единицей эффективной (действительно полезной, успешной) работы.

Нетрудно показать, что первый способ—принятие за единицу учета единицы перерабатываемого сырья, не даст возможности получить непосредственно представление о данном предприятии без дополнительных коэффициентов*). Так возможен случай, что расход материальных ресурсов и живой силы на пуд сырья увеличится, а на единицу продукта уменьшится, если увеличится, хотя и немного, продукция.

Таким образом остаются два показателя, которые при комбинированном учете могут дать представление о рациональности ведения хозяйства.

Если взять формулу (I), применяющуюся для определения сравнения успешности хода производства при денежном учете, и представить каждое из слагаемых в числителе—отдельную статью расхода—в виде произведения стоимости единицы расхода на число единиц расхода, то будем иметь:

$$X = \frac{A}{n} + \frac{B}{n} + \frac{B}{n} + \frac{Г}{n} + \frac{Д}{n} + \frac{Е}{n} = \frac{a\kappa_1}{n} + \frac{б\kappa_2}{n} + \frac{в\kappa_3}{n} + \frac{г\kappa_4}{n} + \frac{Д}{n} + \frac{Е}{n} \quad (2), \text{ где}$$

$\kappa_1, \kappa_2, \kappa_3, \kappa_4$ — стоимость единицы сырья, топлива, единицы вспомогательных расходов и одного рабочего дня.

$a, б, в$ и $г$ — количество соответствующих единиц, истраченных на производство изделий.

При безденежном учете для нас важны величины

$$\frac{a}{n}, \frac{б}{n}, \frac{в}{n}, \text{ и т. д., т.-е. расходы ма-}$$

териальных ресурсов на единицу продукции.

Эти величины мы можем назвать техническими модулями. Здесь нужно оговориться, что на практике формулы (I) и (2) являются гораздо более сложными, ибо каждая из величин

*) Хотя в экономической литературе встречается и этот способ. Ср., напр., расчет маслодельного производства на 1 пуд перерабатываемого молока у А. В. Чаянова. „Основные идеи и формы крестьянской кооперации“ (стр. 145).

А, Б. и В и т. д., бывает составной. Но как логическая схема, наше рассуждение вполне применимо.

Величина технических модулей и отклонения от нормы характеризуют рациональность и правильность ведения предприятия.

Из величины $\frac{Д}{n}$ можно также выделить технический модуль, например, число человеко-дней служащих и администрации, приходящихся на единицу продукта ($\frac{Д}{n}$). Точно также стоимость амортизации на единицу продукта можно выразить в виде $\frac{е}{n} K_5$, где $\frac{е}{n}$ есть также технический модуль — часть инвентаря, изнашивающаяся на единицу продукта (коэффициент изнашиваемости).

Некоторые из технических модулей известны под другими названиями. Так $\frac{а}{n}$, т.-е. количество сырья, приходящееся на единицу изделий или величина обратная ему, называется в технике выходом продукта. Величина $\frac{г}{n}$ или обратная, — количество человеко-дней работы на единицу продукта — носит название коэффициента интенсивности труда или коэффициента выработки.

При безденежном учете вопрос о рациональности хозяйственного процесса разрешается наблюдением над величиной технических модулей и исследованием их отклонений от нормы. Технические модули, вообще говоря, должны быть устойчивыми, и здесь является необходимым установить норму для каждого технического модуля. Норму можно установить различным способом.

Во-первых, ее можно устанавливать а priori (в этом случае норма есть желаемое соотношение изучаемых величин) или же эмпирически. Заранее норму можно получить или теоретически на основании, например, изучения данного технического процесса, или на основании аналогичных величин, полученных в другое время, или вне данного предприятия, в последнем случае с определенными поправками на конкретные условия времени и места (поправка на состояние и размер технического

оборудования, качество сырья и топлива, состояние рабочей силы и пр.).

Эмпирически норма может быть устанавливаема на основании конкретного материала, путем математических манипуляций с реальными количественными значениями изучаемой величины.

Нам кажется неприемлемым установление нормы заранее, исходя, хотя бы из прежнего статистического материала, ибо скидки на изношенность машин и орудий, недоброкачественность сырья и топлива, падение интенсивности труда и т. д. убили бы сейчас же теоретическую норму.

Устанавливать правильнее экспериментальным путем. Но здесь возникает вопрос, что понимать под нормой и что принимать за норму. Мы понимаем под нормой не крайние пределы, в которых может находиться изучаемое соотношение, а те очень узкие границы, в которых заключается обычная величина последнего, чаще всего встречающаяся в действительности при данных условиях.

Поэтому из статистических величин, употребляемых в практике статистического учета (арифметическая средняя, мода и медиана), мы должны отбросить простую среднесарифметическую из полученных наблюдений, ибо последняя, получаемая путем суммирования всех данных, может быть далека от истинной нормы в случае присутствия случайных больших отклонений. Медиана также не будет отвечать обычной величине в случае наличия в ряду величин большого числа случайных единичных отклонений в одну сторону. Мода ближе всего подходит к нашему представлению о норме. Но в случае резко ассиметрического ряда мода также неудовлетворительна, а приходится брать среднесарифметическую из наиболее часто встречающихся величин изучаемого соотношения.

Практически мы берем величину технического модуля: наиболее часто встречающуюся (моду), а также и величины, группирующиеся около нее по частоте, так чтобы общее число взятых таким образом наблюдений составило определенный, заранее установленный % от всех наблюдений. Далее мы вычисляем взвешенную среднюю взятых величин, каковую и принимаем за норму. Таким образом полученная величина не

есть обыкновенная средняя, а комбинация арифметической средней и моды. Она аналогична скорее норме чистого дохода железных дорог, принятой согласно прежним законам в России, где при вычислении средней не принимались количества меньшие, чем условно принятое.

Установив норму для каждого технического модуля, мы исследуем отклонения величины технического модуля от нашей нормы. Технический модуль, вообще говоря, должен быть устойчив во времени для одного и того же предприятия или для разных предприятий, но находящихся, например, в одних и тех же условиях. В этом случае в основе рассматриваемого элемента производства лежит закон равновероятных ошибок, т. е. комплекс причин, влияющих на величину технического модуля, складывается из очень большого числа элементарных явлений, в котором как положительные, так и отрицательные влияния равновероятны. Если так, то можно построить теоретическую кривую распределения*) величины отклонения от нормы данного технического модуля (кривую Гаусса). Наряду с этим действительные отклонения его от нормы можно выразить эмпирической кривой, при чем расхождение этой эмпирической кривой с нормальной даст нам характеристику рассматриваемого элемента производства (коэффициент рассеяния, коэффициент асимметрии). С другой стороны, можно заранее установить пределы допустимых отклонений, и таким образом проанализировать законность отклонений.

Например, пусть норма расхода металла на единицу изделий, выведенная нами, выражается гипотетической цифрой $a = 2,5$ пуда. Вероятность того, что аналогичный технический модуль по отдельным предприятиям не выйдет из пределов $a \pm 1,5$ пуда, пусть эта вероятность $= 0,9998$ **). Таким образом почти с достоверностью можно сказать, что в указанных пределах будут заключаться все технические модули данного рода. Но можно сделать наоборот: задаться определенной вероятностью, и все модули, находящиеся в пределах, удовлетворяющих уста-

*) Термин Е. Е. Слуцкого — „Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения“.

**) На основании значения известного интеграла теории вероятностей при данном числе наблюдений.

новленной вероятности, считать законными, допустимыми, остальные же ненормальными, долженствующими быть выясненными, каковое выяснение производится уже индивидуально по каждому предприятию, допустившему невероятное отклонение от нормы какого либо из элементов производства.

Так можно установить вероятность $= 0,98$, найти по значению этой вероятности пределы допустимых отклонений (по формуле теории вероятностей), и затем все отклонения, выходящие за эти найденные пределы, считать невероятными и недопустимыми.

Практически разница между нормой и фактической величиной технического модуля, превышающая в 4—5 раз вероятную ошибку наблюденной величины, уже маловероятна и не может быть объяснена случайными причинами. В работе Д. И. Иванова*), например, считается недопустимым уже, если разница средних составляет тройную или даже $2\frac{1}{2}$ вероятную ошибку разницы.

Может случиться, что в основе изменений данного технического модуля лежит не закон Гаусса, а имеется постоянная причина отклонений. Так, например, некоторые модули могут и должны изменяться в зависимости от крупности предприятия.

При улучшении технического оборудования предприятий, что бывает, например, иногда при укрупнении их (а укрупнение внешне характеризуется обычно увеличением числа рабочих), количество времени, потраченное на единицу продукта, должно уменьшаться по какому-либо закону. Аналогично, при улучшении организации предприятия (согласно Тейлору, внешне характеризуется относительным увеличением числа служащих), технический модуль—выработка—опять должен повышаться. В этих случаях нормой или нормальным распределением мы назовем теоретическое распределение отклонений данного технического модуля, вызываемых основной причиной. Теоретическая кривая в данном случае есть асимметрическая более сложного порядка (кривая Пирсона), но можно и здесь найти характеристику и меру расхождения эмпирической кривой с теоретической.

Такое исследование устойчивости величины отдельных эле-

*) „К критике русской урожайной статистики“. Петроград, 1915 г.

ментов производства необходимо дополнить установлением понятия коэффициента полезного действия и коэффициента эффективности (эффекта).

Выше мы привели определение коэффициента полезности, данное фипансово-статистическим отделом В. З. С.

Коэффициент полезности есть отношение фактически сделанной работы (эффективной) к той, которая могла бы быть сделана учреждением (потенциальной).

Но ведь потенциальную работу данного предприятия или учреждения можно понимать двояко. Например, пусть в предприятии за месяц работы при списочном составе рабочих могло быть m человекодней работы. Пусть в результате простоя или прогула у нас фактически рабочих дней могло быть m_1 . Тогда под потенциальной работой можно понимать продукцию возможную за m дней, а можно брать нормальную продукцию за m_1 дней. Потенциальную работу 1-го рода назовем абсолютной потенциальной производительностью (ибо она не зависит от случайных причин), а вторую — относительной потенциальной работой.

Коэффициентом полезного действия мы назовем отношение фактической работы к абсолютной потенциальной *), коэффициентом эффективности можно назвать отношение фактически сделанной работы к относительной потенциальной, т. е. к той, которая могла бы быть сделана при данных конкретных условиях. Можно взять и третий коэффициент полезности — частное от деления первых двух. Это отношение относительной потенциальности к абсолютной.

Так, отношение числа человекодней, фактически проработанных, к числу человекодней по табели, отношение фактической продукции к предполагаемой (коэффициент выполнения производственной программы) суть разновидности коэффициента полезности.

В некоторых отраслях труда можно установить все три категории работ, в других только две. Так, например, для лектора можно установить только абсолютную потенциальную работу (число часов по расписанию), относительная потенциальная работа совпадает с фактической (число часов прочитанных),

*) Величина, аналогичная коэф. полезного действия в технике

либо трудно установить эффект работы или продуктивность лекции.

Иногда установление всех категорий работ и выбор единицы учета представляет на первый взгляд большие трудности, которые, однако, преодолеваются при более глубоком изучении экономической и технической стороны рассматриваемого процесса. Иллюстрацией может служить пример учета эксплуатации железнодорожной сети. Если взять за единицу, в которой выражается возможная и действительная работа железнодорожной сети, какую-либо сложную величину, например, тонноверсту, то можно установить все три вида продукции *). Абсолютной потенциальной работой здесь является то количество тонноверст, на которое способен данный участок жел. дороги при данной густоте сети. При исчислении этой величины, мы не считаемся с имеющимся у нас в наличии числом паровозов, вагонов, людей для их обслуживания и пр., поэтому эта величина является редко, оставаясь постоянной на более или менее длительном промежутке времени.

Относительную, потенциальную энергию получим, взяв произведенные в действительности пробеги паровозов и умножив каждое число верст пробега на силу тяги соответствующего паровоза. Получим количество тонноверст, могущих быть сделанными, если бы все паровозы (в том числе маневренные, одиночные и пр.) шли с полным грузом.

Наконец, эффективная работа есть число тонноверст, фактически сделанных паровозами на данном участке сети, при чем этот эффект может быть эффект брутто и нетто. Первый включает в себе и тару (вес самих вагонов), как полезный груз; сюда же входят и пробеги с порожняком, учитываемые в данном случае, как полезный груз. Нетто тонноверсты — учет пробега исключительно полезного груза.

Ясно, что отношение всех перечисленных величин друг к другу даст нам ряд показателей — коэффициентов полезностей, характеризующих, например, использование железнодорожной сети, пробегов паровозов, использование данного подвижного состава и т. д. Без вычисления таких коэффициентов пра-

---

*) Эти категории и устанавливаются в последнее время на практике, как нам удалось выяснить.

вильный учет и сравнение предприятий друг с другом невозможен.

Переходя к сельскому хозяйству, мы должны заметить, что здесь нельзя установить также полной аналогии между фабрично-заводским предприятием и сельско-хозяйственным, ибо в сельском хозяйстве теоретическая схема осложняется наличием разных систем хозяйства, систем полеводства и возможностью разных севооборотов. Некоторую параллель провести можно, а также возможно установить три категории работ. Например, в крупном хозяйстве, рассчитанном и оборудованном для высокой интенсивности, но фактически не работающем согласно расчетов, можно установить абсолютную и относительную потенциальную работу и эффективную.

Ясно, что при нахождении коэффициента рассеяния и сравнении предприятий между собой мы должны принимать во внимание величину коэффициентов полезности.

Такова в общих чертах общая схема учета крупных предприятий. Не трудно показать, что показательные числа, полученные Отделом Статистики В. С. Н. Х. *), и в выработке которых принимал участие пишущий эти строки, по существу являются теми же техническими модулями или величинами, им сопряженными. Эти показательные числа, лишенные элемента денежности, суть результат арифметических действий над техническими модулями, сущность которых изложена выше.

Исходя из частных коэффициентов рассеяния для отдельных технических модулей, возможно теоретически, путем взвешивания каждого из коэффициентов, получить общий коэффициент рассеяния для всего данного предприятия, характеризующий отношение последнего к норме в общем и целом.

Точно также, исходя из коэффициентов полезностей для отдельных предприятий или отраслей промышленности, возможно получить общий коэффициент полезности — показательное число, характеризующее состояние промышленности в данный момент.

---

*) См. работу С. Клепикова — „Промышленность Советской республики“.

Библиография вопросов безденежного учета.

Основы и способы учета учреждений Всероссийского Земского Союза¹⁾.

(„Известия Главного Комитета Всероссийского Земского Союза“).

Среди немногочисленной литературы, посвященной вопросам методологии учета работы предприятий и учреждений и стоимости ее, стоят особняком несколько статей Отдела финансово-статистического учета Всероссийского Земского Союза, помещенных в „Известиях Главного К-та В. З. С.“, *) принадлежащих перу Н. Г. Петухова. Интересны эти статьи являются тем, что содержание их выходит из рамок обычного финансово-бухгалтерского учета, излагаемого в учебниках счетоводства.

Метод, рекомендуемый автором статей для определения стоимости единицы полезной работы, дает возможность судить о степени рационализации ведения трудового процесса в исследуемом учреждении. Конечно, так как вся оценка работы и материальных затрат происходит в сфере денежной системы, то характеристикой правильности постановки дела является величина себестоимости единицы работы, ее устойчивость и отклонения от нормы. Новым же по сравнению с обычной бухгалтерской калькуляцией является способ получения этой стоимости единицы полезной работы.

Основной причиной введения нового способа послужило то обстоятельство, что В. З. С. не являлся коммерческим предприятием. Поэтому обычные приемы счетоводства не могли бы дать ответа на то, удачно или нет велось предприятие, ибо на языке частичнопредпринимательском это означало бы, насколько выгодно данное хозяйство, т.-е. какова его прибыль абсолютно и относительно. Здесь же самый критерий выгодности отсутствовал, ибо результаты работы Союза выражались не в продуктах, а в единицах полезной работы. Эта полезная работа не выпускалась на рынок и не могла быть переведена на деньги, поэтому для Союза в целом не могло быть вопроса о прибыли и убытке—категория капиталистического хозяйства. Необходимо было применить способ, дававший возмож-

*) № 34. „Основы учета фронтальных и подвижных учреждений Союза“.

№ 39. „К вопросу о способах учета“.

№ 53—60. „О способах учета“.

ность оудить о рациональности общей постановки дела. Для этого автор предлагает найденную себестоимость единицы полезной работы сравнивать с нормой (установленной различным путем) и находить отклонения от нормы и причины этих отклонений.

Для выяснения стоимости единицы полезной работы можно пользоваться несколькими приемами. Первый, который автор называет „простым способом“, это получение ее путем деления всех произведенных расходов на число единиц фактически произведенной работы: получаем „фактическую“ стоимость. Этот способ обычен в бухгалтерии, и таким именно образом строятся калькуляционные или оценочные счета в счетоводстве. Правда, в оценочных счетах, по мнению некоторых авторов, не должны включаться постоянные расходы (погашение, общие расходы), которые восстанавливаются не из заготовительной стоимости полученных продуктов, а из прибылей предприятия. Но даже и в последнем случае в конечном итоге постоянные расходы делятся на фактическую продукцию, чтобы было возможно вычислить минимальную величину прибыли и, следовательно, продажную цену продукта.

Другой способ также „простой“ — деление всех произведенных расходов на потенциальную работу учреждения или предприятия, при чем потенциальную производительность автор определяет, как производительность при работе во все нормальное рабочее время. Полученная стоимость единицы работы также носит у Н. Г. Петухова название „фактической“ каковой термин не совсем правилен. Скорее эту стоимость можно назвать потенциальной или сметной (если фактическая работа не сильно разнится от нормальной), так как эта стоимость фигурирует в сметных предположениях.

Отдел финансово-статистического учета предлагает третий способ. Все расходы разбиваются на 2 рубрики: постоянные и переменные*), Постоянные расходы не меняются или меняются очень незначительно с изменением количества работы (помещение; ремонт, отопление и пр.), переменные зависят исключительно от нагрузки учреждения медикаменты, стирка, продовольствие раненых). Постоянные расходы необходимо делить на потенциальную работу предприятия; ибо они рассчитаны на работу полным ходом, а переменные на действительно произведенную. Стоимость единицы работы есть сумма указанных двух частных, каковую стоимость автор называет „стабилизированной“ или „абсолютной“, а самый способ такого учета „комбинированным“.

Полученная таким образом стоимость уже не зависит от того, насколько полно работало предприятие, т. е. она освобождена от причин, действующих на деятельность его извне. Поэтому устойчи-

*) Соответствуют постоянным и пропорц. расходам в фаб.-зав. счетоводстве.

ность абсолютной стоимости и колебания ее раскрывают зависимость удачности работы от причин внутреннего распорядка, а следовательно, могут служить мерилем степени рациональности ведения данного трудового и хозяйственного процесса.

Если взять учреждение, ведущее свое хозяйство все время одними и теми же способами и при том же внутреннем распорядке и структуре, то при равной фактической производительности (которая может зависеть не от учреждения, а от внешних условий — отсутствие боев для Земсоюза, недостаток сырья на фабрике и пр.) первая и вторая стоимость, будут меняться из месяца в месяц, и лишь третья величина стоимости, комбинированная, останется неизменной, что и покажет, что в сущности никакого ухудшения или улучшения в хозяйственном процессе не произошло.

Таким образом, „абсолютная стоимость“, получающаяся в результате комбинированного учета, может служить критерием для вопроса о рациональности предприятия и о правильности общей постановки дела для тех случаев, когда критерия выгодности не существует. В этом и заключается основная идея изложенного метода, point всей работы и интерес ее для нас.

Остальное содержание указанной работы посвящено выяснению вопроса о том, когда нужно применять комбинированный учет, и установлению величины неточности, происходящей от пользования простым методом вместо комбинированного. Дается математическая связь между величиной этой неточности и коэффициентом полезности (коэффициент полезности определяется как отношение фактически-сделанной работы к той, которая могла бы быть сделана учреждением) — с одной стороны и величиной неточности и отношением постоянных и переменных расходов — с другой стороны.

Автор указанной работы не указывает способов вычисления стоимости единицы в тех случаях, когда учреждение выполняет несколько различных функций. „В сложном учреждении будет не сколько простых показателей, не сводимых, по мнению автора, друг к другу“. Последний таким образом заранее отказывается от методического разрешения вопроса в этом случае.

С другой стороны, в работе отсутствуют определенные данные для деления расходов на постоянные и переменные. Большинство постоянных расходов может заменяться и изменяться с колебаниями действительной работы учреждения (напр., расходы на отопление, освещение, амортизацию недвиж. имущества и т. д.), а потому не являются в строгом смысле этого слова „постоянными“.

Но в дальнейших практических работах Отдела финансово-статистического учета эти технические трудности были уже так или иначе преодолены, а самый метод углублен и более уточнен.

А. Вайнштейн.

„Стоимость содержания детей в детских столовых Комитета Западного фронта“.

Ф. Термидиана (Иав. Гл. К-та В. З. С. № 52—53).

„Учет стоимости единицы работы в учреждениях В. З. С.“

Н. Н. Мацкевича (Иав. В. З. С. № 56).

Обе эти работы представляют собой практическое применение комбинированного способа учета, предложенного отделом финансово-статистического учета, изложенного выше. Первая работа большого методологического интереса не представляет. В ней можно отметить только один интересный момент—способ определения потенциальной производительности учреждения (в данном случае столовой). Так как потенциальную работу трудно установить теоретически, то она принимается здесь равной максимальной работе, имевшей место в действительности.

Во второй статье—Н. Мацкевича метод комбинированного учета еще углубляется. Сначала стоимость одного вымывшегося вычисляется таким образом: постоянные расходы делятся на потенциальную мощность бани (25 дней в месяц, умноженных на дневную пропускную способность), а переменные на фактическое количество вымывшихся. Сумма этих двух частных дает „абсолютную стоимость“ вымывшегося, характеризующую хозяйственную деятельность учреждения. Если последняя более удачна, то „абсолютная стоимость“ понижается и наоборот. Но далее, кроме фактически произведенной работы, автор вводит еще один фактор: число дней, когда производилась работа. Последнее объясняется тем, что существуют расходы специфически зависящие от числа дней работы (напр., отопление для бани, освещение), и не заменяющиеся уже от того, сколько единиц полезной работы в эти рабочие дни было сделано (число вымывшихся в те дни, когда бани топятся).

Поэтому в рубрике постоянных расходов автор оставляет только те расходы, которые не зависят ни от фактической работы, ни от числа рабочих дней (помещение, персонал), выделяя расходы, зависящие от числа рабочих дней в особую рубрику переменных расходов. Таким образом мы имеем три группы расходов: постоянные, переменные 1-го рода (зависящие от числа рабочих дней), переменные 2-го рода (зависящие от фактической работы). Первая группа расходов должна делиться на потенциальную мощность учреждения за нормальное количество дней работы, вторая—на потенциальную мощность за фактическое число рабочих дней и третья группа расходов делится на число единиц фактически произведенной полезной работы.

Такое углубление комбинированного метода прежде всего приводит к большей устойчивости как всей стоимости, так и отдельных ее слагаемых. Кроме того автор показывает, что комбинирован

ный способ дает возможность учесть те неиспользованные ("мыслеэффекта") суммы, которые были израсходованы на данное учреждение. Оказывается, что фактическая или арифметическая стоимость единицы работы в сущности есть сумма двух величин: 1) стоимости единицы работы, вычисленной по комбинированному способу и обозначающей действительно затраченные на единицу полезной работы средства и 2) приходящихся на каждую единицу полезной работы неиспользованных средств. "Таким образом стоимость единицы, вычисленная обычным бухгалтерским способом, представляет собой как бы основу с надстройкой: основа—цифровое выражение количества времени и материала, пошедшего на удовлетворение нужд данной единицы, надстройка же представляет из себя ту причитающуюся на единицу часть времени и работы учреждения, которая на фактическую единицу работы не пошла".

Если установить заранее допустимую норму %, неиспользованных сумм по отношению к общей массе расходов, то получим критерий для суждения на практике о жизнеспособности учреждения и степени удачности работы предприятия. Далее, сравнение сумм, истраченных на единицу полезной работы и неиспользованных, позволяет судить о степени правильности постановки дела по отношению к данному учреждению.

Таким образом проблема рациональности данного хозяйственного и трудового процесса как будто получает свое конкретное разрешение (правда, в рамках денежного учета) для случая, когда критерий выгодности частного - предпринимательского хозяйства оказывается неприменимым.

N.

„Трудовой эквивалент“

С. Г. Струмилин („Экономическая Жизнь“ № 167 за 1920 год).

Проблема новой ценностной единицы и замены ею неустойчивой денежной единицы не нова и не является только принципом. Необходимость наличия какой-либо единицы измерения—эталоны—для сравнения разнородных хозяйственных процессов чувствуется всеми органами, призванными учитывать и следить за пульсом хозяйственной жизни. Отсюда поиски различных показательных чисел, новой ценностной единицы.

С. Г. Струмилин в своей статье „Трудовой эквивалент“¹⁾ не только ставит проблему, но со свойственной ему энергией и решительностью дает методологическую схему разрешения поставленного вопроса.

¹⁾ См. № 167. Газ. „Экономич. Жизнь“. Эта статья является синтезом того, что раньше С. Г. Струмилин высказывал в своих работах относительно трудовой валюты.

В качестве такой ценностной единицы автор предлагает взять трудовую, т.-е. один день простого необученного труда, к каковой единице привести и в ней выразить весь труд и все материальные ценности. Таким образом получим трудовой баланс, характеризующий, благосостояние государства или отдельного предприятия и дающий базу для построения производственной программы. Далее следуют конкретные предложения. Все предприятия должны составить сметы трудовых затрат и высылать их в центр, где они согласуются. В центре устанавливается стандарт изделий и продуктов (нормальный сортотмер) уже в трудовых единицах и издается в виде преysкуранта трудовых расценок. Этим преysкурантом и должны пользоваться, далее бухгалтера для составления баланса уже в трудовых единицах на ближайший операционный год.

Не споря здесь принципиально против установления в качестве измерителя трудовой единицы, а не какой-либо иной—реальной ценности (хотя эта сторона проблемы очень слабо мотивируется С. Г. Струминым, из статьи которого неясно, почему нельзя взять в качестве ценностной единицы пуда хлеба или пуда соли), повторяю, даже если принять трудовую единицу без всяких оговорок, то и тогда вопрос разрешается не так просто и быстро, как то думает автор статьи „Трудовой эквивалент“.

Прежде всего нужно ясно и определенно знать, что нам нужно получить. Уже теперь ряд предприятий, под влиянием необходимости учесть динамику производства в связи с введением премиальной системы, составляют производственную программу и учитывают продукцию в одинаковых единицах.

Завод Бромлей в Москве принимает за производственную единицу изделие, требующее для своего изготовления 1000 часов квалифицированного труда. Центральная автосекция выражает все работы по ремонту автомобилей в долях капитального ремонта.

Может ли дать эта, стихийно совершающаяся в разных местах работа, материал для введения трудовой единицы и получения трудового баланса?

К сожалению, нет.

Ибо вся продукция предприятий выражается не в простейших—первичных элементах, а в сложных единицах, и кроме того единица измерения настолько груба, что стирает оттенки: между работами,—различия, которые ранее денежной расценкой устанавливались резко. В самом деле, капитальный ремонт автомобиля не есть однородная величина для машин разных типов и марок; 1000 часов квалифицированного труда в разных профессиях и заводах в переводе на простой необученный труд—также не однородная величина.

Для грубой ориентировки в пределах одного предприятия эти числа могут, правда, пригодиться, но для сравнения различных отраслей промышленности между собой они неудовлетворительны в обоих случаях.

Мы должны знать число рабочих часов рабочего каждой профессии (средней интенсивности, квалификации и возраста), необходимых для выполнения того или другого трудового процесса. Другими словами, предприятия должны выработать не „сметы трудовых затрат“, а подробное урочное положение для каждого изделия.

Для некоторых трудовых процессов мы имеем уже в литературе урочное положение*).

Для других материалов только теперь собирается расценочными комиссиями и професс.-союзами. Этот материал нужно собирать экспериментальным путем, а не исходя из норм мирного времени, делая скидки, неизвестно откуда взятые.

Составление по каждой отрасли промышленности grossбуха с номенклатурой работ и изделий и урочным положением есть лишь часть работы.

Ведь кроме труда, вложенного непосредственно, в промышленном предприятии есть необходимая работа по самой организации производства.

Это—труд подсобных рабочих, труд по контролю, труд технической администрации, аппарата управления. Все эти часы обществ.-необходимого труда увеличивают трудовую ценность изготовленного продукта, и их необходимо учесть в урочном положении.

В сравнительно простых трудовых процессах сельского хозяйства с небольшим числом разных работ, где притом организация хозяйства в вышеуказанном смысле отнимает ничтожное время, конечно, дело упрощается, но в промышленном предприятии этот вопрос можно разрешить лишь при наличии исчерпывающих статистических данных.

Далее наступает новая стадия работы.

Ведь по сельскому хозяйству мы имеем почти исчерпывающие данные по урочному положению всех разновидностей работ по обработке и уборке разных культур, но, однако, мы не могли бы выразить ценность продукции сельского хозяйства в трудовых единицах, ибо необходимо выработать предварительно целый ряд переводных коэффициентов.

В промышленности необходимо выработать тарифную шкалу, приравнивая час труда квалифицированного работника к определенному количеству часов простого необученного труда. Таким образом мы получим переводные коэффициенты, через которые перейдем от урочного положения к выражению всей продукции народного хозяйства в трудовых единицах. При выработке коэффициентов придется принять во внимание качество работы, т.-е. трудность ее, вредность

*) Напр., граф де-Ротшфор—„Урочное положение для инженерно-строит. работ“. Материалы по вопросу о стоимости обработки земли, собранные официальными органами. Материалы земской статистики урочное положение в сельском хозяйстве).

и опасность, требующуюся выучку, образование, стаж и т.д. Задача, как мы видим, нелегкая, и сам тов. Струмилин*) сознает это.

Таким образом составление „нормального прейскуранта трудовых расценок“—вопрос очень продолжительного времени: для него требуется громадная черновая работа, может быть, в продолжение нескольких лет.

Нужно, кроме того, указать, что, даже имея трудовой баланс всего народного хозяйства в целом, очень трудно выявить, соответствует ли предполагаемая производственная программа наличным ресурсам страны. Наличие необходимого числа трудовых единиц (дней необученного труда) еще не обеспечивает выполнение программы, так как один ресурс не всегда может быть заменен другим, даже при условии равенства их в смысле содержания количества дней необученного труда. Например, теоретически может быть возможно выразить труд-инженера в труде чернорабочего**), или найти трудовую стоимость какой-либо машины, но в действительности, при учетывании реального должения, нам нельзя заменить одно другим. Поэтому трудовой приведенный баланс не отмечает материального баланса и реально - трудового. Последние должны существовать рядом с первым, и в этом заключается основное принципиальное различие с балансом в прежнем капиталистическом хозяйстве с системой денежного учета.

А. Вайнштейн.

С. Клепиков. Промышленность Советской России. М. 1920 г., изд. В. С. Н. Х.

Работа С. Клепикова, представляющая собою одну из первых сводок статистического материала отдела фабрично-заводской статистики Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, интересна для нас своею резолютивной частью. В ней автор пытается на примере анализа данных по Химосноу и Главкондитеру установить нормы производительности их работы. Для этого он исчисляет путем сравнения затрат с выходом продукта меру использования топлива, меру использования сырья и прирост ценности, даваемой затратой труда. Автор по составу своего материала принужден работать с цифрами валютного порядка, но многие из его вычислений могли бы быть повторены *in natura*, а потому его работа не лишена для нас глубокого интереса.

4.

*) См., напр., „Материалы по статистике труда“. Петроград. Ком. труда, вып. IV.

**) См. ту же работу Струмилиа IV вып. „Петрог. матер. по стат. труда“.

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Предисловие	
2) А. Чайнов. Понятие выгоды социалистического хозяйства (опыт построения безденежного учета советских хозяйств)	5
3) А. Вайнштейн. Методология хозяйственного учета крупных предприятий.	77
4) Библиографический обзор	91

LES ŒUVRES CHOISIES d'A. V. ČAJANOV

- Vol. I — Préface — B. Kerblay: « A. V. Čajanov: un carrefour dans l'évolution de la pensée agraire en Russie de 1908 à 1930 » — Bibliographie sélective des travaux d'A. V. Čajanov — Организация крестьянского хозяйства.
- Vol. II — Бюджеты крестьян Старобельского уезда.
- Vol. III — Что такое аграрный вопрос? — Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии — Методы безденежного учета хозяйственных предприятий.
- Vol. IV — Основные идеи и методы работы общественной агрономии — Очерки по экономике трудового сельского хозяйства.
- Vol. V — Основные идеи и формы организации сельско-хозяйственной кооперации.
- Vol. VI — Сельско-хозяйственная таксация — Оптимальные размеры сельско-хозяйственных предприятий — Préface à *Die optimalen Betriebsgrößen der Landwirtschaft*.
- Vol. VII — Бюджетные исследования: история и методы.
- Vol. VIII — Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп.

